

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БОЖЕНОВА СТЕФАНИЯ ИГОРЕВНА

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ 20-30-Х
ГОДОВ XX ВЕКА ПО ПРОБЛЕМАМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПЛАНИРОВАНИЯ**

Специальность 08.00.01 - Экономическая теория

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор
Нинциева Галина Васильевна

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ПОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕД ЭКОНОМИКОЙ СТРАНЫ	12
1.1. Комплексные концепции организации управления народным хозяйством на рубеже XIX-XX веков.....	12
1.2. Экономические и политические основы построения планового хозяйствования	27
1.3. Анализ и оценка моделей построения планового хозяйства Е.А. Преображенского и Н.И. Бухарина. Плюсы и минусы теории первоначального социалистического накопления	41
Глава 2. КОНЦЕПЦИЯ ПРИМАТА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ПЛАНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА.....	48
2.2. Экономические идеи Н.Д. Кондратьева на построение перспективного плана и его полемика с С.Г. Струмилиным.....	63
2.3. Концепция «смешанной системы хозяйствования» В.А. Базарова при построении перспективного плана	79
Глава 3. КОНЦЕПЦИЯ ДИРЕКТИВНО-ПЛАНОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, ЕЕ ОЦЕНКА И ПРИМЕНИМОСТЬ ИДЕЙ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	89
3.1. Экономическая мысль в эмиграции о порядке построения планового хозяйства	89
3.2. Формирование парадигмы директивного планового хозяйства в XX веке	99
3.3. Макроэкономическое планирование в РФ: проблема использования опыта 20-30-х годов XX века.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время в российской экономике весьма актуальными становятся вопросы, связанные с планированием: осознается потребность в новой системе стратегического планирования, ведутся обсуждения по поводу того, как должна выглядеть данная система, однако практически эти проблемы еще не решены. В этой связи вопросы, касающиеся становления и развития планового хозяйства, исследования проблем, возникавших в процессе формирования планов, и их последствий, повлекших за собой серьезные не только экономические, но и социальные потери, являются весьма актуальными в настоящее время, в период, когда экономические преобразования являются все более осознаваемыми и необходимыми условиями для обеспечения устойчивого бескризисного развития национальной экономики и стабильного экономического роста.

Традиции планирования в российской экономике весьма глубоки. Основы теории планирования были сформированы в 20-е годы прошлого столетия российскими экономистами, которые внесли колоссальный вклад в теорию и практику становления и развития планирования того времени, что в будущем получило широкое распространение в мире.

Поставленные экономистами 20-30-х годов XX века проблемы сохраняют свою актуальность и на сегодняшний день, и очень важно учесть ошибки, просчеты, а также бесценный как положительный, так и отрицательный опыт прошлого для использования в настоящее время.

И если в начале 90-х годов XX века оценка социально-экономических явлений и процессов советского периода была резко негативной, что было вполне оправданно в тех политических условиях, то в настоящее время растет число более взвешенных, спокойных мнений, позволяющих, невзирая на эмоциональный идеологический фон, разобраться в том очень непростом и

неоднозначном периоде времени. Именно такой подход интересен и приемлем для изучения экономической истории советского периода.

Степень разработанности проблемы. Начало исследованиям процессов планомерности и проблемам планирования было заложено в 20-30-х годах XX века в работах М.И. Туган-Барановского, Г.М. Кржижановского, Е.А. Преображенского, Н.И. Бухарина, С.Г. Струмилина, Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова, А.А. Югова и других экономистов. В них содержится глубокий анализ сущности планирования, его кардинальных проблем, методов и способов организации планового хозяйства и планомерного производства.

Исследованию трудов дореволюционных и советских ученых, заложивших основы методологии историко-экономических исследований, проблемам НЭПа и государственного регулирования народного хозяйства посвящены работы М.П. Евсеева, М.М. Загорулько, Э.Б. Корицкого, В.В. Круглова, А.В. Лабудина, Д.Ю. Миропольского, Г.В. Нинцовой, В.Т. Рязанова, Н.К. Фигуровской, Л.Д. Широкограда и др.

Вопросы становления советской экономики и формирования экономической мысли 20-30-х годов XX века по теме планирования раскрываются в работах И.А. Благих, Г.Г. Богомазова, Г.З. Щербаковского и др.

Вопросы дальнейшего развития системы планирования советской экономики нашли отражение в трудах Л.И. Абалкина, Д.В. Валового, Н.А. Вознесенского, Л.В. Канторовича, В.В. Куйбышева, В.И. Межлаука, В.В. Новожилова, И.М. Сыроежина, Ю.В. Яременко и других советских экономистов.

Именно в материалах и документах 20-30-х годов XX века были заложены основы научного и практического решения таких, ставших в настоящее время весьма актуальными, проблем планового управления народным хозяйством, как повышение роли перспективного планирования, концентрация сил и ресурсов на главных направлениях, обеспечение комплексного решения крупных общегосударственных межотраслевых связей для достижения лучшей

сбалансированности планов, повышение стабильности, создание необходимых государственных резервов, более умелое сочетание отраслевого и территориального планирования с программами социально-экономического развития. Повышение роли и воздействия самого потребителя на формирование плана, строгое выполнение договорных обязательств, а также дальнейшее развитие экономических методов управления, использование таких экономических рычагов как цена, прибыль, премия – все эти вопросы планового управления народным хозяйством ставились и решались в той или иной мере в экономической литературе 20-30-х годов XX века.

Многие теоретические положения экономистов того времени до сих пор не утратили своего практического значения, мало того, имеют прямое отношение к процессу совершенствования планирования в условиях современной экономики. Вот почему важен анализ идей указанного периода с позиций решения сегодняшних проблем управления национальной экономикой.

Несмотря на существенное освещение данных вопросов, многие из них еще не решены. Актуальность и одновременно недостаточная изученность трудов отечественных и находящихся в эмиграции ученых-экономистов 20-30-х годов XX века по вопросам планирования и адаптации выдвинутых ими идей к решению текущих проблем послужила основанием для проведения научных исследований, результатом которых является данная работа.

Целью диссертационного исследования является систематизация трудов отечественных и находящихся в эмиграции ученых-экономистов, воссоздание целостной научной картины экономической мысли в России в 20-30-е годы XX века по проблемам становления и развития планирования, включавшей в себя обширный круг идей, концепций, теорий и гипотез, а также оценка применимости выдвинутых ранее идей к решению текущих проблем.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные направления дискуссий ученых-экономистов конца XIX - начала XX века, систематизировать их взгляды по вопросам управления народным хозяйством страны;
- выявить особенности построения планового хозяйства, определить его сущность, раскрыть содержание понятия «планомерность»;
- оценить вклад таких ученых-экономистов, как Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин в построение перспективной пятилетки, определить влияние теории первоначального социалистического накопления на реализацию мер по построению перспективного плана;
- систематизировать взгляды российских ученых-экономистов 20-30-х годов XX века на зарождение, становление и развитие планирования;
- раскрыть позицию ученых-экономистов русского зарубежья на сложившийся в стране порядок построения планового хозяйства;
- выявить основные особенности формирования нового направления в российской экономической мысли – директивно-плановой системы хозяйствования;
- обосновать возможность использования научных результатов в настоящее время при совершенствовании системы планирования и осуществлении социально-экономических преобразований.

Объект исследования – труды ученых-экономистов 20-30-х годов XX века по проблемам становления и развития планирования.

Предмет исследования – совокупность взглядов и концепций представителей основных течений российской экономической мысли в 20-30-е годы XX века на построение планирования и управление народным хозяйством.

Соответствие диссертации Паспорту научных специальностей. Область исследования соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК 08.00.01 – Экономическая теория: 2.1. Общие тенденции и закономерности экономической истории человечества (периодизация экономической истории, особенности и этапы отдельных исторических эпох, цикличность экономических

процессов). 2.4. История опыта и способов трансформации экономических систем (этапов эволюции систем, переходных эпох, социальных революций, экономических реформ). 3.11. Российская школа экономической мысли: особенности России и их воздействие на основные черты российской экономической мысли; процесс возникновения, становления и этапы развития экономической мысли в России; основные направления развития российской экономической мысли в советский период, ее черты, противоречия, борьба направлений; особенности трансформации марксизма в советской экономической мысли.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и находящихся в эмиграции ученых-экономистов по проблемам становления и развития планирования, а также труды по вопросам управления народным хозяйством.

Методологической основой исследования является применение комплексного, системного, структурного, сравнительного, количественного и качественного анализа, метода причинно-следственной связи, а также использование метода научной абстракции, исторического и логического метода.

Информационную базу исследования составили материалы научных периодических изданий, монографии, архивные материалы, официальные документы, нормативно-правовые документы органов законодательной и исполнительной власти РФ, научные ресурсы сети Интернет.

Обоснованность результатов исследования обеспечивается использованием в качестве теоретической и методологической основы диссертационной работы фундаментальных научных трудов отечественных ученых и ученых, находящихся в эмиграции, посвященных исследованию проблем планового управления народным хозяйством.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием широкого методологического инструментария для решения поставленных задач и достижения цели диссертационного исследования.

Результаты работы базируются на системном анализе различных точек зрения, сформированных в процессе дискуссий ученых-экономистов в 20-30-е годы XX века по исследуемой теме. Основные результаты диссертационной работы отражены в публикациях автора, в том числе в научных рецензируемых изданиях, а также представлены на научных конференциях.

Научная новизна исследования состоит в осуществлении системного анализа взглядов экономистов 20-30-х годов XX века по вопросам становления и развития планирования, а также планомерной организации общественного производства, что позволило выявить как достижения, так и ошибки во взглядах на систему управления народным хозяйством, оценить сформированные учеными-экономистами в процессе дискуссий различные подходы и направления экономической мысли, представляющие в настоящее время теоретический интерес и практическую значимость в построении и развитии процесса планирования.

Наиболее значимые результаты исследования, полученные автором, представлены в следующих положениях:

- систематизированы взгляды ученых-экономистов конца XIX-начала XX века согласно принадлежности их идей к моделям управления народным хозяйством, и дана оценка предлагаемым моделям, что позволило теоретически обосновать: ограниченность рыночной и централизованной систем управления хозяйством, причины эффективности централизованной системы только в краткосрочном периоде и экстремальных обстоятельствах, тенденцию к смешению рыночных и планово-централизованных механизмов;
- выявлены особенности построения планового хозяйства через призму взглядов ученых-экономистов 20-х годов XX века на систему управления народным хозяйством страны, ключевыми принципами функционирования которой являлись планомерность и пропорциональность;
- в результате исследования дискуссий ученых-экономистов по основным вопросам построения перспективной пятилетки установлено, что ответом на

насуточные вопросы организации планирования в условиях поставленных перед государством задач послужила концепция первоначального социалистического накопления, выдвинутая Е.А. Преображенским, методология которой стала основой проведения индустриализации и построения плановой экономики;

- систематизированы взгляды российских ученых-экономистов 20-30-х годов XX века в зависимости от разработанной методологии планирования при формировании системы управления народным хозяйством страны; обоснована несостоятельность идей представителей телеологической концепции, методология которой стала основой планирования в 20-30 годы XX века и предполагала создание административной системой плана-задания, отвечающего целевым установкам посредством директивных методов, пренебрегая при этом достоинствами методологии генетической концепции;

- раскрыта позиция ученых-теоретиков русского зарубежья на сложившийся в стране порядок построения планового хозяйствования; обоснована несостоятельность телеологической концепции как теоретической основы практических принципов построения перспективных планов в 20-30-е годы XX века с точки зрения ученых-экономистов, находившихся в эмиграции;

- выявлена особенность развития директивно-плановой системы, заключающаяся в создании искусственной цикличности, возникающей по причине ограничения рыночных параметров и необходимости централизованного управления ими для целей стабилизации экономической конъюнктуры;

- в результате анализа современной системы планирования выявлены причины неэффективности плана в настоящем и обоснована возможность применения идей ученых-экономистов 20-30-х годов XX века в целях повышения результативности плановых механизмов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в диссертации научные результаты могут быть использованы для дальнейшего научного развития истории экономической мысли по проблемам планирования и планового управления народным хозяйством. Теоретические разработки автора

могут использоваться как концептуальная основа для дальнейших теоретических и практических исследований по проблемам планирования.

Теоретические положения также могут использоваться в учебном процессе при чтении таких дисциплин, как «История экономических учений», «История экономики», «Экономика России», «Национальная экономика», «Экономическая теория», а также специальных курсов по изучению проблем планирования.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в определении направлений развития экономической мысли по вопросам планирования в 20-30-х годах XX века, систематизации различных точек зрения ученых экономистов на построение плана, выявлении смежных и абсолютно различающихся мыслительных рядов, а также закономерностей при построении системы планирования.

Проведенное автором исследование может быть использовано при разработке рекомендаций, а также мероприятий по улучшению качества планирования на государственном уровне.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора, в том числе в научных рецензируемых изданиях, а также докладывались на XXVIII научной конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов СПбГЭУ: «Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2017), на научной конференции аспирантов СПбГЭУ: «Россия в современном мире: экономические, правовые и социальные аспекты развития» (Санкт-Петербург, 2017); на научной сессии профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов: «Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2018).

Публикации результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 7 научных работах, общим объемом 2,7 п.л., среди которых 3 публикации объемом 1,3 п.л. в научных журналах из «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования соответствует решению поставленных задач. Диссертационная работа включает введение, три главы, первая из которых содержит три параграфа, вторая глава – три параграфа, третья – три параграфа, заключение, библиографию.

Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ПОСТАВЛЕННЫХ ПЕРЕД ЭКОНОМИКОЙ СТРАНЫ

1.1. Комплексные концепции организации управления народным хозяйством на рубеже XIX-XX веков

Одной из важнейших задач, поставленных российскими радикалами на заре 90-х годов XX века, как известно, была задача коренного разрушения ранее существовавшей системы хозяйствования, основывавшейся на государственном планово-централизованном управлении экономикой, и по лекалам монетаризма создание новой рыночной, либеральной системы с защищенными правами на частную собственность, обеспеченными экономическими свободами и рыночной конкуренцией.

Концепция реформаторов была обращена к главной идее западных либеральных экономистов, суть которой состояла в предоставлении полной, неподконтрольной государству экономической свободы субъектам, деятельность которых должна регулироваться лишь «невидимой рукой», некогда использованной А. Смитом для описания механизма влияния индивидуальных интересов на увеличение общественного богатства. Это, по их мнению, должно было привести страну к «эре процветания», эпохе, характеризующейся бурным экономическим ростом. Понимание либерализма российскими реформаторами совпало с трактовкой известного классика этого направления Л. Мизеса, который считал, что в основу желаемого экономического строя должны быть положены личная инициатива и предпринимательский дух отдельного человека [115]. Незыблемо также должно быть соблюдение всех остальных постулатов либерализма: неприкосновенность частной собственности перед лицом власти, свобода заниматься теми видами деятельности, которые направлены на увеличение и преумножение частной собственности, устранение различного рода ограничений частных инициатив и развития предпринимательства, ведущих к

приобретению и наращиванию имущества, уравнивание всех людей в правовом отношении, полное получение гражданских и политических свобод.

Однако внедренная российскими реформаторами система хозяйствования не только не обеспечила процветания, но и, наоборот, привела к беспрецедентному сокращению национального производства, как следствие, к массовому обнищанию населения. Вера реформаторов в чудеса неоклассических идей в России удивила даже западных ученых. Например, А. Ноув отмечал, что победу либерализма праздновать рановато: " Быть может ... будущие поколения будут удивляться, что именно в России в труднейший для страны переходный период была принята "чикагская" доктрина, тогда как на Западе уже начался отход от этой идеологии, в том числе и в самой Америке" [131, с.160].

В связи с чем в странах Запада к тому времени указанная идеология уже начала сворачиваться? Во-первых, хочется упомянуть точку зрения А.Д. Билимовича, талантливого экономиста русского зарубежья, который верно подметил то, что длительное господство "чистого" либерализма ведет к забвению морально-этических принципов поведения людей, целью которых является лишь одно – увеличение своей прибыли. А как же быть, если в их число входят не только предприниматели, но и учителя, судьи, полицейские и врачи?! [22, с.160]. В таком случае, совершенно четко подмечает А. Ноув, "клятва Гиппократ и максимизация прибыли - понятия несовместимые. Высокая смертность, эпидемии - это зло, и борьба с таким злом требует нерыночного или вне рыночного подхода" [131, с.158]. Несомненно, в таком случае государству необходимо предотвратить назревающую опасность, которая ведет к моральному обнищанию общества. Во-вторых, существование свободного рынка рано или поздно грозит проблемой безработицы. В-третьих, без надзора остается сфера инвестиций в исследования науки, «высокие технологии», экологию, инфраструктуру, что обычно остается за гранью интересов свободных предпринимателей, и здесь, несомненно, требуется помощь государства. И, что немаловажно, сам переход к рынку требует вмешательства государства в экономику, ведь резкий спад инвестиций в

машиностроение и другие наукоемкие производства привел индустрию страны в катастрофическую ситуацию. А частный капитал свободного предпринимателя, разумеется, на развитие таких отраслей не идет.

Таким образом, полученные результаты заставляют сомневаться в правильности принятого государством решения. Поддавшись влечению к трудам западных классиков либеральной концепции, русские реформаторы, к великому сожалению, прошли мимо и не заметили работы великих русских талантливых экономистов, труды которых можно назвать «полезными ископаемыми» российской научной мысли. Если бы они уделили должное внимание данным работам, то им стало бы сразу понятно, что либерализм без границ никогда не был свойственен русскому народу, менталитету, основанному на традициях коллективизма.

XX век отличился существенным присутствием государственного фактора в развитии экономики России. В начале XX столетия перед страной была поставлена серьезная задача: преодолеть отставание от передовых стран Запада и завоевать право называться великой державой, чтобы смело отстаивать свои сферы влияния на мировой арене. Решением данной задачи было взятие курса на форсированную индустриализацию, включавшего в себя меры по обеспечению экономической независимости страны, приоритет развития тяжелой и оборонной промышленности, что было направлено на преодоление отставания от стран Запада. Для осуществления данного курса в рамках такой огромной страны, как Россия, необходимо было разворачивать железнодорожное строительство и, соответственно, сопряженные с ним сферы тяжелой промышленности, и в решении данных задач, без сомнения, ключевая роль отводилась государству. На долю государственной власти падало обеспечение денежным капиталом при помощи налоговой системы и перераспределения средств в пользу развития тяжелой промышленности, установление благоприятной внешнеэкономической политики, способствующей притоку иностранного капитала в страну, а также

наращиванию валютных ресурсов для приобретения за рубежом машин и техники [112, с.14-15].

При этом роль частного сектора экономики не уменьшалась, наоборот, государство передавало заказы в руки частного бизнеса, что расширяло взаимосвязь предпринимательства и государства.

Мировая война еще больше усугубила необходимость контроля государством всех областей хозяйственной деятельности. Данная практика начала внедряться во всех странах-участниках войны, в том числе оказалась и Россия. И не секрет, что все выше описанные процессы, происходившие в стране и в мире, рассматривались крупнейшими русскими учеными-экономистами и государственными деятелями. Одним из русских ученых, уделявшим немало внимания насущным вопросам, был Д.И. Менделеев. Говоря о необходимости ликвидировать отсталость России от развитых стран запада, Д.И. Менделеев призывал правительство к еще более активным действиям в области промышленности и торговли. Причиной отсталого развития России от передовых стран ученый считал остатки крепостничества, в связи с чем был сторонником пересмотра устаревшего фабрично-заводского законодательства для прогрессирующего развития производительных сил страны [114, с.214]. Д.И. Менделеев положительно относился к государственной собственности на недра земли, считая, что совместно с идеей демократизации государственного строя это нанесет еще больший удар по крепостничеству.

Еще одним представителем российской интеллектуальной элиты, чьи взгляды довольно-таки интересны и поучительны, был С.Ю. Витте. Он, как и Д.И. Менделеев, был сторонником форсированной индустриализации и главенствующей роли государства в экономической жизни страны. Довольно подробно и систематизировано описаны экономические воззрения Витте в его книге «Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве» (1912 г.), состоящая из лекций, прочитанных Витте брату царя. Через призму данной книги мы видим, что Витте был сторонником ценностей либерализма, почитал

рыночные принципы, частную собственность и труд наемных работников, подчеркивая, что в нем намного больше преимуществ, нежели в труде раба и крепостного крестьянина [51, с.80].

Не признавая марксистскую концепцию с ее планово-централизованной организацией хозяйства, Витте не принимал и до абсолютизма доведенный либерализм, считая, что государственное присутствие необходимо стране, в первую очередь, для того, чтобы направить страну на путь индустриализации. Витте предлагал стимулировать развитие частного сектора экономики с дальнейшими вложениями в индустриальное производство. Также экономист считал необходимым привлечение иностранного капитала, займов и инвестиций. Стоит отдать должное, Витте смог воплотить в действительность свои идеи, принесся российской экономике немалую пользу.

Одним из не менее авторитетных ученых-экономистов является П.Б. Струве, в начале своей научной деятельности сотрудничавший с В.И. Лениным и Г.В. Плехановым и занимающийся общественно-научной деятельностью в 90-е годы XIX века как «легальный марксист». Будучи автором «Манифеста РСДРП», П.Б. Струве уже тогда критиковал некоторые положения марксизма. Позднее он вовсе отходит от марксистского течения. Ввиду вышесказанного, ученый был настроен категорично против Октябрьской революции и самой идеи социализма, считал, что она неосуществима так же, как и невозможна полная рационализация хозяйства. На протяжении всей деятельности для П.Б. Струве неизменными оставались четыре ценности: либерализм, государственность, национализм, западничество. Основываясь на данных ценностях, П.Б. Струве рассматривал и развитие самой России как Великой державы. Для этого стране, по его мнению, недостаточно оставаться земледельческой, а необходимо развивать «промышленный капитализм», он утверждал: «Чтобы выйти из нашего экономического убожества ... Россия из бедной капиталистической страны должна стать богатой капиталистической же страной. Этот исторически необходимый процесс очень труден – в силу нашей

культурной и экономической отсталости» [152, с.250]. Именно дух национального европеизма на человеческих началах, по Струве, способен привести страну к желаемому состоянию, «старое русское Imperium создано «крепостными» средствами; новое может быть построено только свободными людьми на освобожденной почве, в здоровом состоянии всех живых сил...» [143, с.215]. Струве отстаивает рыночные отношения, однако при условии присутствия сильного государства. В своей работе «хозяйство и цена» Струве в 1913 году сформировал учение о регулируемой валюте, которое впоследствии было развито Д. Кейнсом и другими западными учеными-экономистами. П.Б. Струве несколько не подразумевал абсолютную власть государства в денежной политике, однако его роль не приуменьшал, считая, что действенность системы заключается в том, чтобы государство имело экономическую власть в данном вопросе, но в то же время соблюдало границы этой власти. Нарушение государством данного баланса приводит к поломке всей системы, а само управление денежной системой в анархию [143, с.224-225].

Рассматривая воззрения плеяды ученых-экономистов конца XIX – начала XX века на необходимость присутствия рыночного фактора в государственном управлении нельзя не упомянуть имя талантливейшего русского ученого-экономиста А.И. Чупрова, являющимся сторонником социально-этического направления исторической школы, где нравственно-этический элемент и право играли первостепенную роль в экономике. В организации народного хозяйства Чупров видел необходимость сочетать лучшие практики частного предпринимательства с расширением государственного управления, писал, что корректно построенное народное хозяйство заключается в рациональном сочетании частнохозяйственного начала и общественно-хозяйственного с присущими им границами, но не предполагающее исключение каждого [178, с.225-226].

Схожими с А.И. Чупровым взглядами обладал и другой деятель русской экономической науки – И.И. Янжул. Ученый был сторонником либерализма и

развития рыночных отношений, однако при всем этом высказывался за широкое присутствие государства в экономической жизни страны. Подтверждением данного факта является то, что в своем труде «Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности» автор выступает за продвижение политики протекционизма в целях развития промышленного сектора в государстве. В своих рассуждениях он говорит о том, что охранительная и культурная функция государства как раз и состоит в обязанности вовлекаться и накладывать вето на свободу индивидуальной деятельности [187, с.8]. При проведении государством различного рода мер в промышленной сфере, считал И.И. Янжул, необходимо взвесить решение, представить все возможные последствия вмешательства государства, а также его отсутствие, провести, по возможности, опыт или эксперимент на такое вмешательство в отрасль, а после всего вышеперечисленного уже претворять в жизнь.

И.И. Янжул ратовал за проведение социальных реформ в капиталистических условиях. Он выступал за рационализацию налоговой и таможенной политики: предлагал уменьшить налогообложение рабочего класса, в то время как доходы зажиточных слоев обложить более высокой ставкой. Что касается частной собственности, то наряду с ее существованием необходима государственная и коллективная собственность в целях наличия конкуренции и, как следствие, повышение производительности труда и улучшение качества конечного продукта. Большое значение придавал нравственному воспитанию народа, особое внимание И.И. Янжул уделял честности, говоря, что «ни одна из добродетелей, создающих наиболее богатства в стране, не имеет такого крупного значения, как честность...» [188, с.8-9]. Таким образом, воспитание нравственности должно войти в ранг всеобщего образования, ведь необходимо «поставить всю настоящую культуру на твердые основания и сделать ее прочной и долговечной» [188, с.27].

Рассмотренные выше ученые-экономисты относились к меньшинству, большинство были приверженцами «умеренного либерализма». К ним относились

И.М. Гольдштейн, В.Я. Железнов, М.И. Боголепов, М.И. Туган-Барановский, Л.Б. Кафенгауз и другие. Остановимся на вкладе некоторых из них ввиду того, что описать концепцию взглядов каждого не представляется возможным. И. Гольдштейн был приглашен из Германии С.Ю. Витте, он провозглашал отстранение идей «абсолютного либерализма», считая, что полное невмешательство государства в экономику давно потерпело неудачу, а в данный момент необходимо контролировать синдикаты и тресты [60, с.11]. Противником существования данных объединений он не был, считая, что это естественный процесс перераспределения и концентрации капитала, однако, настаивал на контроле, руководствуясь идеей выкупа государством части входящих в состав синдикатов и трестов предприятий, и тем самым осуществлять контроль интересов монополий и населения [80, с.339-340]. Идеи В.Я. Железнова были схожими с И. Гольдштейном, однако он в более жесткой форме высказывался в адрес монополий, возлагая на государство функцию контроля таких объединений путем стабилизации цен и курса на технические улучшения. Близок во взглядах с В.Я. Железновым был Л.Б. Кафенгауз, считавший вполне достойной идею национализации синдикатов, относившийся к монополиям довольно критично. Однако данная идея, по его мнению, имела бы право на жизнь при условии наличия у государства серьезного, технически подготовленного аппарата управления. Иначе Л.Б. Кафенгауз считал, что «свободная конкуренция даже предпочтительнее, ибо она больше соответствует интересам народного хозяйства, чем монополии» [83, с.233].

Ярким представителем российской экономической жизни был М.И. Туган-Барановский. Идеальной формой общественной организации для него был анархический коммунизм, где человек полностью свободен. Однако достижение такого общественного строя, по мнению М.И. Туган-Барановского, практически невозможно, по той причине, что и техника для производства, и сам человек должны стать иными, достигнуть такого уровня, при котором каждый человек самостоятельно смог бы создавать все, что ему требуется для жизни. В случае

если при производстве необходима работа большого числа людей, то их деятельность и весь процесс производства нужно регулировать, а это не что иное, как потребность во власти, которая при анархизме отрицается [107, с.22]. Компромиссом в данном случае, по М.И. Туган-Барановскому, является социализм, форма организации, при которой представлялось возможным с одной стороны удовлетворить потребности общества, не ограничивая при этом с другой свободы каждого. Для первой задачи, полагается, необходима была централизованная власть, планомерная организация общественного производства, для второй – позволить людям организовать тот самый процесс, который поспособствует выполнению первой задачи. Как впоследствии выяснилось, пунктов соприкосновения у двух противоположных начал не оказалось.

Сложная и неоднозначная обстановка в стране создала условия, при которых представители интеллектуальной части общества были заинтересованы другим общественно-политическим направлением – марксизмом. Централизованное управление народным хозяйством, движение по единому для всех четко разработанному плану – все то, что пленило большинство русских талантливых экономистов.

Следует отметить, что под влиянием идей социализма находились и известные экономисты других стран. Со слов Л. Мизеса, народ не рисковал вставать на сторону защиты частной собственности, а слово «капитализм» символизировало зло. Даже в такой стране, как Англия, которую по праву можно назвать родиной либерализма, «люди больше не понимают истинного смысла либерализма, а сегодняшние английские «либералы» - это более или менее умеренные социалисты» [116, с.24]. Однако распространенность идей марксизма в России не сравнится ни с любой другой страной. Даже такие выдающиеся ученые-экономисты, как М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве испытали на себе влияние основного произведения К. Маркса. А А.Д. Билимович отмечал, что ни в какой другой стране в университетах на кафедрах экономики не было столько марксистов, сколько их было в России [23, с.29].

Однако среди русских ученых-экономистов все же были и те выдающиеся личности, которые не подверглись всеобщему влиянию идей К. Маркса. К ним можно отнести С.Ю. Витте, А.Д. Билимовича, Б.Н. Чичерина, Ю.Г. Жуковского.

С приходом XX века общая заинтересованность идеями марксизма пошла на убыль, особенно после первой русской революции 1905-1907 годов. Однако победа Октябрьской революции проложила марксизму дальнейшую дорогу, и учение стало едва ли не единственным в стране. Таким образом, сторонники марксизма в теоретическом отношении стали претворять основные идеи учения в жизнь. Идеология новой власти заключалась в национализации производства и основных отраслей народного хозяйства в целях полного регулирования всей экономической деятельности и централизации управления – только таким образом, по мнению новой власти, возможно организовать рациональное поступательное развитие национальной экономики страны. Идея централизма была поддержана многими большевиками. Так Н.И. Бухарин тяготел к идее превращения национального хозяйства «в одно гигантское комбинированное предприятие ... являющееся предпосылкой организованного социалистического хозяйства ... Мы за централизованное крупное производство, развивающее до максимума производительные силы» [43, с.12], - писал он. Данная точка зрения отчетливо просматривается во взглядах практически всех сторонников большевизма. Подтверждением является фраза В.И. Ленина следующего содержания: «Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма» [105, с.157]. Будучи весьма популярной, идея экономического централизма объединяла ученых-экономистов. Следует обратить внимание, что, будучи приверженцами идеи экономического централизма, ученые-экономисты по-разному понимали границы данной идеи. К примеру, Ю. Ларин, Л. Крицман и Н. Осинский считали, что всю произведённую продукцию предприятиям необходимо передавать в Центр, не имея никаких прав

на свое производство. Однако А. Кактынь в отношении вышесказанного считал, что государство «задохнется в куче мелочи», поэтому необходимо передать определенную долю свободы местным хозяйственным органам [82, с.18]. Весьма интересной является точка зрения Х. Керве, который утверждал, что неверно рассчитывать на героизм людей, человеком движет материальная заинтересованность, поэтому только в условиях рыночных отношений можно достигнуть эффективное развитие экономики страны. Заслуживает внимания и забытая концепция М.Б. Гроссмана, согласно которой свобода должна быть предоставлена не только синдикатам, но и обычным предприятиям: он видел в этом ничто иное, как оздоровление экономики, ведь, наделив каждое простое предприятие экономической свободой, перенеся тяжесть управления в собственные руки, государство как раз побуждает предприятия быть самокупающимися, переходить на хозрасчет, исследовать рынок и под него подстраиваться, что способствовало удовлетворению конечного потребителя. Однако все эти взгляды были лишь в теории, на практике централизм и административно-командная система брали верх.

Сегодня, спустя практически век, мы видим, что централизованная система управления может быть эффективной в краткосрочных периодах, экстремальных обстоятельствах, система помогает мобилизовать все средства и ресурсы страны и направить их в нужное направление для достижения цели. Однако в обычных условиях данная система не приносит нужных результатов.

Убедительно это доказывали талантливые ученые русского зарубежья, такие как А.Д. Билимович, Б.Д. Бруцкус, за что и оказались после октябрьского переворота в эмиграции. Они придерживались идеи, что невозможно добиться высоких результатов в условиях насилия, диктата, в условиях, пренебрегающих экономической и личной свободой.

Освободившись от овладевшей всеми идеи марксизма, П. Б. Струве заметил противоречивость самой идеи социализма, которая провозглашает равенство всех людей, с одной стороны, и при всем этом пропагандирует рациональное ведение

хозяйства, с другой, а это значит, что каждый работник материально заинтересован в результате своего труда, и тут в явном виде проявляется конкуренция и из нее вытекающее неравенство среди различных слоев общества. Хорошо отражает данную мысль П.Б. Струве его высказывание о сущности коммунистического хозяйства: «Русский опыт показал, что социализм, как обобществление хозяйства, как мыслимый метод наиболее рационального устройства хозяйственной жизни и социализм как уравнительный идеал, - несовместимы один с другим. Кто гонится за уравнительностью, тот теряет и губит хозяйственность; кто стремится к хозяйственности, тем самым должен отказываться от уравнительности» [151, с.167]. В данном высказывании четко просматривается здравая идея П.Б. Струве и, как бы это грубо ни звучало, трагедия социализма, ставящего перед собой несовместимые задачи при построении процесса ведения народного хозяйства.

Сторонником такой же идеологии был и эмигрант Б.Д. Бруцкус, который высказывался против централизма, а систему, организованную на нем, считал полностью неэффективной. И даже попытки с помощью системы новой экономической политики возродить свободное конкурентное хозяйство считал нежизнеспособными ввиду того, что капитализм есть сложная экономическая система, которая не возникает на пустом месте, а должна основываться и развиваться из организованного правового государства.

Находясь в эмиграции за рубежом, русские экономисты отвергали действующую в стране систему централизма, они придерживались идеи, что слепая сила рыночного механизма способна наладить более эффективное развитие народного хозяйства, чем существующее плановое управление из центра. Будучи в Праге в «Экономическом вестнике» П. Струве писал об основных принципах продуктивного хозяйствования, где сравнивал их с тремя китами, на которые должно основываться эффективное хозяйство. Принципы, о которых автор говорил, базировались на присутствии в полной мере частной собственности, свободе хозяйств, основанной на самоуправлении, и рынке,

регулирующем процесс самодостаточности системы [156, с.9]. Именно при такой форме развития народного хозяйства возможен прогресс как экономический, так и культурный, где человек может гармонично развиваться, принося пользу всему государству. Схожего мнения был и Б.Д. Бруцкус, дополняя мысли П. Струве тем, что свобода хозяйственной инициативы является фактором роста производительных сил всего общества, прогрессом, а конкуренция и состязательность на пути к более качественному, дешевому, выгодному являются своего рода субстанциями, обеспечивающими динамизм и непрерывное всецелое развитие хозяйства. В условиях жесткого централизма свободный дух, творческий потенциал, любая инициатива не имеют достойного права на жизнь, считает Б.Д. Бруцкус, а атмосфера предприимчивости рушится, не находя себе применения [41, с.64].

Ввиду вышесказанного, можно сделать вывод, что экономисты русского зарубежья усматривали эффективное развитие народного хозяйства в условиях рынка и хозяйственной свободы, что не может быть заменено никакой другой регулирующей системой.

Таким образом, русским ученым-экономистам, находившими в эмиграции, удалось доказать, что свободная рыночная система функционирования экономики позволяет эффективнее развиваться народному хозяйству в целом ввиду существования конкурентной среды и творческой инициативы личности, свободы широчайшего поля для выбора способа производства и продукта потребления. Более того, такая система снижает необходимость постоянного всецелого контроля за всеми процессами и ведет к уменьшению разросшегося до неисчисляемых размеров бюрократического аппарата.

Однако, несмотря на все плюсы рыночного механизма регулирования экономики, русские экономисты видели в нем и негативное влияние на развитие общественного благосостояния. Рыночный механизм по своей сущности достаточно жесток: во-первых, его действие основано на определении потребности и изобретении способа ее удовлетворения; сумевший увидеть

необходимость и удовлетворить ее в кратчайший срок в нужное время и в нужном месте, выигрывает, переводя на язык экономики, получает прибыль, которую в дальнейшем преумножает. И вот здесь, поддаваясь энтузиазму получить наибольшую выгоду и вступая в борьбу за наилучшее удовлетворение потребности, предприниматель может увлечься и предложить на рынок предметы удовлетворения низменных потребностей, иногда даже преступных, что противоречит нравственным началам и в дальнейшем может ввести к деградации культурного воспитания общества в целом. Во-вторых, жестокость рынка проявляется и в том, что помимо тех предпринимателей, которым не удалось добиться успеха, существует и такая часть общества, которая ему необходима, но не имеет платежеспособного спроса на свои, казалось бы, жизненно необходимые услуги. К такой категории людей можно отнести врачей, преподавателей. Также есть инвалиды и пенсионеры, которые просто не в состоянии быть полноценными участниками рынка. Ввиду всех этих последствий действия рыночного механизма, экономисты русского зарубежья не считали верным путем применение чистой системы «laissez faire». Особенно интересна в данном случае точка зрения русского экономиста-эмигранта А.Д. Билимовича. Понимая всю значимость либерализма в отношении бурного развития техники, технологий производства, транспорта, путей сообщения, торговли, ученый-экономист усматривал и историческую миссию, которую несет за собой данный механизм, а потому и счел нужным рассмотреть и негативные стороны существования такого механизма управлением организации общественного производства. Защищая моральные ценности людей, ученый-экономист с негативом высказывается о неравенстве, к которому неизбежно ведет нерегулируемость и неограниченность экономических свобод, считая, что оно нарушает справедливость и провоцирует классовую ненависть, не первый раз губящую народные хозяйства [22, с.141]. А.Д. Билимович полагал, что монополисты, концентрируя большую часть капитала в своих руках, лишают возможности менее зажиточные слои эффективно работать, а в некоторых случаях вообще трудиться.

Однако централизованную систему планового хозяйства А.Д. Билимович также не поддерживал, объясняя это тем, что именно таковая привела страну к немыслимой катастрофе [24, с.156]. Несостоятельность централизованной системы А.Д. Билимович объяснял отсутствием объективного регулятора, ведь в такой системе единственным монополистом и регулятором является государство. При такой системе полностью нивелируется регулирующая роль рынка и рыночных цен как на факторы производства, так и на непосредственно сами блага для потребителей. Определение цен на государственном уровне в свою очередь приводит к тому, что власть устанавливает все цены на товары, основываясь на издержках составляющих элементов товара, которые сама же власть определила, в таком случае справедливо говорить, что последние настоящими издержками в хозяйственном смысле не являются и не могут играть роль производственного регулятора [22, с.133].

Таким образом, обе системы – и система действия рыночного механизма, как ее еще называют «laissez faire» (с фр. принцип невмешательства — экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным), и система централизованного управления народным хозяйством имеют достаточно много противоречий. Ввиду таких причин, А.Д. Билимович предлагает третий путь развития народного хозяйства – смешанный способ хозяйствования, подразумевающий под собой как присутствие рыночного механизма регулирования, так и принципы централизма, позволяющие государству корректировать экономические процессы. Возникает вопрос: как же такая система должна функционировать? А.Д. Билимович видит это так: там, где рыночные механизмы не справляются с оптимальным распределением ресурсов, саморегулируемая рыночная система должна быть дополнена формами государственного вмешательства, и в обратном случае, когда меры государственного вмешательства снижают эффективность рыночных механизмов, формы централизованного управления должны принимать более гибкие рамки. Таким образом, идеальный, по мнению А.Д. Билимовича, такой способ

организации хозяйствования, при котором гармонично сочетались бы частная собственность, личные свободы и общественное регулирование в целях устойчивого хозяйственного развития, а также были удовлетворены все потребности трудящихся [26, с.72]. Данная установка позволяет с одной стороны рыночному механизму поддерживать эффективное развитие народного хозяйства, благодаря ликвидации старого и ненужного и стимулированию необходимого и рентабельного; с другой стороны, описанный механизм позволяет государству сдерживать «слепую» рыночную стихию, когда она выходит за рамки интересов государства.

Сегодня все развитые страны имеют тенденцию к смешению рыночных и планово-централизованных механизмов регулирования экономики, это позволяет странам достаточно быстро и адекватно реагировать на изменения на макроэкономическом уровне, не теряя при этом своего статуса на мировой арене. И здесь стоит с гордостью сказать о том, насколько далеко вперед смотрели ученые-экономисты первой трети XX века, что их идеи до сих пор не только живы, но и вполне актуальны, ценны и применимы в настоящее время.

1.2. Экономические и политические основы построения планового хозяйствования

Неустойчивая экономическая ситуация в стране, период кризиса, экономического спада заставляют власти и ведущих ученых-экономистов еще больше задумываться о том, в чем же кроются причины неудач, почему наша страна по-прежнему, как и столетие назад, находится далеко не в числе «передовых экономик» на мировой арене.

В.И. Ленин и И.В. Сталин век назад с гордостью утверждали: «Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, Советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того чтобы добиться окончательной победы социализма в нашей стране, нужно ещё

догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо мы этого добьёмся, либо нас затрут» [197]. В чем же причина того, что поставленные давно цели до сих пор оказались для страны недостижимыми? Был выбран неверный курс для их достижения, либо выбранная модель была несовершенна или не проработана до конца? Чтобы дать ответ на столь непростые вопросы, перед современной экономической наукой поставлена важнейшая задача – изучить исторический опыт ученых-экономистов при построении социализма в нашей стране, в связи с этим важно уделить внимание вопросам построения первого в мире планового хозяйства. Анализ трудов ученых-экономистов первой трети XX века о построении плана необходим для полной оценки происходившего в нашей стране в XX веке, а также позволит найти возможные причины для объяснения нынешней ситуации на мировой арене, где наша страна далеко не в числе тех, чьи экономические показатели возглавляют рейтинговые агентства мира. Итак, обратимся к истокам построения планового хозяйства.

Основы плановой системы были заложены В.И. Лениным, который стал руководителем разработки первого в мировой практике перспективного плана развития народного хозяйства. В постановлении ЦК КПСС от 15 марта 1979 г. "О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР" подчеркивается, что «планирование развития народного хозяйства – одно из важнейших научных и социальных завоеваний XX века и революционной практики преобразования общественной жизни» [4]. Создание первого пятилетнего плана играло важную роль, ведь оно положило начало формированию пятилетних планов-заданий, являющихся тем самым макетом, который предопределял построение всей плановой экономики в целом. Здесь нельзя недооценить тот опыт, который приобрела наша страна в комплексном подходе к планированию, постановке грандиозных задач и их решению, опыт, отчасти на основе которого и сейчас строятся стратегические планы. Однако наша задача состоит в том, чтобы, изучив исторические последствия и опыт талантливых ученых-экономистов, поднять содержание планирования на более

высокий новый качественный уровень и, соответственно, определить, возможно, новые пути решения проблем, которые ставит перед собой процесс планирования.

Реконструкция народного хозяйства в социалистических условиях требовала развития практической стороны марксистско-ленинской теории планомерной пропорциональности, которая в целом была еще не доработана. Соответственно, о практической стороне ее применения речи не было, какие-либо наработки по ее практическому применению отсутствовали.

20-30-е годы XX века были ознаменованы формированием новых социалистических производственных отношений в условиях многоукладности экономики – наряду с новым социалистическим укладом сохранялся и частный сектор народного хозяйства.

Речь об экономических и политических основах социализма была бы неполной и несовершенной без раскрытия понятия планомерности, которое является важнейшей специфической особенностью новой системы и без которого правильно охарактеризовать процессы производства, распределения, обмена и потребления является, как минимум, неполным, как максимум – невозможным.

При капитализме регулирование производственных отношений происходит стихийно, посредством рыночной конкуренции. Участники рыночных отношений действуют в условиях страха и риска на пути к достижению личных корыстных целей. Собственность капиталиста в разных ее проявлениях являет собой раздробленность производства и разобщенность участников, являющихся представителями буржуазного общества. Подтверждением является высказывание К. Маркса о том, что "вся суть буржуазного общества состоит как раз в том, что в нем а priori не существует никакого сознательного регулирования производства. Разумное и естественное необходимое прокладывает себе путь лишь как слепо действующее среднее" [111, с. 461], которое не только не является устаревшим, но представляется весьма актуальным и в настоящее время.

Возвращаясь к анализу процессов 20-30-х годов XX века, стоит заметить, что социалистическая революция, подразумевавшая под собой уничтожение

частной собственности на средства производства, как раз и создала условия для обобществления, что являлось предпосылкой планомерности и пропорциональности: «Господство общественной социалистической собственности на средства производства порождает принципиально иную форму экономической связи производителей – планомерность» [135, с.100].

Формирование и развитие крупного машинного производства является предпосылкой организации общественного производства, что непременно требует планомерного регулирования процесса. В условиях капитализма развитие крупного машинного производства происходило бы неравномерно, стихийно. В этой связи становится понятной необходимость в социалистической общественной собственности, развитие которой происходит равномерно и пропорционально.

Победа социализма, в результате которой собственность на средства производства стала общественной, положила начало развитию народного хозяйства в масштабе страны как целого. С приходом к власти нового режима были поставлены задачи: первостепенным для государства с царившим голодом и разрухой было развитие определенных отраслей народного хозяйства, имевших жизненно важное значение. Управление складывающимся народнохозяйственным комплексом требовало четкого планирования со стороны государства, для чего в первое время после революции поднимается вопрос создания органов управления экономикой страны в целом. Первым плановым органом при Совете народных комиссаров был Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), в компетенции которого находилось работа над общими нормами и планами регулирования экономической жизни страны, а также его задачей было объединение деятельности местных хозяйственных учреждений. За первые полгода своего существования ВСНХ разработал проекты планов по капитальному строительству в отдельных отраслях, а также планы по добыче угля и выплавке стали, планы по производству сельскохозяйственных машин и заготовке хлебов. Первостепенной

задачей государственных плановых органов было преодоление разрухи и снабжение провизией и оружием Красной армии.

Первые попытки по построению проектов планов, а также очевидная объективная необходимость в общегосударственном планировании открыли дорогу дальнейшей разработке теории планомерной организации социалистического народного хозяйства. Об этом рассуждал в своей статье «О предмете и методе теории Советского хозяйства» Л.М. Гатовский, опубликованной в журнале «Проблемы экономики»: «Вопрос о категориях товарно-капиталистического хозяйства, об их историчности, о регуляторе, о модификации экономических законов, о понятии производственных отношений и их роли, о роли обращения в процессе воспроизводства и т.д. — все это теснейшим образом связано с пониманием закономерностей советского хозяйства» [56, с.45]. Л.М. Гатовский отвергал теории троцкистов, правоопортунистских, эсеровско-народнических, классически-меньшевистских направлений, убеждая, что построение социалистического народного хозяйства необходимо осуществлять в соответствии с ленинской теорией советской социалистической экономики, которая, однако, находится еще в процессе становления, «ленинское наследие не включает этой дисциплины ... она должна быть создана и создается на основе ленинского учения» [56, с.46].

В это время теория денег, цены, кредита еще не были разработаны, не был изучен также вопрос взаимодействия плановой системы управления с механизмом косвенного рыночного воздействия при построении социалистической системы, отсутствовали теоретические основы системы распределения. В этой связи для того чтобы окончательно покончить с теориями экономистов оппортунистических направлений (особо опасным было распространение антимарксистской концепции, согласно которой стихийность является регулятором социалистической экономики) было необходимо признать план основной формой централизованного управления народным хозяйством, что требовало «незамедлительной разработки теории цены, денег, кредита, бюджета, проблемы

воспроизводства в целом» [56, с.42]. Л.М. Гатовский считал, что разработка теории советского хозяйства должна давать методологические установки конкретным дисциплинам, а их выводы уже использовать в качестве сырья для разработки основ политической экономии.

Обширным и наиболее полезным материалом для строительства политической экономии социализма являлась сама практика социалистического строительства. К 1927 году план охватывал основную часть народного хозяйства, однако не всю, часть производств отдельных госпредприятий оказывалась вне планирования ВСНХ СССР, оставшись в руках местных органов. В этой связи необходимость совершенствования системы единого государственного плана планомерного развития народного хозяйства возрастала, что требовало дальнейшей разработки теории социалистического планирования, что, конечно же, не оставляло равнодушными советских экономистов, которые понимали всю насущность проблемы развития теории планомерности как неотъемлемой части планомерной организации общественного производства и распределения.

В одном из наиболее популярных в то время журналов «Плановое хозяйство» обсуждалось, что невозможно установить или спрогнозировать объем выпуска продукции определенной отрасли, не зная заведомо, какое количество сырья, топлива и материалов данная отрасль получит от других для производства своего конечного продукта; отмечалось, что нельзя спланировать расширение производства посредством привлечения все большего количества рабочих, заранее не продумав, обеспечены ли они будут жильем и питанием, и, в конечном счете, необходимо понимать, какое количество продукции необходимо производить для того, чтобы каналы сбыта не были перегружены или, в обратном случае, не создавались условия для голодания.

Для организации планомерного пропорционального развития народного хозяйства необходимо было учитывать рациональное размещение экономических регионов (Г.М. Кржижановский их называл «командными энергетическими высотами») для эффективной работы предприятий и создания комбинированных

производств для взаимовыгодных условий с учетом наименьших потерь и отходов в процессе производства. Процессы производства необходимо было организовывать таким образом, чтобы они составляли единую систему, при которой отходы от одного промышленного субъекта могли использоваться в деятельности другого. Такая система позволила бы повысить работоспособность и эффективность предприятий, а также достигнуть более высоких результатов [99, с.26]. Создание таких крупных комбинатов рассматривалось Г.М. Кржижановским не только для достижения высокой производительности труда, но и являлось условием, позволяющим делать процесс формирования планов легче, а сами планы точнее и реальнее.

Великие перемены в организации общественного производства требовали достаточно глубоких исследований и серьезных разработок для определения содержания самой плановой работы по развитию народного хозяйства. Перед учеными-экономистами стояла важная задача, заключающаяся в объединении накопленного ранее опыта в области плановой работы и определении основных векторов дальнейшего развития данного направления. На данном этапе немаловажное значение отводилось научному знанию, а для четкого представления сути плановой работы, несомненно, необходима была практическая деятельность. Таким образом, работа над содержанием плановой деятельности являлась одной из сложнейших теоретических проблем 20-30-х годов XX века.

Устанавливались контрольные цифры в разрезе определенных отраслей народного хозяйства, отдельных сфер хозяйства, культуры, а также были определены контрольные цифры по предприятиям. Однако сам план не давал той информации, которая была использована для его разработки. Таким образом, под плановой работой понималось социалистическое строительство, «содержание планирования является, согласно этому воззрению, - отметил А. Гордон, - операцией формально-логического характера, требующего для своего осуществления известных предпосылок или оснований» [61, с.106].

Планирование развития народного хозяйства довольно сложный и многогранный процесс, для полноценного функционирования которого необходимо было разрабатывать планы как в территориальном разрезе, так и в отраслевом. А для организации столь громоздкой работы необходимо было ставить вопрос о создании плановых органов различных специализаций.

Вскоре процесс планирования народного хозяйства стал одним из важнейших видов деятельности в области управления экономикой, с помощью которого можно было решать многие экономические проблемы, стоявшие перед страной. Так, ГОЭЛРО стал первым планом перспективного развития народного хозяйства, сыгравшим важную роль в преодолении разрухи и поспособствовавшим закладыванию основ для перехода к социализму.

В первые годы построения социализма перед страной стояла задача согласования и взаимоувязки всех отраслей хозяйства, расположенных на разных территориях нашего немаленького государства. Как видно, задача по построению единого хозяйственного плана была нелегка с учетом той разрухи и разрозненности, которая царила в стране после первой мировой войны и революций. Вдохновляющими идеями для выстраивания модели планомерной организации общественного производства были идеи К. Маркса, В.И. Ленина, суть которых мы можем понять, рассматривая документы и материалы КПСС 20-30-х годов XX века, заключались они в поисках сбалансированности планов всех сфер народного хозяйства, высоком уровне организации территориального и отраслевого планирования.

Необходимость организации процесса планирования на качественном уровне всецело была связана с развитым до определенной степени общественным разделением труда: появилась необходимость согласовывать деятельность отдельных производителей с учетом потребностей общества для предотвращения кризисов перепроизводства, либо, наоборот, дефицита во время острой нужды. Чем выше такая связь как между предприятиями, так и между отраслями

народного хозяйства, тем лучше, считалось, организована пропорциональность общественного производства, тем качественнее выстроен процесс планирования.

Если же мы будем рассматривать феномен частной собственности, то в условиях капитализма плановое регулирование народного хозяйства работать не будет, здесь есть место рынку и стихийной форме регулирования, где каждый преследует свои собственные интересы, которые зачастую расходятся с общественными ввиду поставленной цели максимизировать личную выгоду. К. Маркс отмечал, «что при капиталистическом производстве пропорциональность отдельных отраслей производства воспроизводится из диспропорциональности как постоянный процесс, так как здесь внутренняя связь производства как целого навязывается агентам производства как слепой закон, а не как закон, достигнутый их коллективным разумом и потому подвластный ему, подчиняющий процесс производства их общему контролю» [110, с.282]. Таким образом, регулирование, пропорциональность и планирование экономической жизни страны здесь обходятся без человеческого фактора, стихийно. В свою очередь В.И. Ленин писал, что для выхода из застоя экономике царской России нужны: «...контроль, надзор, учет, регулирование со стороны государства, установление правильного распределения рабочих сил в производстве и распределении продуктов, сбережение народных сил, устранение всякой лишней траты сил, экономия их. Контроль, надзор, учет — вот первое слово в борьбе с катастрофой и с голодом. Вот что бесспорно и общепризнано. И вот чего как раз не делают из боязни посягнуть на всевластие помещиков и капиталистов» [103, с.151]. В.И. Ленин был сторонником пропорциональности, ставя ее в ранг закона. Однако способов ее достижения два: один — путем стихийности экономических процессов, колебаний, кризисов и подъемов, второй — в результате познания самого закона пропорциональности и правильного его применения. Становится понятно, что именно такие мысли о понятии пропорциональности привели В.И. Ленина к формулированию такого определения планомерности: «постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно,

означало бы планомерность...» [104, с.620]. Таким образом, в условиях присутствия частной собственности действие закона планомерности регулировать практически невозможно, здесь все процессы протекают под властью конкуренции – стихийно, в свою очередь при господстве общественной собственности существует внутренняя связь во всем производственном процессе, ввиду чего он становится регулируемым – в этом случае планомерность выступает в роли всеобщей движущей силы. Планомерное развитие народного хозяйства являет собой определенную закономерность в развитии производственных отношений и народного хозяйства в целом при переходе от капитализма к социализму. И без капиталистической техники и планомерной государственной организации, которая может подчинить многомиллионное население строжайшему соблюдению установленных правил в системе производства и распределения продуктов, невозможно построить социализм [108, с.210]. По мнению передовых экономистов страны, для полноценного развития планомерности необходимо развивать такие экономические процессы, как электрификация всей страны (далее в работе пойдет речь об основном идеологе данного процесса Г.М. Кржижановском), определение и формирование основных отраслей тяжелой промышленности, рациональное размещение производства на территории страны, научно-технический прогресс для преодоления отсталости России, а также необходимо повышать уровень квалифицированности рабочего класса, и соответственно, производительность труда. Для формирования соответствующих плановых заданий существовала необходимость в научном осмыслении тех мер, которые предполагалось претворить в жизнь. Ленин стал организатором разработки и построения первого в мировой истории перспективного плана ГОЭЛРО, плана глубоких преобразований всего общества на социалистических принципах, в основу которого была положена электрификация страны: централизация производства и производственных сил, увеличение производительности труда, технический прогресс и современная техника. Для составления плана были привлечены

специалисты разных сфер и областей для оценки и расчетов всего, что в стране было на момент построения плана. ГОЭЛРО стал первым отправным комплексным планом, который включал в себя планы отдельных отраслей производств. Основными задачами Государственной Плановой Комиссии являлись:

- разработка общего хозяйственного плана на операционный год, рассмотрение государственного бюджета и сметных предположений всех хозяйственных учреждений;
- подготовка и проведение всех мероприятий, направленных к укреплению единства всего государственного хозяйства и к выявлению наибольшей производительности (электрификация, районирование и т. д.);
- учет действительного хозяйственного состояния страны по всем отдельным отраслям народного хозяйства (промышленность, торговля, финансы), согласование деятельности всех хозяйственных органов в общегосударственных экономических интересах.

Ведущим принципом при управлении социалистическим народным хозяйством считался принцип демократического централизма. Сущность принципа состояла в том, что построение плана разворачивалось «снизу» с отдельных предприятий и хозяйств, далее план сверялся с государственными потребностями. Такая разработка плана помогала, во-первых, установить пропорции между различными отраслями производства и сельского хозяйства, между областями и регионами, а также важное соотношение производства и потребления в стране во избежание кризисов; во-вторых, демонстрировала творческую инициативу трудящихся масс. Немало внимания уделялось методике и ее совершенствованию в процессе разработки и осуществления плана, считалось, что нужно меньше разглагольствовать, а заниматься расчетами и анализом цифр для последующего совершенствования процесса: « ... Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то,

исправлять ее надо так-то» [107, с.344]. В.И. Лениным была разработана программа текущего планирования с одновременным определением перспектив для будущего развития: «... надо ... увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10-20 лет» [106, с.63], - писал он Г.М. Кржижановскому, подчеркивая, что без таких перспективных планов не осуществить грандиозное преобразование экономики.

Резолюция XIII конференции ВКП (б) «Об очередных задачах экономической политики» включала в себя промежуточное подведение итогов, на ней отмечалось, что советское государство достигло хороших результатов «в создании основных предпосылок планового руководства, без которых планирование легко могло бы превратиться в бюрократическую утопию. Эти предпосылки успешного планирования заключаются: 1) в создании твердой валюты, 2) в организации кредита, 3) в накоплении материальных фондов, допускающих маневрирование ими, 4) в осуществлении и укреплении определенных форм организации хозяйства (тресты и т. д.), 5) в наличии ряда отдельных, построенных на основе опыта планов,— в первую очередь, реальных бюджетных планов и т. д.» [85, с.527]. Наличие этих обстоятельств позволяет сделать работу государственных органов по планированию народного хозяйства в разы успешнее.

Занимаясь восстановлением экономики В.И. Ленин понимал, что страна все еще остается аграрной и необходимо формировать развитие индустрии, тяжелых отраслей промышленности, для чего необходимо в кратчайшие сроки мобилизовать все средства и ресурсы страны, ведь на кону стояла независимость всей экономики советского государства, необходимо было заменить импорт важнейших видов продукции на продукцию собственного производства. В октябре 1926 года на партконференции говорилось о том, что начальный этап индустриализации предполагает большие затраты на капитальное строительство. Проблема возникает в том, что результаты нового строительства можно будет увидеть только спустя несколько лет. То, есть заводы начнут производить и

выпускать продукцию, лучшую по качеству и цене, не сразу, что в свою очередь вызовет значительное напряжение народного хозяйства [85, с.24]. Все это дало толчок к массовой коллективизации в сельском хозяйстве, национализации производства, о последствиях данных явлений в последующих главах будет упомянуто. Между тем, в резолюции XV съезда с гордостью отмечалось, что плановое хозяйственное руководство стало более реальным в условиях национализированного сектора промышленности, а национальный доход стал перераспределяться более эффективно по причине отсутствия присущего ранее буржуазному слою непроизводительного потребления. Времена первой пятилетки отличались тем, что все собранные капиталы направлялись на создание новых производств, заново было создано станкостроение и другие отрасли, занимающиеся производством тяжелой техники.

Важно заметить, что разработкой планов не должен был заканчиваться процесс планирования, необходима была организация проверки выполнения планов, причем систематическая, что могло позволить разобраться в причинах отклонений и нереализации запланированного. Одновременно с разработкой первого пятилетнего плана стали говорить о необходимости ведения не только текущего планирования, но и разработки перспективного плана, ведь двигаться вперед без грандиозных целей невозможно. Несомненно, к заслугам того времени можно отнести внедрение баланса в развитии, как теории, так и практики социалистического планирования. Госплан СССР занимался разработкой схемы, охватывающей балансы производства и потребления общественного продукта, балансы основных фондов и рабочей силы, национального дохода, финансов по всему народному хозяйству.

Спустя век, говоря о Госплане, можно сказать, что он являлся многофункциональным органом с очень широкими полномочиями, что было одновременно и недостатком, и достоинством. С точки зрения промышленного развития страны индустриализация и период Великой отечественной войны показали состоятельность и эффективность работы Госплана: значительно

выросла производительность труда, открыты и развиты гигантские отрасли промышленности, которые ранее не существовали, повысился уровень производства электроэнергии, стали, машин и оборудования [75]. Также именно под руководством Госплана в первые дни войны произвелась массовая эвакуация предприятий с территорий, где велись военные действия, что позволили не останавливать производство вооружения и победить в войне.

Однако плановое ведение сельского хозяйства, которое активно пропагандировалось в предвоенное время, и все меры по мобилизации капитала на формируемую индустриализацию сильно ударили по агропромышленному комплексу нашей страны. Причем результаты и последствия в виде голодовок, дефицита продовольственных товаров проявлялись в разное время, начиная с 20-30-х годов и заканчивая 90-ми годами XX века [197].

Подводя итоги Госплана, стоит сказать, что его эффективность была велика в сферах, связанных с военно-промышленным комплексом. В связи с изоляцией страны и нацеленность обрести полную независимость на мировой арене в 20-30 годы, Великой Отечественной войной, затем послевоенным восстановлением разрушенных предприятий, позднее «гонкой вооружений» во времена холодной войны со стороны государства выделялись огромные бюджетные средства на военно-промышленный комплекс при жестком контроле их целенаправленного использования [193]. В развитии остальных отраслей, в частности отрасли сельского хозяйства планирование оказалось несостоявшимся, все силы были брошены на индустриализацию, оставив «деревню» в нищете, что привело к полному разрушению сельского хозяйства к 90-м годам: из Европы и Соединенных Штатов Америки на самолетах доставлялись крупы, хлеб, мясо, консервы и колбаса.

И все же, стоит отметить, что при всех недостатках системы планового хозяйствования, она смогла в кратчайшие сроки обеспечить в стране рост военной и космической промышленности, а впоследствии при полном отказе от инструментов Госплана в военно-промышленном комплексе страны наметился

спад.

1.3. Анализ и оценка моделей построения планового хозяйства

Е.А. Преображенского и Н.И. Бухарина. Плюсы и минусы теории первоначального социалистического накопления

В настоящее время, читая работы таких ученых-экономистов, как Н.И. Бухарин, В.А. Базаров, Н.Д. Кондратьев, понимаешь, почему эти талантливые люди были не приняты в стране – они представляли серьёзную угрозу существованию административно-плановой системы, ведь предлагали совсем иной путь развития. Один из них представлял собой административно-плановую систему, не исключаяющую механизмы НЭПа, данный путь был сформирован Е.А. Преображенским. Другой – путь, предполагающий собой продолжение развития ленинского НЭПа, был предложен Н.И. Бухариным. Их модели построения социализма весьма интересны и мало освещены в современной литературе, а соперничество между Е.А. Преображенским и Н.И. Бухариным заслуживает пристального внимания. На наш взгляд, работа была бы неполной, если бы не были предоставлены и проанализированы взгляды на построение советского планового хозяйства упомянутых выше талантливейших ученых-экономистов конца XIX - начала XX века.

Построение социализма неразрывно связано с понятием «первоначального социалистического накопления», предложенным Е.А. Преображенским, крупным партийным и государственным деятелем, который был выдвинут в качестве главы Финансовой комиссии ЦК РКП (б) и Совнаркома для проработки вопросов, возникающих при переходе к нэпу.

Е.А. Преображенский имел авторитет в самых известных кругах, умел блестяще выступать, написал множество значимых работ, из которых можно выделить такие работы, как «Азбука коммунизма», созданная вместе с Н.И. Бухариным, «От нэпа к социализму», «Новая экономика, Опыт

теоретического анализа советского хозяйства», «Основной закон социалистического накопления» и многие другие.

Е.А. Преображенский был из рода тех экономистов, кто не пытался полностью разделять позицию государства: воспевать то, что пропагандируется государством и отрицать все то, что им не преемлется. Наверное, в связи с этим уже к концу 20-х годов XX века его идеи были напрочь забыты, а в 30-х годах арестованы все произведения, им написанные.

Е.А. Преображенский придерживался идеи политико-экономического анализа социалистического хозяйствования, объясняя это тем, что необходимо сосредоточивать усилия на экономических вопросах политики государства, ибо только тогда может правильно организовываться практическая деятельность, он сравнивал теоретическую деятельность со сваями, подробно его позиция представлена в «Азбуке коммунизма», которая была написана с Н.И. Бухариным [42]. Однако свою жесткую привязанность к теоретизации Е.А. Преображенский пронес на протяжении всей своей научной деятельности, придерживаясь и отстаивая идею военного коммунизма, стараясь найти ей место в уже устанавливающейся новой экономической политике.

Основной идеей всей теоретической модели Е.А. Преображенского была концепция «первоначального социалистического накопления». Это понятие ввел в сферу экономической научной деятельности не сам Е.А. Преображенский, однако данная концепция была основной работой автора, а также идеей «номер один» для построения социализма. Социалистическое накопление подразумевает под собой прирост общественного производства за счет капитализации части прибавочного продукта. В отличие от данной трактовки первоначальное социалистическое накопление представляет собой расширение государственных накоплений с помощью средств, находящихся за чертой государственного хозяйствования [138, с.54]. Именно данный вид накопления Е.А. Преображенский считал ключевым в переходный период от капиталистического к социалистическому укладу. Существенность и важность этого вида накопления Е.А. Преображенский

считал настолько великими, что почитал необходимым возвести определение и суть первоначального социалистического накопления в ранг закона социализма и главного закона экономики переходного периода, который регулировал все стороны экономической жизни государства, а также корректировал ранее существующий закон стоимости и другие постулаты, определяющие товарно-денежный оборот при капиталистическом укладе. Ввиду такой позиции автор считает необходимым заменить формулировку «нэп» формулировкой «политика социалистического накопления», а термин «переходный период» на «период первоначального социалистического накопления».

Следуя пути К. Маркса в отношении закона капиталистического накопления, Е.А. Преображенский решил сформулировать научное определение для своей «движущей силы» в советском государственном хозяйствовании. Сложно дать положительную оценку дефиниции автора, ввиду того, что определение получилось настолько перегруженным, что едва ли осталось понятным для осмысления – по всей видимости, автору хотелось включить в определение все важные моменты и не упустить ничего значимого. Формулировка Преображенского Е.А. такова: "Чем более экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, чем менее то наследство, которое получает в фонд своего социалистического накопления пролетариат данной страны в момент революции, - тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет удельный вес накопления на его собственной производственной базе, т. е. тем меньше оно будет питаться прибавочным продуктом работников социалистической промышленности. Наоборот, чем более экономически и индустриально развитой является та или другая страна, в которой побеждает социальная революция, чем больше то материальное наследство в виде высокоразвитой индустрии и капиталистически организованного земледелия, которое получает пролетариат этой страны от буржуазии после национализации,

чем меньше удельный вес в данной стране капиталистических форм производства и чем более для пролетариата данной страны является необходимым уменьшить неэквивалентность обмена своих продуктов на продукты колоний, т. е. уменьшить эксплуатацию последних, - тем более центр тяжести социалистического накопления будет перемещаться на производственную основу социалистических форм, т. е. опираться на прибавочный продукт собственной промышленности и собственного земледелия" [45]. Данное определение вызвало яростную критику со стороны марксистов, ведь такие слова как «эксплуатация», «колонии» не применимы при построении социализма. И как ни странно, чем более применялись методы «первоначального социалистического накопления» в стране, тем с большей силой критиковали власти административной системы определение основного экономического закона для развития советского хозяйства, сформулированное Е.А. Преображенским. Неужели в теоретической модели Преображенского не было практического смысла, что его концепцию раскритиковали на стадии определения сути первоначального социалистического накопления? Обращаясь к истории через призму лет, мы понимаем, что смысл был, и смысл очень глубокий. Страна находилась в ужасной обстановке: разруха, голод, упавшая производительность труда во времена военного коммунизма. Лишь нэп слегка реабилитировал увядающее народное хозяйство. Однако Е.А. Преображенский понимал, что останавливаться на «достигнутом» рановато и необходимо смотреть далеко в будущее, что привести уровень народного хозяйства к довоенному состоянию недостаточно, для того чтобы превратиться в мировую индустриальную державу и быть в числе передовых. Выход из сложившейся ситуации он видел в построении социалистической системы хозяйствования, основывающейся на первичном социалистическом накоплении. На пути к мощнейшей мировой державе государству необходимо было иметь ресурсы, однако накоплений, имеющихся на тот момент, было недостаточно для осуществления столь важных стратегических задач, поэтому и был принят курс на поиск средств, находящихся за чертой государственного социалистического

хозяйствования. Источники для вовлечения средств в индустриализацию государства, по мнению Е.А. Преображенского, необходимо черпать в «досоциалистических формах», а период пополнения государства такими средствами считал справедливым называть периодом первоначального социалистического накопления. Каким же образом Е.А. Преображенский это себе представлял? Ученый-экономист полагал, что необходимо наладить механизм налогов, а также повысить цены на товары промышленного производства – все это поспособствует перераспределению средств из «досоциалистических форм», в первую очередь из индивидуальных крестьянских хозяйств в промышленный сектор государства, где запущен курс на индустриализацию. Если для Н.Д. Кондратьева, к примеру, ценообразование в административных условиях не давало возможности тонкому механизму рынка отрегулировать экономику по причине нарушения товарно-денежных отношений, то для Е.А. Преображенского более естественного способа установления цен, чем просто постановка «сверху» государством, не было. В итоге победила идея Е.А. Преображенского, теория «равновесных цен» оказалась «чужой» для планово-административной системы, для которой предпочтительным оказался командный метод ценообразования, подконтрольный специально учрежденному органу – Госкомцену. Примечательно то, что идея первоначального социалистического накопления Преображенского Е.А. по его логике была применима именно для переходного этапа от капитализма к социализму, далее в социалистическом обществе ни цены, ни налоги волновать уже никого не должны были. Однако политика первоначального социалистического накопления зашла слишком далеко, свидетельством тому являлась проведенная Сталиным коллективизация со всеми вытекающими из нее последствиями, спровоцированными преобладанием политико-административного правления над экономическим: стагфляция, дефицит, безмерные человеческие очереди и другие «застойные явления», продолжавшиеся в течение длительного времени. Подводя итоги вклада Е.А. Преображенского в строительство нового общества, утверждать, что его путь

«первоначального социалистического накопления» был верным и оптимальным нам не приходится. Он разошелся с представлениями В.И. Ленина о создании новой экономической политики, все больше тяготея к политике «военного коммунизма». Если же сравнивать представления И.В. Сталина и Е.А. Преображенского о построении социализма, то путь последнего был значительно обоснованным, менее жестоким и умеренным.

Представления о пути развития социалистического общества Е.А. Преображенского разделяли многие партийные деятели, в числе которых был Л.Д. Троцкий, В.В. Осинский и многие другие, но решительно отверг концепцию Е.А. Преображенского Н.И. Бухарин, который смог достойно раскритиковать точку зрения ученого-экономиста. Единственное, в чем точки зрения ученых-экономистов совпадали, было понимание необходимости проведения индустриализации как основы будущего растущего социализма. Далее их позиции расходятся. Начнем с того, что Н.И. Бухарин не был сторонником форсированной «сверхиндустриализации», он придерживался идеи того, что развитие промышленности и сельского хозяйства органически связано, и, соответственно, индустрия не может дать высоких показателей без хорошо развитого сельского хозяйства [46]. Принципиально другая точка зрения была у Н.И. Бухарина и на сами источники для проведения индустриализации: не отвергая идеи Е.А. Преображенского, Н.И. Бухарин был согласен с тем, что крестьянство должно помочь стране, но в пределах разумного, ни в коем случае не нужно разрушать уклад деревни. Индустриализация должна быть для деревни процессом ее преобразования и подъема, важнейшим источником ее должен быть не отобранный продукт, произведенный деревней в досоциалистических формах, а прибыль промышленности [44, с.410]. Н.И. Бухарин с возмущением относился к идее «выкачивания» средств из деревни путем повышения цен на товары промышленности: такой способ ведет к торможению, во-первых, процесса сбыта производства по причине того, что в ближайшем будущем у простого деревенского народа не останется средств для покупки чего-либо, во-вторых,

самого производственного процесса, ввиду недостаточного спроса происходит упадок производства, снижение производительности труда, за ней опять техническая отсталость и, как следствие, подрыв всего народного хозяйства в целом. Казалось бы, бесспорно, Н.И. Бухарин говорил о более чем реальных обстоятельствах и из них вытекающих непримиримых последствиях, однако теория «первоначального социалистического накопления» Е.А. Преображенского оказалась более подходящей к программе правящей партии, программе сталинской индустриализации.

Что касается идеи народнохозяйственного планирования, то здесь точка зрения Н.И. Бухарина претерпевает изменения: со сменой эпохи «военного коммунизма» на «новую экономическую политику» меняется и отношение ученого к плановому управлению экономикой не в позитивную сторону, поскольку в плановой экономике Н.И. Бухарин усматривает не прижившуюся политику административной системы «военного коммунизма», однако позднее его отношение к плановому хозяйству меняется, ученый-экономист выявляет положительные черты плановой экономики, но его представление о плане весьма отличается от идеологии Е.А. Преображенского. Отнести идеи Н.И. Бухарина к генетически направленным ученым-экономистам было бы неправильно, так как такие представители генетического направления, как Н.Д. Кондратьев и В.А. Базаров, оценивают планирование гораздо ниже, Бухарин Н.И. же видел в преодолении бесплановости исчезновение кризисных явлений вовсе. Считать Н.И. Бухарина приверженцем телеологического направления также ошибочно, так как его представления о плане были не столь четкими, сколь были идеи Е.А. Преображенского и его вера в силу плана. Н.И. Бухарин говорил, что сила плана не бесконечна, однако необходимо стремиться к минимизации просчетов, ведь «если хороший план не всемогущ, то плохой план и плохое хозяйственное маневрирование вообще могут загубить и хорошее дело» [44, с.397]. Довольно интересными представляются взгляды Н.И. Бухарина на товарно-денежные отношения и рынок: путь к построению социализма, по Бухарину, лежит через

развитие рыночных отношений, которым необходимо дать свободу, а в дальнейшем, если крупные государственные предприятия и кооперации вытеснят своих конкурентов, то рынок сам себя изживет. Е.А. Преображенский к вопросам рыночных отношений в экономике переходного периода относился с опаской и вовсе их отрицал, считая, что государственные предприятия изначально слабее и не нужно рисковать, а, соответственно, рыночным и товарно-денежным отношениям не оставлять место на пути к построению социализма.

Как видим, и здесь точки зрения Бухарина и Преображенского расходятся. Рассмотрев путь построения социализма с точки зрения Бухарина, стоит сказать, что, несмотря на неприятие его государством, модель была реалистичной и, спустя практически сотню лет, можно сказать, применимой как альтернативный вариант развития, который, возможно, привел бы к лучшему результату. В настоящее время мы можем лишь анализировать модели, предлагавшиеся талантливыми учеными-экономистами, оценивать их и выносить для себя уроки и передавать ценный опыт.

Глава 2. КОНЦЕПЦИЯ ПРИМАТА ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ПЛАНОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА

2.1. Путь к наращиванию централизованного планового начала в идеях С.Г. Струмилина и Г.М. Кржижановского

Серьезные перевороты, происходившие с Россией в прошлом веке, нестабильная ситуация в настоящее время повлекли за собой возникновение таких вопросов, ответы на которые стоит искать не только в настоящем и будущем, но и пристально вглядываться в прошлое. Это необходимо, поскольку при помощи анализа прошлого, его истории можно выявить некие закономерности, чтобы спрогнозировать возможные пути развития экономической, политической, социальной жизни общества.

История нашей страны насчитывает немало побед, которые способствовали превращению в великую державу. Но было бы некорректно преувеличивать могущество нашей страны, говоря лишь о победах. Необходимо рассматривать не только победы, но и неудачи, а также взлеты и падения, ведь только такой ретроспективный анализ помогает установить закономерность происходящего. Говорить об истории страны, учитывая только светлые моменты, неправильно. Необходимо выносить уроки из прошлого, рассматривая его со всех сторон, в том числе уделяя должное внимание неудачам и падениям. Ведь нельзя забывать свои ошибки, историю, на ее уроках нужно учиться, а не повторять вновь и вновь.

Развитие общественных наук во времена правления сталинского режима было «заморожено» в буквальном смысле слова, и история, конечно же, не была исключением. И только лишь демократизация и гласность смогли вернуть их к жизни. Благодаря передовым талантам в то время было написано немало произведений, позволивших осветить нам те пробелы, которые возникли за время многолетнего умалчивания. Вместе с этим постепенно начала восстанавливаться историческая картина прошлого и вместе с ней общественно-историческая наука, которая способна восстановить цепочку событий прошлого, понять их причины и последствия, тем самым понять те закономерности, которые управляют всеми процессами, в частности историко-экономическими, в нашей стране. В данный момент немаловажно отречься от различного рода критических статей и посмотреть «правде в глаза», тем самым возродить точную историческую картину, опираясь на которую, возможно в корне исследовать все процессы, происходившие в стране и осознанно строить новые планы и «двигать» историю, а за ней экономику по правильному пути.

Большое количество пробелов образовалось в области экономической теории и практики советского периода, в первую очередь в планировании. Как должен выглядеть план и каким должно быть централизованное руководство — основные вопросы, ответы на которые в виде реформы должны восстановить баланс между раздувшимся централизованным плановым началом, которое имело

влияние всевластия, и демократизмом, восстановить экономические методы управления, а также правильные товарно-денежные отношения, что позволит экономике быть более гибкой, а плану маневренным.

Процесс перестройки советской экономики оказался довольно не легким. В связи с этим необходимо было обращаться к выдающимся деятелям-пионерам планового управления, так как вопросы планирования были и остаются актуальными для рациональной организации хозяйствования страны.

С начала правления Советской власти первое место отдавалось идеям планового регулирования народного хозяйства.

План строительства социализма был направлен на планомерность в организации общественного производства и распределении продуктов потребления. Для такой организации необходимо было централизованное государственное управление и единоначалие руководителей всех самостоятельных предприятий и отраслей хозяйства совместить с последовательно проведенными принципами «демократизма трудящихся». Ленин собирался создать новый механизм хозяйствования.

В 1918 г., в марте, В.И. Ленин писал: «Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, - вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» [105].

Если взглянуть на журналы сурового времени военного коммунизма, то можно заметить, что одним из основных, активно обсуждавшихся вопросов, был вопрос о построении единого хозяйственного плана. Важно отметить, что в тот период население слепо верило в возможности директивных форм управления, но уже к тому времени, когда гражданская война заканчивалась, недостатки таковой системы стали быть все более заметными. Чрезмерная централизация в управлении, как следствие – отсутствие интереса у предприятий в результате

своей собственной деятельности, сметно-бюджетное регулирование, отсутствие кредитных отношений – все эти факторы поспособствовали возникновению тех явлений, борьба с которыми по сей день не прекращается, а именно: безыntересность, безынициативность, безответственное и недобросовестное отношение к государственной собственности, а за всем этим следующий бюрократизм.

Во избежание последствий такого планового управления был провозглашен переход к системе хозяйствования, базировавшейся на принципах новой экономической политики, подразумевавшей под собой построение социализма с помощью механизма, предусматривающего активно функционирующий рынок, денежную систему и торговлю. Новая экономическая политика была принята в 1921 году на X съезде партии.

Что же это значило? Неужели это был переход от идеологии единого планового хозяйства к новым методам управления, основанным на товарно-денежных отношениях? Чтобы ответить на этот вопрос были изучены партийные документы времени НЭПа. Наиболее четко ответ на данный вопрос можно увидеть в письме Г.М. Кржижановскому, по одной фразе из которого становится все ясно: «...новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к ее осуществлению» [109, с. 101]. Таким образом, очевиден ответ на поставленный нами вопрос.

Время перехода от политики военного коммунизма к НЭПу послужило толчком для развития советской планово-экономической мысли. Такие ученые-экономисты, как Н.Д. Кондратьев, С.Г. Струмилин, Г.М. Кржижановский, Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский, В.А. Базаров формировали свои научные школы. Поэтому 20-е годы XX века по праву можно называть «золотым веком» в развитии советской плановой науки.

Большинство ученых-экономистов задавалось многочисленными вопросами о том, каким же должно быть планирование. В этой связи сообщество советских

ученых условно было разделено на направления: одни были сторонниками телеологического направления, другие генетического. Однако не совсем корректно говорить о разделении научного сообщества на два направления, так как многие ученые видели часть правды в телеологическом взгляде, при этом не отрицая генетического подхода, и наоборот. Далее мы рассмотрим значимые различия в подходах к изучению социалистической плановой науки.

Представители телеологического подхода – С. Струмилин, Г. Кржижановский, Н. Ковалевский, В. Мотылев, В. Милютин и др. видели в хозяйственном плане прежде всего целевые установки, определенные классовым подходом. С. Струмилин объяснял данный принцип как календарное воплощение партийной программы. С методологической точки зрения это означало призыв идти от цели к средствам, от следствия к причине. Однако неправильно было бы говорить, что телеологи в своих рассуждениях исключали научный анализ, он использовался для того, чтобы выяснить надежность причинно-следственных связей, например: являются ли предлагаемые меры достаточными для воплощения принятой программы. Таким образом, суть идеи телеологов состояла в составлении плана-задания. И для подобного принципа планирования, конечно же, необходимы были директивные методы управления, которые и являются основой административной системы. Рыночный шум эпохи НЭПа раздражал представителей телеологического направления, они считали, что товарно-денежные отношения пошатывают основы плановой экономики и ждали момента, когда придет конец товарно-денежным отношениям.

Представители генетического подхода - Н. Кондратьев, В. Громан, В. Базаров и другие - отстаивали идею плана, при котором целевые установки формируются исходя из вероятных и в то же время желательных тенденций развития той или иной отрасли, сферы хозяйства или рынка. Для построения такого плана отправной точкой являлся прогноз, предвидение, анализ объективных тенденций развития.

Данная точка зрения формировала такой подход к планированию, при котором, по мнению Н.Д. Кондратьева, достигалась цель разработать обоснованный и реалистичный план, который бы основывался на анализе объективных тенденций, т.е. план, на который можно было бы опираться в руководстве народным хозяйством, как говорил Н.Д. Кондратьев, и который является выражением желательных результатов в рамках возможного. Данная цель может быть достигнута при соблюдении следующих принципов построения планов и их трактовки:

- горизонт планирования должен соответствовать характеру и масштабу задач с определением круга показателей, которые можно с вероятностью оценить при существующем уровне знания;

- определение границ количественного анализа, в особенности при перспективном планировании, и вероятностных характеристик оцениваемого показателя;

- отношение к плановым показателям как указаниям желательного направления, чем жесткой директиве;

- разграничение на качественном уровне различного типа планов, особенно выявление специфики перспективного планирования и особое внимание к анализу тенденций развития народного хозяйства при построении подобных планов, а также к качеству плановой работы в этой области.

Попеременно представители телеологического и генетического направления доказывали свою правоту, полемика между ними нарастала, пока во второй половине 20-х годов XX века телеологи не победили, перейдя из экономической в политическую плоскость и заручившись поддержкой правительства. К 30-м годам XX века господство административной системы окончательно установилось на практике. Этот момент послужил началом разложения генетического направления. Большое количество выдающихся личностей, замечательных экономистов и незаурядных талантов были обвинены и в дальнейшем репрессированы. Разумеется, это было необходимо для восторжествования

телеологической школы, ведь концепция генетического направления представляла угрозу для полного установления идеологии телеологов.

То наследие, которое оставили талантливые умы, «сожжённые на кострах инквизиции», административная система хранила в строжайшем секрете.

Такое окончание дискуссий между телеологами и генетиками привело к окаменению плановой науки. Последующие талантливые экономисты выдвигали интересные взгляды и гипотезы, однако уже в рамках той системы, которая установилась, направление экономической науки было определено: в перспективе прогресса социализма была государственная форма собственности с централизованным плановым началом и сведенными до минимума товарно-денежными отношениями. Отличные от описанных выше суждения и взгляды были неприемлемы, таким образом, поддерживалась неприкосновенность и чистота экономики социализма. Вполне объяснимо, что все эти идеи были описаны в школьных и институтских учебниках, книгах и журналах.

В настоящее время спустя практически век возникает вопрос, почему же так мало внимания уделяется идеям Н.Д. Кондратьева, В.А. Базарова как жизнеспособным и действительным? Почему в негативном свете осталась трактовка плана-прогноза Н.Д. Кондратьева? Почему так неосмысленно критикуется теория «затухающей кривой» В.А. Базарова?

В настоящее время перед экономической наукой стоит весьма трудоемкая задача: изучить творческий вклад первых советских исследователей, пересмотреть оценки и критику, возникшие в неустойчивый период дискуссий 20-30-х годов XX века, постараться объективно оценить общую картину того времени и ее расхождение с действительностью. Необходимо внимательно подойти к этому процессу и объективно оценить вклад всех основных представителей, внесших существенное значение в формирование советской науки о планировании. В последующих главах данной работы представится общая характеристика взглядов тех ученых-экономистов, которые были зачинателями, основоположниками перспективного планирования, опираясь на

широкий круг их работ, что поможет глубже понять и осмыслить их вклад в экономическую науку.

Среди выдающихся советских экономистов есть такие, которых критика мало коснулась. Одним из них был Кржижановский Глеб Максимилианович. Он являлся известным партийным и государственным деятелем, крупным советским ученым, академиком АН СССР (1929 г.) В 1918 году - председатель Комитета государственных сооружений ВСНХ. В 1920 году назначен председателем Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭРЛО). В 1921 году был назначен председателем Госплана по предложению В.И. Ленина и возглавил работу по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Одно из центральных мест в творчестве Г.М. Кржижановского посвящено проблемам, связанным с планомерной организацией общественного производства. Автор придерживался идеи объективной необходимости согласованного, скоординированного ведения народного хозяйства в масштабе всей страны, считал, что в условиях крупного капиталистического производства идея планомерности выходит на передний план. Говоря о современных фабриках и заводах, которые нередко представляли собой на тот момент гигантов, работающих на международный рынок, Кржижановский писал о необходимости существования не только системы разделения труда, согласованности большого числа работников, кооперации машин и механизмов, но и о продуманном до мелочей плане всего производства на большое количество лет. Несмотря на то, что Кржижановский высоко оценивал достоинства капитализма в области организации планомерности, говоря что «проделана громадная работа казалось бы, еще один шаг вперед и капитализм ... сумеет справиться с самой цикличностью капиталистического процесса производства в его целом» [98, с.4]. Но, видимо, господствующему строю не дано сделать этого шага, это возможно только в условиях социалистического хозяйствования.

Центральной идеей такого хозяйствования, по мнению Г.М. Кржижановского, является планирование, подразумевающее под собой учет,

предвидение, сознательную коллективную волю работников-участников общественного производства. Так Г.М. Кржижановский писал о том, что в борьбе за плановое начало мы стремимся к созданию такой системы народного хозяйства, при которой возможно достигнуть максимального успеха в производственной деятельности с минимальными затратами и кратчайшими сроками. В хозяйственной системе необходимо достигнуть гармоничного сочетания всех ее отдельных элементов и частей. Только таким образом возможно достигнуть планомерности ее развития, снизить риск производственных срывов и финансовых кризисов, - таковым видел содержание плановой работы Г.М. Кржижановский [98, с.4-5].

ГОЭРЛО стал первым единым планом восстановления и развития народного хозяйства на основе электрификации страны именно под руководством Г.М. Кржижановского. В полемике с разными экономистами своего времени Кржижановский жестко отстаивал идею народнохозяйственного плана.

Сегодня мы, без сомнения, можем сказать, что жесткая административная система вряд ли может привести страну к необходимому хозяйственному, научному, техническому и социальному прогрессу. Однако представители перспективного планирования предполагали, что именно детально просчитанный народнохозяйственный план, предусматривающий все возможные отклонения от нормы, и есть тот самый верный путь. Данного мнения придерживался и Г.М. Кржижановский, хотя в гораздо меньшей мере, нежели другие экономисты.

Важно отметить отношение Г.М. Кржижановского к науке о социалистическом планировании. Он придерживался точки зрения, что сначала необходимо разрабатывать теоретические и методологические аспекты основ планирования, которые позднее будут давать путь практике. И ни в коем случае не иначе, что зачастую происходило: теория играла роль комментатора практики. Но тут он отмечал, что не должно быть одинокого теоретизирования, считая что «наука о планировании так же, как и всякая другая наука, вырастет на... стыке работников теоретической мысли с нуждами практической деятельности». Таким

образом, Г.М. Кржижановский увязывал свой вклад в развитие советской науки с потребностями плановой практики.

Г.М. Кржижановский первым предложил идею трехзвенной системы планирования, подразумевавшей под собой составление генерального, перспективного (пятилетнего) и годового планов. Система непростая, однако помогает достичь поставленных целей при правильном и корректном расчете. Проводя параллель с настоящим временем, можем увидеть сходство - краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование – неотъемлемые и важные процессы, которые присутствуют на предприятиях на микроуровне и в государстве на макроуровне.

Важно отметить, что Г.М. Кржижановский замечал нелогичность в предъявлении к пятилетнему плану таких же требований, как к генеральному и к годовому. Нужно обращать внимание на совместимость тех или иных показателей, целей и задач. Это замечание важно учитывать и в настоящее время, ведь нередко при планировании забывают обращать внимание на продолжительность планового периода, его отдаленность от текущего момента времени, а фактор времени необходимо учитывать, ведь все меняется каждую минуту, и, чтобы план был эффективным, он должен быть гибким и отвечать особенностям текущего и прогнозируемого будущего времени с возможностью его редактировать в соответствии с изменениями, которые невозможно было спрогнозировать заранее.

По мнению Г.М. Кржижановского, основным должен быть пятилетний план. Он приводит немало аргументов, заставляющих согласиться с ним. Курс на индустриализацию страны представлял собой грандиозные перемены со всех сторон: технической, экономической, социальной, аграрной и т.д. В связи с этим достигнуть таких изменений за один год не под силу ни одному народу. В своей статье «К построению перспективной пятилетки» Г.М. Кржижановский писал о том, что забота о сегодняшнем дне должна основываться на многолетних планах на будущее, поэтому план пятилетки должен обязательно привлечь наше

внимание. Пятилетний план является наиболее оптимальным сроком, достаточным для охвата деятельности крупных хозяйственных объектов. Также следует отметить тот факт, что в нашем сельском хозяйстве можно отметить определенную цикличность, которую в среднем можно свести к пяти годам. Более того, если учесть тот факт, что благополучные годы практически никогда не выходят за рамки трех лет, то период пятилетки вполне может быть взят за основу перспективного учета уровня средней урожайности. И, наконец, разбивка на циклы по пять лет удобна в разделении общих заданий на крупные строительные этапы, в которых концентрируется, мысля на основных моментах хозяйственной деятельности предприятия» [90, с.224].

Построение плана – чрезвычайно сложная работа и, по мнению Г.М. Кржижановского, данная задача в первую очередь должна быть возложена на всевозрастающую роль системы управления. Для этого он предложил метод последовательных вариантных приближений: суть метода состояла в том, чтобы первоначально набросать наиболее полный план, изобилующий различными материалами, далее с помощью обширного коллектива корректировать его, пока план не примет окончательный вид.

Размышляя в этом же направлении, Г.М. Кржижановский предложил метод корректировки двух рядов – минимального и максимального, опирающиеся как раз на наброски пятилетнего плана. Первый ряд представлял собой тот минимум, без которого невозможно полноценное функционирование хозяйства. Шаги вправо и влево от этого минимума повлекут за собой выход из строя системы, а приближение к порогам свидетельствуют о возможных опасностях, которые необходимо учесть при планировании. Максимальный план же рассчитывался при условии наиболее благоприятнейших условий: плодovitый урожай, подъем производительности труда населения, возможности получения заграничного кредита и многие другие факторы. Этот максимальный пятилетний хозяйственный ряд (еще его называли оптимальным) не должен был обязательно быть осуществлен, это лишь рамки, к которым необходимо было стремиться.

Присутствие в пятилетней плановой системе таких рядов позволяло корректировать от года к году показатели, делая план более маневренным.

Как бы ни казалась нам идея Г.М. Кржижановского о построении двух рядов (отправного и оптимального) жизнеспособной и успешной, его концепция была наглухо забыта. Открыта была дорога лозунгам: «Пятилетку - в четыре года!». И этим все сказано. Вариант отправного плана не был приемлем вообще, считался даже враждебным, а как единственно возможный вариант был принят оптимальный план, вдобавок с комментарием написанным выше.

Итоги первой пятилетки были весьма неоднозначны. Да, структура народного хозяйства коренным образом изменилась, многие показатели имели весьма хорошие результаты, однако все же были далеки от тех, что прописаны были в плане. Страна взяла курс на индустриализацию, достигнув при этом немалых успехов, однако сельское хозяйство оказалось в забытии. Таким образом, то, о чем предупреждал Г.М. Кржижановский, неминуемо предстало перед нашей страной: взяв курс на оптимальный план, страна и все народное хозяйство получило такое напряжение, что дало сбой в отдельных частях системы, например, как мы уже упомянули в сельском хозяйстве, да и производительность труда хоть и возросла, но в два раза меньшим темпом, нежели ожидалось и планировалось.

Однако плановые работники настолько были наполнены эйфорией от непревзойдённых успехов индустриализации, что не могли трезво оценить результаты пятилеток. И только сегодня мы, смотря со стороны и анализируя события и факты, можем с уверенностью сказать, что силы плана не бесконечны, и Кржижановский был прав, когда выдвигал идею двух рядов, позволяя плану быть более маневренным.

Анализируя большое количество работ Кржижановского, можно, без сомнения, сказать, что он тяготел к телеологическому направлению. Показательна следующая фраза, отстаивающая идею директивности социалистического плана: «Я себе не представляю, каким более совершенным методом можно создать

волеустремленность для громадных народных масс, как не путем таких планов, в которых мы будем конкретизировать ясно и точно, доступно массам, строительные задания по всем главным направлениям хозяйства и быта, работая в смычке с этими массами» [134, с.77-78]. Такие выражения как «решающее значение единого государственного котла», о «естественных шансах крупного, доведенного до масштабов целого государства хозяйственного предприятия» опять же демонстрируют нам приверженность Г.М. Кржижановского к телеологическому направлению. Однако таким ревностным сторонником телеологии, как С.Г. Струмилин, Г.М. Кржижановский не был, он был более умеренным, лояльным экономистом, способным спокойно выслушивать точку зрения оппонентов. Наверное, это и послужило в последующем его отстранению от власти в 1930 г. с поста председателя Госплана страны.

Подробное изучение работ Г.М. Кржижановского в настоящее время важно как для анализа развития плановой науки в стране, так и для заимствования опыта и возможном использовании идей, которые были отвергнуты в корне во время правления административной плановой системы, а по истечении времени оказались весьма жизнеспособными и ценными.

Вклад С.Г. Струмилины, сторонника телеологического направления, в развитие отечественной экономической мысли, несомненно, можно считать великим. С.Г. Струмилин – видный советский экономист, статистик, историк, социолог, академик АН СССР (1931 г.) Вместе с его ярчайшим талантом, научными заслугами и открытиями, стоит отметить односторонность и однонаправленность его экономических воззрений. Как и Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин принадлежал к сторонникам телеологической направленности, но абсолютно непримирим к генетическим воззрениям, в отличие от первого. Наиболее четко выражены воззрения С.Г. Струмилины в его статье «К теории планирования» [158]. Главной проблемой капиталистической эпохи, по мнению С.Г. Струмилины, является отсутствие единого хозяйственного плана. Ведь если каждое индивидуальное хозяйство стремится к собственной выгоде, собственным

целям, то интересы сталкиваются и возникает конкуренция и рыночная борьба, как следствие - хаос. А в связи с этим взгляды С.Г. Струмилина на капиталистическое хозяйство гораздо пессимистичнее. Таким образом, предпосылками для установления планового хозяйства является полное устранение рыночных отношений, а также уничтожение буржуазной культуры, забвение ее как символ бюрократизма. Что же говорил С.Г. Струминин о содержании плана? Планирование, по его мнению – это совокупность предвидения и волевого задания - директивы. А характер плана полностью зависит от идеи руководителя – «архитектора», так выражался Струминин в связи с тем, что весь процесс планирования отождествлял с искусством [158, с.116]. Такая точка зрения Струмилина отчетливо дает нам понять его жесткую принадлежность к телеологам. Позиция Струмилина, выраженная в том, что план есть совокупность императивных заданий «архитектора» [158, с.116] сразу была подвергнута критике со стороны Кондратьева в его статье «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» [87]. С мнением Н.Д. Кондратьева невозможно не согласиться, ведь именно такой способ управления приводит к созданию субъективных произвольных планов, не опирающихся на научный анализ и возможности общества в целом. С помощью отчетливых, логичных и весьма корректных доводов, которые будут приведены далее в данной работе, автор высказывает свои замечания по позиции С.Г. Струмилина. Но «посыпавшиеся» в ответ статьи довольно не сдержанного характера, к сожалению, еще раз описывают ту ситуацию в стране, когда несогласие с авторитарным мнением восходит в ранг вражеского, а людей, имеющих иную точку зрения, называют «предателями высоких идеалов социализма», чьи судьбы, как мы теперь знаем, были трагически предопределены.

По словам С.Г. Струмилина, решение, принятое на XIV съезде партии «надо надеяться, ликвидирует всякие дискуссии. Оно даст нам основание и впредь строить свое хозяйство по Госплану... И на этом можем поставить точку» [158, с.39]. В этой фразе отчетливо видна позиция – не заниматься поиском

истины и правильного пути, учитывая мнения различных сторон, а быстрым образом их ликвидировать.

В своих статьях, наполненных вспыльчивой эмоциональностью, С.Г. Струмилин доходит до того, что говорит о науке как о «служанке» целевой установки административной системы [134, с.79]. Данное утверждение с великим мужеством было подвергнуто критике В.А. Базаровым, русским философом, экономистом и публицистом. По мнению В.А. Базарова, науке необходимо быть свободной и независимой, ведь «в науке нельзя создавать ничего путного, сознательно руководясь положением, что наука есть чья-то служанка. Можно сказать с полной уверенностью, что ученый, поставивший перед собой такую гносеологическую максиму, пороку не выдумает и большой пользы тем директивам, о которых он так заботится, не принесет» [134, с.79]. В.А. Базаров очень внятно умел излагать свои мысли и многое тогда предвидел. Но, к сожалению, на протяжении долгих лет общественная наука являлась лишь комментатором решений административной системы, в частности программы партии.

Говорить о том, что телеологический подход не должен иметь права на существование в процессе планирования неверно. Ведь планирование без целеполагания невозможно. Ошибка Струмилинина была в том, что он абсолютизировал телеологический подход, пренебрегая научным началом. И несомненно, что одними закономерностями и причинно-следственными явлениями не построишь путь хозяйственного развития, необходимо ставить цели. Но в упорном отстаивании своей идеи С.Г. Струмилин впал в крайность во имя доминирования идеи планового регулирования народного хозяйства.

Итак, концепция С.Г. Струмилинина – путь к наращиванию централизованного планового начала – определила единственный вариант развития народного хозяйства. Г.М. Кржижановский и С.Г. Струмилин, можно сказать, победили в этом политическом бою. И долгое время народ жил, руководствуясь их идеями, слушая их критику оппозиционных настроений, таким

образом, считая единственно верным социалистический путь построения народного хозяйства.

2.2. Экономические идеи Н.Д. Кондратьева на построение перспективного плана и его полемика с С.Г. Струмилиным

Спустя большое количество лет, мы можем видеть, что идеи генетического подхода не были приняты, и естественным образом просыпается интерес к сторонникам этих оппортунистических идей 20-х годов XX века как возможно имеющих право на существование. Поэтому стоит обратить внимание на концепции В.А. Базарова, Н.Д. Кондратьева и других представителей генетического направления и посмотреть, могут ли их идеи быть применимы в настоящее время.

В тот самый «Золотой век» экономической плановой науки трудился Н.Д. Кондратьев, являющийся наглядным примером ученого-экономиста, интересы которого тяготели к социалистической идее, таким образом стояли в одном ряду с интересами власти и имели возможность, хоть и наивную в некоторых случаях, сотрудничать с ней. Н.Д. Кондратьев являлся воспитанником Петербургской школы политической экономии, в период революции 1917 г. вел активную политическую и общественную деятельность. Как ученый Н.Д. Кондратьев проявил себя позднее в 20-е годы XX века. В историю мировой экономической науки ученый вошел как автор теории больших циклов конъюнктуры (длинных волн, циклов Кондратьева), однако его вклад в науку весьма значительнее и распространен в областях исследования экономической динамики, экономики переходного периода, планирования и прогнозирования, проблем сельского хозяйства и аграрных вопросов. Рукой Н.Д. Кондратьева написано большое количество статей и книг, охватывающих различные сферы экономической теории и хозяйственной практики. Наиболее известны его следующие работы – «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и

революции», «Мировой хлебный рынок и перспективы нашего хлебного экспорта», «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», «Перспективы развития СССР», «М.И. Туган-Барановский». Н.Д. Кондратьев достаточно много времени уделял проблемам планирования, его взгляды описаны в таких произведениях, как «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» и «План и предвидение», которые были опубликованы в журналах «Плановое хозяйство» и «Пути сельского хозяйства» в 1927 году. «Большие циклы экономической конъюнктуры» - работа, которая принесла Н.Д. Кондратьеву мировую славу [125]. Труды его публиковались во многих странах за рубежом. Однако при всей своей известности во всем мире, Н.Д. Кондратьев не был принят в своей стране. Его работы вызвали решительный протест – например, Л.Д. Троцкий скептически относился к точке зрения Н.Д. Кондратьева, он осуждал идеи Н.Д. Кондратьева и говорил, что малый цикл нельзя ставить с большим даже в одном ряду, а позднее написал: «Уже заранее можно отвергнуть попытку профессора Кондратьева придать эпохам, которые он называет большими циклами, ту же «строго закономерную ритмичность», какая наблюдается у малых циклов, как явно ошибочное обобщение по формальной аналогии» [169, с.8, 9]. Даже не углубляясь в смысл теории Кондратьева и Троцкого, можно с уверенностью сказать, что идеи Кондратьева были не приняты Троцким. Абсолютно не сомневаясь, назвав их ошибочными, он посчитал, что в них отсутствует глубокий теоретический смысл. Однако корректность и тактичность критики Троцкого была вполне разумной в отличие от Г.Е. Зиновьева, который был враждебно настроен в своей статье «Манифест кулацкой партии» [74], Вайсберга Р.Е., Милютин В.П., Струмилина С. Г. и многих других, кто внес «свой вклад», «свою лепту» в «беспощадную борьбу с контрреволюционной кондратьевщиной» [117, с.128], стремившейся «подменить вскрытые К. Марксом действительные законы движения капиталистического общества "теорией" конъюнктуры и больших циклов», выдвинувшей лозунг «необходимости расширения рыночных отношений», «отрицавшей»,

«призывавшей», «проповедовавшей». Помимо всего перечисленного выше, Н.Д. Кондратьева и его сторонников обвиняли в отрицании социалистического планирования и его замене «прогнозированием в чисто буржуазной трактовке» [141, с.85].

Разобраться, каковы же истинные взгляды Н.Д. Кондратьева о планировании, мы попробуем в этой работе. Последовательность и глубина мысли в его концепциях отличаются, образуя целостную картину ведения народного хозяйства при социализме. Очевидным Кондратьев считает и централизованное плановое начало. В условиях капитализма и социализма роль планового начала в своей работе «План и предвидение» [89] достаточно полно описываются им. При данных типах экономического базиса, по мнению автора, плановые начала абсолютно различны: влияние государства есть, если экономика носит частнокапиталистический характер (Н.Д. Кондратьев говорил, что нет государств с полным отсутствием регулирования экономики). Однако его проявление косвенно, допустим, используются различные экономические инструменты и приемы, такие как – тарифная политика, система налогообложения, денежно-кредитная политика, законодательство о союзе предпринимателей – таким образом, государство развивает более приоритетные отрасли хозяйства, отодвигая при этом те, развитие которых не так важно в данный момент времени.

При этом в этой ситуации государство не является диктатором и установленные им мероприятия не административно-командные. Все выглядит иным образом в условиях социализма: в стороне остаются методы косвенного регулирования, а прямое регулирование народного хозяйства, где в руках оказывается вся система денежных отношений, транспорт и промышленность становятся основным. А также новая экономическая политика, которая поставила на хозрасчет государственные предприятия и оживила рыночные отношения, не уменьшила государственное влияние.

Таким образом, косвенное влияние государства существует даже в частнокапиталистической экономической системе, где преобладают конкуренция и рыночные отношения.

Н.Д. Кондратьев считал, что достаточно сложной является экономика нашей страны в связи с присутствием в ней как принципов конкуренции, явно выраженных в аграрном секторе, так и централизованного руководства народным хозяйством со стороны государства. Так в сложившейся непростой ситуации необходимостью является плановое начало, которое должно присутствовать при построении «нашего социально-экономического режима» [89, с.6]. В опровержение сказанного оппонентами Кондратьева приведем цитату, в которой еще раз подчеркивается мнение Кондратьева о необходимости планового начала: «Если более или менее крупный частный предприниматель, картель, трест и т. д. всегда имеет известный план ведения своего предприятия, если известный план воздействия на хозяйство имеет капиталистическое государство, то в наших условиях, как ясно из предыдущего, построение плана является одной из важнейших предпосылок управления хозяйством..» [89, с.6]. В дальнейшем автор уточняет «... но если планы в наших условиях столь необходимы, то, очевидно, столь же необходимо и то, чтобы эти планы были удовлетворительными и реальными планами, планами, на которые было бы возможно опираться в руководстве народным хозяйством» [89, с.6]. По мнению Н.Д. Кондратьева, эти слова как раз подтверждают несостоятельность концепции телеологов.

Представления Н.Д. Кондратьева о сущности планирования весьма отличались от мыслей телеологов, таких как Г.М. Кржижановский и С.Г. Струмилин. Это можно увидеть уже в самом определении понимания сущности «плана». Телеологи под планом понимают совокупность целевых установок, за которыми стоят конкретные числовые выражения, Н.Д. Кондратьев и представители генетического направления подразумевают под планом систему перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства [89, с.6]. Перспективами являлись такие мотивы, как подъем сельского

хозяйства, рост производительности труда, рост производства продукции в различных сферах хозяйства и другие.

На первый взгляд, определения плана у сторонников различных концепций весьма похожи, однако это совсем не так. В видении плана у Н.Д. Кондратьева отсутствуют так называемые «команды», спущенные свыше в виде заданий и указаний, а вместо них существует «перспективы», выявленные в процессе изучения закономерностей и тенденций развития народного хозяйства. Н.Д. Кондратьев считал несостоятельной телеологическую точку зрения, в связи с тем, что их план кажется нереалистичным. Потому возникает вопрос: для чего же строить план, следовать которому невозможно?! Н.Д. Кондратьев также не приемлет кардинально противоположную сторону генетического метода, потому что перекладывание закономерностей прошлого на будущее без четкой цели может привести к стихийной, абсолютно не управляемой картине.

Таким образом, мы видим, насколько реакционной была критика концепции Н.Д. Кондратьева при всем том, что он не исключал целеполагания, но «только в рамках возможного, и не больше, ибо все, что оказалось бы сверх этой границы, в конце концов оказалось и нереальными ненужным, вредным для практики планирования» [89, с.7].

И сейчас, спустя практически сотню лет, становится понятным, что Н.Д. Кондратьев был прав: ведь какое количество пятилеток, разработанных с телеологической направленностью, в итоге не были реализованы. Сколько потерь было понесено ради недостижимых целей и невозможных результатов. Однако, видимо, через это необходимо было пройти стране, чтобы вынести урок и сделать выводы, учась на своих ошибках. И, как мы видим, Н.Д. Кондратьев боролся не с планом, в чем телеологи уличали его, а с нереалистичными телеологически направленными планами. По мнению Н.Д. Кондратьева, к процессу планирования необходимо подходить комплексно, умело совмещая генетические и телеологические мотивы, выстраивая задачи и цели, основываясь на

возможностях объективной реальности и анализируя тенденции ее развития, составляя комплекс мероприятий, которые подконтрольны государству.

Итак, какое же начало первостепенно - генетическое или телеологическое? Точка зрения С.Г. Струмилина непоколебима - телеологическое. Н.Д. Кондратьев не столь прямолинеен в этом отношении, но дает понять, что отдает предпочтение генетическому подходу при возможном существовании генетического и телеологического подхода, расставляя акценты на план-предвидение, план-прогноз, получаемые при помощи объективного анализа происходящих событий. Н.Д. Кондратьев считает, что план немислим без предвидения, а предвидение - не что иное, как научное знание. И тут ненароком вспоминается фраза Огюста Конта: "Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять" [90, с.224]. Данное утверждение очень хорошо демонстрирует точку зрения Н.Д. Кондратьева: планировать невозможно без предвидения, а предвидение должно базироваться на научном знании. Если же это не соблюдено, то предвидение теряет должное значение, превращаясь в пророчество. Придерживаясь данной концепции, Кондратьев нацелен на изучение связей и закономерностей, утверждая, что чем больше закономерностей выявлено, тем точнее будет предвидение. Такого рода рассуждения, делающие акцент на науку, логические связи, экономическую теорию еще раз говорят о том, что автор смотрел далеко в будущее. И неспроста Н.Д. Кондратьев отвергает облеченные в цифровую оболочку показатели хозяйственных перспектив, говоря, что неудачи связаны не с тем, "что мы находимся под гипнозом цифр и арифметики, а тем, что мы еще недостаточно полно охватываем в количественных выражениях все элементы народного хозяйства, недостаточно увязываем их между собой" [125, с.23]. И в этом он был чрезвычайно прав, настолько, что даже не верится, как такое возможно было написать в 1927 году, когда административная система только пускала свои корни, и о ее несостоятельности еще и не было речи.

Хорошо охарактеризована позиция Н.Д. Кондратьева в его статье «План и предвидение»[89], где автор отчетливо доводит до читателя свою точку зрения.

Постараемся проанализировать основные моменты статьи, опубликованной в 1927 г. в журнале «Пути сельского хозяйства».

По Н.Д. Кондратьеву, план развития народного хозяйства имеет тесную связь с предвидением будущего. Соответственно метод построения этого плана должен быть максимально согласован с возможностью такого предвидения. Под рассмотрением Н.Д. Кондратьевым попадают вопросы методологии, связанные с возможностью предвидения, а также пределов возможностей предвидения. Под планомерным развитием народного хозяйства Н.Д. Кондратьев понимает развитие, соответствующее решению определенных задач, которые поставлены руководящими органами, разрабатывающими экономическую политику. Развитие народного хозяйства планомерным путем противопоставляет стихийному, лишенному целевого руководства развитию его.

Планомерное воздействие на хозяйство в условиях 25-30-х годов XX века по самому существу нашего социально-экономического режима есть необходимое условие. Этим обуславливает его исключительно-большое значение в нашей стране. Ясно становится, что построение планов приобретает особо-важное значение. И, конечно же, необходимо, чтобы эти планы были полными и реальными планами, на которые было бы возможно опираться в руководстве народным хозяйством.

По мнению Н.Д. Кондратьева, при построении перспектив существует два возможных пути, из них приемлем один. Первый способ состоит в построении перспектив, основанных на более или менее отдаленных целях социально-экономического развития. Такой план не может привести к системе перспектив, которые реально осуществимы в течение определенного периода времени. Понятно, что при построении перспектив некорректно ориентироваться только на отдаленные общие цели. Необходимо дать отчет, какие из этих отдаленных задач и как можно решить в ближайшее время. Это можно сделать, только анализируя реальность, анализируя текущую ситуацию в экономике и возможности ее стихийного развития с одной стороны, а также принимая во внимание имеющиеся

в наличии объективные средства воздействия на этот процесс стихийного развития в контексте направления его вдоль желаемого пути с другой. То есть наши реальные перспективы, выдвинутые нами в планах, могут быть достигнуты и должны основываться соответственно, принимая во внимание не только наши долгосрочные цели, но и анализ хода объективной деятельности, а также возможность повлиять на это, конечно, путем проведения определенных мер. Эти перспективы являются желаемым результатом экономического строительства в реальных условиях. И, конечно же, нужно учитывать, что при создании перспектив не следует упускать желаемые, целевые звенья и элементы, они должны найти полное выражение в существующих ограничениях. Подчеркиваем, что стоит не забывать о существующих ограничениях, как говорит Н.Д. Кондратьев, «в рамках возможного», иначе построение желаемых перспектив может привести к крайностям, когда их достижение становится нереальным, что не очень хорошо сказывается на практике планирования. И мы должны ставить именно реальные и возможные перспективы, даже если они нас не всегда удовлетворяют. Таков единственный путь построения перспектив в плане.

Повторимся, есть мнение, что при построении перспективных планов сельского хозяйства стоит использовать генетический метод, т.е. на принцип, опирающийся на распространение имеющихся стихийных тенденций текущей действительности на будущее (Кондратьев Н.Д., Базаров В.А.). Есть другое мнение, что перспективы развития промышленности должны строиться, основываясь на телеологическом методе (Струмилин С.Г., Кржижановский Г.М.), при осуществлении которого целевой установкой априори являются перспективы развития промышленности и проведение анализа тенденций текущей действительности уходит на второстепенный план, а иногда вовсе теряет свое значение. Н.Д. Кондратьев считает это мнение ошибочным, ибо сельское хозяйство плана вовсе иметь не будет, а планирование сельского хозяйства

необходимо, учитывая все возможности и желательные перспективы в сельском хозяйстве.

Таким образом, построение как промышленных планов, так и планов в сельском хозяйстве требует учета объективной реальности. При построении одного и других планов должны использоваться как генетические, так и телеологические методы, различие заключается лишь в пределах возможного влияния государства на сельское хозяйство и промышленность (промышленность государство направляет, а на сельское хозяйство только может повлиять).

Все сказанное выше подтверждает, что необходимым элементом плана является конструкция. Как показывает дальнейшее проведение анализа перспектив плана, процесс построения плана включает в себя два элемента: под первым элементом подразумевается анализ состояния экономики в текущий момент, особое внимание уделяется стихийности - возможным тенденциям, второй элемент включает в себя разработку мер и способов влияния государством на стихийный ход развития с целью направить экономику того или иного хозяйства на желаемый путь развития. Это и есть, по Н.Д. Кондратьеву, логически обоснованные основные элементы построения плана. Построение каждого элемента плана тесно связано с вопросом возможности предвидеть ход социально-экономических процессов действительности. Анализ хозяйственной действительности в прошлом и ее тенденций не удовлетворит нас. Поэтому для того чтобы принять решение о выдвигаемых перспективах после анализа текущего состояния хозяйства, нужно на основании данного анализа определить вероятные тенденции хозяйства на протяжении интересующего нас периода.

По Кондратьеву, перспективами плана являются не только директивы, но одновременно предвидение. Построение всех основных элементов плана, весь план, начиная с анализа хозяйственной деятельности и ее вероятного хода, переходы к системе мероприятий и кончая системой самих перспектив, представляется как бы пронизанными стоящей перед нами на каждом основном этапе работы над планом необходимостью практического разрешения проблемы

предвидения. Таким образом, утверждает Кондратьев, можно твердо сказать, что план - не только предвидение: он одновременно и программа действий; но план без всякого предвидения – ничто, опять же вспоминаются слова О. Конта: "Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять".

Немаловажным, по мнению Н.Д. Кондратьева, является и то, что составление перспективных планов при такой постановке должно быть делом лиц высокой квалификации и специальной научно-практической подготовки. Оно не может быть делом многих. Перспективных планов развития сельского хозяйства, промышленности не может быть много. Должен быть один хороший план развития сельского хозяйства, промышленности, транспорта.

Чуть позже в этом же 1927 году Н.Д. Кондратьев публикует еще одну статью в ежемесячном политико-экономическом журнале «Плановое хозяйство» под названием «Критические заметки о плане развития народного хозяйства», где в большей степени мы видим критику точки зрения телеологов, в частности позиции С.Г. Струмилина. Здесь Н.Д. Кондратьевым приводится во внимание цитата, раскрывающая понимание С.Г. Струмилиным самого существа перспективного плана: «И если всякий план представляет собой известную комбинацию из элементов предвидения объективно неизбежного и проектировки целесообразного с точки зрения наших субъективных социально-классовых устремлений, то в годовых планах первое место принадлежит предвидениям, а в многолетних – предсказаниям» [87, с.21]. Таким образом, Струмилин приходит к выводу, что наши планы содержат в себе элементы предвидения, и в тоже время элементы проектировки заданий и директив. Автор считает, что данные задания должны быть реальными для того, чтобы имелась возможность согласовать цепную связь между имеющимися ресурсами в стране и реальными возможностями. Иначе говоря, наши задания и директивы должны иметь строгую согласованность и связь между собой, а также с имеющимися ресурсами и реальными возможностями страны [87, с.22]. Но далее эту проблему Струмилин не анализирует. Но на этот вопрос можно дать только один ответ. Наши задания

относятся к будущему, они указывают, в каком направлении должны развиваться наши сознательные усилия и мероприятия. Они могут сделать многое, но они не всесильны. Они будут развиваться в конкретной объективной обстановке будущего, в которой огромное значение имеют стихийные процессы. Соответственно, результат, к которому приведут наши усилия и задания определится сочетанием нашего действия и действия объективной среды, в которой он будут протекать. ... Наши задания будут реальны лишь в том случае, если они отобразят действительные результаты, которые могут быть достигнуты нашими усилиями, протекающими в конкретной объективной обстановке. Как этого добиться?

Очевидно, что мы можем это добиться, если мы примем во внимание не только наши цели, но и учтем:

- 1) объективное положение окружающих хозяйственных условий;
- 2) вероятные тенденции их развития;
- 3) вероятные ресурсы и возможности нашего воздействия на процесс хозяйственного развития;
- 4) вероятные результаты нашего воздействия на него. Это значит, что в указанных направлениях мы должны располагать не только знанием настоящего, но и известным предвидением будущего. Отсюда ясно, что наши плановые задания, если они хотят быть реальными, действительно органически связаны с элементами некоторого предвидения и его предполагают.

Н.Д. Кондратьев критикует С.Г. Струмилина за построение плана, по факту, не опираясь на гадания и предсказания, о том, что будет. Струмилину сравнивает построение хозяйственного плана с инженерией в строительстве. Не отдавая отчет в том, что инженер-техник не задумывается о том, будут ли и в каком количестве те или иные материалы и денежные средства, эти величины он берет как данность. Таких данных в хозяйственно-плановом строительстве нет. Здесь приходится решать задачу не только о наилучшей комбинации имеющихся хозяйственных элементов, но и вопрос о том, в каких размерах и в каком виде эти

элементы будут даны или могут быть обеспечены в настоящее время и в будущем (например, накопление, емкость рынка).

В статье «О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР» [162], С.Г. Струмилин указывает общие задачи и общие критерии, которые необходимо иметь в виду при построении перспективного плана. В наиболее общей форме задача построения перспективного плана народного хозяйства СССР может быть сформулирована как задача «такого перераспределения наличных производительных сил общества, включая сюда и рабочую силу, и материальные ресурсы страны, которое в оптимальной степени обеспечивало бы бескризисное расширенное воспроизводство этих производительных сил возможно быстрым темпом в целях максимального удовлетворения текущих потребностей трудящихся масс и скорейшего приближения их к полному переустройству общества на началах социализма и коммунизма». Сформулировав задачу, Струмилин формулирует критерии, которым должен удовлетворять перспективный план:

- 1) должен обеспечить бескризисное расширенное воспроизводство производительных сил народного хозяйства;
- 2) должен обеспечить максимальный темп их развития;
- 3) должен обеспечить максимум удовлетворения текущих потребностей масс;
- 4) должен обеспечить скорейшее приближение к переустройству общества на началах социализма и коммунизма.

Н.Д. Кондратьев критикует С.Г. Струмилину в том, что все опубликованные материалы, за небольшими исключениями, почти совершенно не дают тех методов и оснований, по которым задания на будущее рисуются именно приведенными в плане, а не иными цифрами. Именно поэтому в конечном итоге методов построения плана и приемов последующего уточнения его мы и не знаем.

К концу анализа статьи С.Г. Струмилины Н.Д. Кондратьев приходит к выводу, что намеченный план развития оказывается нереальным и внутренне

несогласованным при разборе его с двух чрезвычайно важных сторон: со стороны обеспечения необходимого накопления и необходимого развития сельскохозяйственного экспорта. Причины таких противоречий, по мнению Н.Д. Кондратьева, очевидно, лежат, во-первых, в неправильном понимании соотношения индустрии и сельского хозяйства в их развитии, во-вторых в неправильной проекции роста благосостояния населения, так как она не соответствует намеченному росту продукции. Таким образом, темп роста сельского хозяйства продукции при намеченном темпе роста индустрии и благосостояния населения является явно недостаточным. Недостаточность продукции сельского хозяйства для ее потребления населением, с одной стороны, необеспеченность экспорта и импорта – с другой, при условии принятого темпа индустриализации и роста благосостояния масс является следствием того же относительного недостаточного темпа роста сельского хозяйства.

Подводя итоги статьи Н.Д. Кондратьева, можно сказать, что основная ошибка, допущенная С.Г. Струмилиным при построении плана, лежит в том, что при составлении его хотели одновременно в максимальной степени разрешить ряд задач, указанных выше (т.е. максимального бескризисного роста производительных сил и максимального удовлетворения текущих потребностей и т.д.), без достаточного учета того, что эти частные задачи при своем крайнем выражении вступают друг с другом в коллизию. Необходимо было найти наилучшее и в то же время совершенно реальное сочетание этих задач. Такое реальное сочетание задач в плане заменено формальным балансированием различных расчетов, которое делает план внешне на первый взгляд стройным. Однако внутренне, экономически он является противоречивым.

Таким образом, проанализировав довольно значимые статьи Н.Д. Кондратьева, можно довольно ясно понять точку зрения автора по вопросу построения плана. Основные выводы, раскрывающие позицию Н.Д. Кондратьева таковы:

1. При составлении серьезно-обоснованных планов необходимо

отказаться от показателей произвольного характера, не бросаться «смелыми расчетами» [89, с.6], не подразумевающими под собой достаточных оснований. Да, планы станут значительно «беднее и скромнее» [89, с.6], зато вполне реальными.

2. Для реалистичности планов также необходимо отказаться от цифровых показателей как своего рода фетиша в связи с тем, что часто они являются субъективными по причине того, что не имеют достаточного научного обоснования. Например, зная, какая будет цена за пшеницу через 10 лет, нам необязательно для построения перспективных планов, да и, по сути, невозможно из-за отсутствия достаточно развитой научной подоплеки. По истечении лет, мы понимаем, почему планы были нереалистичными - содержали бессмысленное число таблиц, не имеющих отношения к реальности.

3. Указывать будущие плановые показатели в точном цифровом обозначении довольно-таки сложно в виду отсутствия уверенности в их осуществлении, поэтому обязательно должна быть вероятностная оценка.

4. Планы на будущее не должны быть строго определенной директивой, а являть собой установки, к которым нужно максимально стремиться для достижения наилучших результатов.

5. Также необходимо учитывать, что планы операционные, среднесрочные и долгосрочные должны отличаться по количеству деталей и точности показателей. Рационально думать, что числа, которые будут отображать состояние экономики в долгосрочном периоде, не могут быть точно определены в отличие от тех показателей, которые поставлены как ориентир в операционном плане.

6. При составлении перспективных планов необходимо учитывать тенденции развития того или иного региона, его предрасположенность к определенного рода результатам.

7. И, наконец, заниматься составлением перспективных планов должны квалифицированные лица, имеющие за спиной хороший опыт и научно-

практическую подготовку. Специалисты, разрабатывающие планы народного хозяйства определенной губернии, малонаселённого района с трудом могут представить себе специфику планирования в масштабе целой страны и ее уровня на мировой сцене.

Как мы видим, предлагаемая Н.Д. Кондратьевым концепция существенно отличается от сторонников телеологического направления. Она критикует 5-летние планы Госплановского проекта, которые, по мнению многих специалистов, являлись единственным решением для страны на тот момент. Конечно, и у системы Н.Д. Кондратьева имелись свои пробелы и лишения, при этом излишняя предубежденность в закономерностях и условность. Но, сравнивая её с системой С.Г. Струмилина, можно с уверенностью говорить о том, что она в большей степени логически обоснована с точки зрения науки и гораздо более гибкая и подвижная.

Как уже отмечалось ранее, русский экономист Н.Д. Кондратьев положительно отнесся к новой экономической политике, нежели сторонники телеологической направленности. В создаваемых условиях, которые предлагал Кондратьев, удастся учесть множество факторов, таких как хозяйственный расчет, тарифы и цены, конъюнктуру рынка и другие, что позволит сохранить инициативу и самостоятельность субъектов экономики от жестких административных приказов и директив, тем самым избежав деформации рынка. Русский экономист твёрдо считал, что развитие народного хозяйства страны связано, в первую очередь, с активным внедрением и применением именно экономических методов управления, в частности, определенную самостоятельность в финансировании и расходовании средств.

Основоположник экономических циклов Н.Д. Кондратьев возглавил коллектив из Конъюнктурного института, вместе они активно начали трудиться над решением различных задач, которые ставила обновленная экономическая политика. В скором времени, сразу после проведения деноминации и появления в обращении денежных банкнот, достоинство которых измерялось червонцами, на

институт была возложена функция перманентного слежения за устойчивостью данной валюты. Для этого, в свою очередь, нужно было вести постоянные наблюдения за конъюнктурой, и Н. Кондратьев совместно с П. Ковальской приступили к вычислению индекса розничных цен. Это были первые в истории экономики нашей страны расчеты данного показателя.

Начиная с весны 1922 г., расчетные показатели индексов стали официально публиковаться в изданиях «Экономического бюллетеня Конъюнктурного института». Он содержал индексы оптовых и розничных цен г. Москвы. Осенью этого же года в список индексов были добавлены так называемые Всероссийский, а немного позже и Всесоюзный индексы розничных цен в валюте. Вместе с оптовым индексом Госплана и бюджетным индексом они сформировали систему трех основных индексов цен народного хозяйства государства.

По мнению таких великих ученых-экономистов, как Э. Вагеман и А.В. Чаянов, Институт Кондратьева даже в начале 1920-ых годов мог сравниться с научно-исследовательскими организациями США, а в сравнении с европейскими учреждениями мог бы с успехом претендовать на то, чтобы считаться лучшим среди подобных учреждений с точки зрения методологической базы и научных исследований в области экономики.

Основоположник экономических циклов был уверен, что использование директивных методов планирования, административного регулирования и различных внеэкономических инструментов идет вразрез с рыночными механизмами. В частности, экономика Госпланов противоречит объективным законам товарно-денежных отношений и провоцирует диспропорции в развитии тех или иных отраслей, приводит к затруднению в определении истинных причин дисбаланса и не позволяет установить правильное соотношение между товарной и денежной массой. По мнению Кондратьева, даже развитие сельского хозяйства будет идти более активно в связи с созданием рыночных условий хозяйствования. Постепенное повышение уровня товарности сельского хозяйства, наращивание

экспорта сельскохозяйственной продукции будет способствовать решению основной стратегической цели – индустриализации народного хозяйства.

Н.Д. Кондратьев не разделял позицию С.Г. Струмилина и сомневался в реальности достижения запланированных темпов прироста показателей в промышленности. Он полагал, что это может быть достигнуто только за счет активного использования всех ресурсов сельских территорий, что непременно приведет к их истощению и негативным последствиям в народном хозяйстве страны.

Несмотря на то, что идеология Н.Д. Кондратьева выглядела более обоснованной и реалистичной, гибкой, учитывающей различные конъюнктурные явления, победу одержало телеологическое направление, заручившись поддержкой политической элиты.

В настоящее время очень важно учесть тот ценный и обширный опыт, накопленный нашей страной в 20-30 годы XX века в период «золотого века» в развитии советской плановой науки, остававшийся долгие годы за занавесом в связи с выбранным курсом политической власти, и использовать его в процессе формирования и совершенствования современной системы планирования.

2.3. Концепция «смешанной системы хозяйствования» В.А. Базарова при построении перспективного плана

Еще одним представителем сообщества ученых, внесшим существенный вклад в вопросы становления социализма и системы планового хозяйства, является крупный русский экономист, публицист и философ В.А. Базаров. Его судьба чем-то похожа на судьбу рассматриваемого выше ученого Н.Д. Кондратьева: талант в области развития научного знания, глубочайшие исследования в различных сферах науки, тяготение к взглядам генетиков и отторжение и непримиримость к все больше пускающей свои корни

административно-плановой системе народного хозяйствования, и в конечном итоге такая же трагическая судьба.

Имя В.А. Базарова редко упоминалось и обсуждалось, несмотря на одаренность и глубочайший ум, присущие ему. Это объяснялось ненавистным отношением со стороны ученых-экономистов и коллег, занимавшихся Госпланом СССР: деятельность Базарова В.А. и его единомышленника В.Г. Громана считалась вредительской, которая была «...на поводе у кондратьевской контрреволюционной организации» [48, с.56], а приверженцы В.Г. Громана и Н.Д. Кондратьева « ...мечтали о свержении советской власти, о ликвидации режима диктатуры пролетариата и о восстановлении буржуазно-демократической республики» [48, с.56]. Увы, но именно такой образ сложился о таких выдающихся ученых, как Кондратьев Н.Д., Базаров В.А., Громан В.Г. – экономистах, которых по грандиозности их вклада можно по праву считать достоянием плановой науки.

В.А. Базарову принадлежат такие произведения как «К вопросу о хозяйственном плане» (1924г.), «Принципы построения перспективного плана» (1928г.), «О методологии построения перспективных планов» (1926г.) и многие другие произведения, затрагивающие важные вопросы экономики СССР в 20-30-е годы XX века. А то, каким же был взгляд В.А. Базарова на планирование, рассмотрим далее. В продолжение анализа генетического подхода и телеологического хотелось бы определить точку зрения В.А. Базарова в этом направлении. Важно отметить, что ученый-экономист высказывался весьма сдержанно, в своих высказываниях избегал крайностей: «телеология и генетика не конкурирующие между собой антагонисты, а диалектически связанные друг с другом моменты органического целого» [19, с.170]. Выражаясь таким образом, В.А. Базаров хотел показать, что оба подхода – и генетический, и телеологический – взаимосвязаны и немыслимы без существования одного из них: телеологические установки требуют их генетического осмысления, одновременно как основой генетических исследований являются цели телеологов,

которые их наполняют смыслом. Учитывая значимость и телеологического, и генетического начал, В.А. Базаров не перестает рассуждать о важности каждого из начал в процессе построения экономики планового типа. И здесь четко проявляется склонность В.А. Базарова к генетическому подходу: говоря что «если бы мы располагали идеальным познанием ... мы бы могли на любое число лет вперед с точностью рассчитывать путем генетического научного исследования и развитие материального базиса ..., и трансформации настроек» [19, с.170]. Продолжая рассуждать в данном ключе, В.А. Базаров говорит о том, что не нужны были бы и целевые установки, и различные варианты дальнейшего развития, а существовал бы один единственный правильный путь, который и являлся планом. Однако, размышляет Базаров, мы далеки от такого глубокого познания, поэтому «вынуждены предвосхищать результаты развития в форме априорных целевых заданий и уже потом, апостериори, научно оправдывать и обосновывать их» [19, с.170].

Научные воззрения Базарова, склоняющемуся к генетическому подходу, сходятся с положением Громана, которое заключается в первостепенности развития производительных сил общества. Струмилин же с трибуны заявлял, что «... если мы идем на социальную революцию, то мы тем самым идем в течение ряда лет... на разрушение производительных сил» [5, с.138]. Тем самым, пренебрегая человеком трудящимся, Струмилин показывает первостепенность цели – социализма, используя человека как средство для ее достижения.

Таким образом, под прикрытием громких фраз предводители социализма отступают от идеи марксизма, и первым это замечает В.А. Базаров. В работе «К критике политической экономии» К. Маркса говорится, что развитие производительных сил и производственных отношений формируют экономический базис производства, который в свою очередь позволяет развивать идеологию. В связи с этим Базаров утверждает, что развитие производительных сил является неотъемлемой частью построения социализма, в то время как Струмилин допускает их развитие «постольку, поскольку» [134, с.38],

первостепенное значение придавая процессу социализации. Не соглашаясь с точкой зрения Струмилина, отступившего в своих выступлениях от марксизма, Базаров приходит к выводу о том, что не цели и установки диктуют темп развития производительных сил, а именно последние заставляют пересматривать цели и двигаться вперед. Для подтверждения своих мыслей В.А. Базаров вспоминает положение К. Маркса, в соответствии с которым одна формация сменяет другую только тогда, когда присущие ей производительные силы развиваются до такой степени, что данный формат производственных отношений ограничивает развитие производительных сил, и наступает революция. С.Г. Струмилин же в своих высказываниях перевернул марксистскую теорию, поставив на передний план «социализацию», а процесс развития производительных сил отодвинув в сторону. Это, по мнению В.А. Базарова, и дало развитие бюрократизму, который насаждался в течение долгих лет, диктуя целевые установки, не признавая реальные возможности. Он считал, что явление бюрократизма является неизбежным следствием властвования административно-плановой централизованной системы.

Анализируя далее воззрения В.А. Базарова, разберемся, каким же видит ученый-экономист выход из сложившейся ситуации. С точки зрения В.А. Базарова, перспективный план – это не совокупность целевых установок, также план развития народного хозяйствования не может быть продуктом анализа причинно-следственных закономерностей и явлений, т.к., повторюсь, сам В.А. Базаров высказывался, что, к сожалению, «...мы бесконечно далеки от такого бесконечно глубокого и исчерпывающего познания» [19, с.168]. В связи с чем, построение перспективного плана народного хозяйствования должно сочетать в себе и телеологический подход и генетический в процессе составления универсального пути развития.

Достаточно много внимания В.А. Базаров уделял методологии планирования. Он разделяет взгляды Г.М. Кржижановского о трехзвенной системе построения планов: беря за основу генеральный план, перспективный для

уточнения генерального в ближайшей перспективе и годовой план с конкретными цифрами для уточнения грядущего отрезка времени, являющегося частью генерального плана.

Взгляды В.А. Базарова предусматривают генеральный план как план реконструкции народного хозяйства и мощного развития общественных производительных сил. В связи с чем необходимо пересматривать план ГОЭЛРО, нацеленный на электрификацию страны и экономическое районирование. Пока показатели производительности труда нашей страны ниже показателей зарубежных стран, генеральный план должен быть планом «радикального преодоления нашей отсталости» [18, с.9,10].

Являясь сторонником концепции взаимосвязанности мировых хозяйственных процессов, В.А. Базаров считал, что генеральный план должен базироваться на международном разделении труда, несмотря на нестабильные отношения СССР с капиталистическими странами. Таким образом, В.А. Базаров подчеркивает важность перехода от народнохозяйственной индивидуализации к составлению мирового хозяйственного плана. Необходимо заметить, что данная идея, выдвинутая в 20-е годы XX века, в настоящее время является более, чем актуальной, заслуживающей внимания большого количества ведущих стран мирового значения.

Что касается точных цифр показателей производительности труда, темпов роста, то для генерального плана, по мнению В.А. Базарова, это не является основной задачей. Он является более условным. Лишь в годовой перспективе по мере своего воплощения план обращается в точные цифры, основанные на тщательном учете наличных ресурсов, конечно же, не отклоняясь, а корректируя ориентиры на пути к воплощению генерального плана.

Интересны взгляды Базарова В.А. на значение рынка и товарно-денежные отношения. Ученый-экономист высказывает недовольство в сторону «военного коммунизма», считая его идеологией хозяйственного плана, на практике являющейся бессильной. В такой ситуации становится понятен его интерес к

новой экономической политике (НЭП) как к возможности с помощью рынка произвести распределение работников в зависимости от квалификации, повысить производственную нагрузку на регулярно действующие предприятия, а хозяйствующие субъекты, которые не могут действовать регулярно, вообще ликвидировать [13, с.10]. Из выше сказанного видно, что Базаров В.А. сторонник НЭПа и разделяет концепцию Ленина В.И. в отношении хозяйственного расчета, основанного на товарно-денежных отношениях. В связи с чем у В.А. Базарова сформировалась такая вера в НЭПу как к способу возродить страну? По его мнению, предшественником НЭПа был рынок – сложное явление, образующее саморегулируемую систему. Рынок как таковой смог заинтересовать и замотивировать отдельного работника в результате собственного труда, что не в силах сделать командная система, а также рынок упростил систему проверки каждого отдельного предприятия на микроуровне. Сегодня, обращаясь к прошлому, мы понимаем, что Базаров В.А. был чрезвычайно прав, обладая даром предвидения тех негативных моментов, которые в дальнейшем повлекла за собой административно-плановая система: превращение государственной собственности в коллективную, по сути дела ничью, отсюда и безразличное отношение к национальному богатству; уравнивание доходов, что повлекло незаинтересованность в собственном труде и его качестве и многое другие процессы, вытекающие из сложившейся ситуации.

В.А. Базаров не являлся сторонником крайностей, он в равной мере отрицал как административно-командную систему с методами «военного коммунизма», так и противоположный взгляд, согласно которому планированию в государственном устройстве нет места. Базаров считает, что составление планов необходимо, но эти самые планы не должны портить рынок, заменять его, а призваны учитывать все рыночные тенденции, регулировать тем самым товарно-денежные отношения. Таким образом, выстраивается задача создать таковой план, при котором бы рынок функционировал в полной мере как здоровая система.

Острой критике телеологов поддались взгляды В.А. Базарова на проблемы экономического роста и темпы хозяйственного развития. Эти вопросы явились «точкой кипения» разногласий генетиков и телеологов. Рассуждения телеологов в данном вопросе были поверхностными, по большей части формировались, исходя из позиции «так надо». С ними можно было бы согласиться, если бы у страны имелись бы все предпосылки для того, чтобы в краткий срок добиться серьезных результатов. Однако, и тут не поспоришь с генетиками, необходимо учитывать реальные возможности страны, проводя глубокий анализ той ситуации, в которой находится страна и народное хозяйство. Таким образом, непомерно высокие необоснованные темпы развития, заключенные в пятилетки, были подданы критике В.А. Базарова. Он говорил, что основная задача, стоящая перед страной, - создать комплексную теорию народнохозяйственного планирования, где каждая цифра не просто взята из воздуха, а несет за собой теоретическое обоснование и глубокий смысл. Теоретическая основа, по концепции Базарова В.А., весьма глубока. Согласно ей, перед экономикой нельзя ставить нереальные цели, необходимо проводить тщательное исследование материальных возможностей, которые всегда предначертаны, и строить реальные планы. Под материальными возможностями Базаров понимал, прежде всего, социалистическое накопление, источником которого является прибавочный труд работников национальной промышленности. Важно подчеркнуть также то, что Базаров В.А. не был сторонником перетекания денежных средств из деревень в города, а считал, что сборы и налоги, взимаемые с сельского населения, должны, несомненно, идти на покрытие государственных нужд, и, что очень важно, на поддержание самого сельского хозяйства. Данное мнение очень хорошо просматривается во фразе самого Базарова В.А., что налоговый аппарат нельзя превращать «в насос, систематически перекачивающий ресурсы из деревни в город», считая, что это было бы «не только политически опасно, но и экономически едва ли рационально» [20, с.29].

Возвращаясь к вопросу социалистического накопления, источником которого является прибавочный труд работников, ставим перед собой вопрос: где прибавочный продукт окажется больше, в советском хозяйстве или в руках капиталистов? Казалось бы, исчезновение непроизводительного потребления буржуазии, увеличило бы возможности накопления, что привело бы к увеличению экономического роста. С другой стороны, значительный объем личного потребления капиталиста в общей массе присваиваемой прибавочной стоимости не так уж и велик, ведь главная задача капиталиста – приумножить.

Немаловажно то, что при административно-плановой системе достаточно много средств уходит на обслуживание самого аппарата, ведь он значительно больше, нежели при капитализме. А предпринятые меры по уменьшению этого аппарата пока не принесли ожидаемых результатов. И третий важный фактор: общее снижение заработной платы при капитализме, данная тенденция очевидна в связи с необходимостью напряженной борьбы рабочего класса для поддержания своей заработной платы, что очень тяжело. В советском хозяйстве, наоборот, наблюдается интенсивный рост реальной заработной платы, из чего следует уменьшение прибавочного продукта по сравнению с капитализмом. Таким образом, в каждой системе свои преимущества и недостатки. Дать точный ответ, в каком случае прибавочный продукт будет больше, очень трудно. Казалось бы, выход в планомерной организации экономики, но и здесь есть свои особенности. В текущей ситуации в стране при крайней технической отсталости возможности достаточно ограничены, материально-технический базис обветшал, необходим новый уровень производительных сил, следовательно, одного организационного прогресса мало, необходим технический. Очевидно, что при высоком уровне развития производительных сил, пишет В.А. Базаров, «социалистический организатор не встретил бы никаких препятствий к введению ... мощного технического усовершенствования, ибо его результатом явилось бы не выбрасывание за борт избыточных рабочих, а расширение производства в соответствии с его удешевлением и обусловленным этим последним повышением

спроса» [20, с.31]. В текущей ситуации в стране средств для расширения производства не имеется, что, несомненно, повлечет за собой безработицу. Ввиду этого по социальным причинам, которых в капитализме не существует, приходится отказываться от передовых технологий, восстанавливая старое дорогое оборудование, продуктивность которого гораздо ниже, но тем самым предотвращая безработицу.

Данная проблема, поставленная В.А. Базаровым в 20-е годы XX века, весьма правдива и не утратила актуальность и сегодня, поэтому, несомненно, требует разрешения и нестандартных подходов.

Итогом размышлений В.А. Базарова явилось то, что оптимальный вариант развития экономики может быть лишь постепенный рост промышленности. В реальности планировались рывки и резкое возрастание объемов производства, что в итоге привело к невыполнению и спаду. А по мере затухания темпов производства все больше нарастал накал критики генетиков со стороны телеологов.

По мнению В.А. Базарова, экономика многоукладна, и только лишь «социалистическое накопление», т.е. накопление, созданное прибавочным продуктом, не могло сильно повлиять на экономический рост. Поэтому В.А. Базаров положительно относился к таким явлениям, как аренда, смешанные типы хозяйствования и другие. Основная мысль Базарова такова: государству необходимо оптимальное соотношение, при котором оно формирует темп развития, давая свободу местному и иностранному капиталу.

Именно такая концепция «смешанной системы хозяйствования» была присуща Базарову, а также соответствовала ленинским взглядам на построение социализма, эта система отлична от сталинско-струмилинской трактовки усиленного преодоления НЭПа, повлекшей в дальнейшем немало трагедий для народа. Базаров предупреждал, что путь построения социализма при помощи инструментов смешанной экономики гораздо легче и прямее. Точка зрения В.А. Базарова достаточно полно отражена в его статье «Принципы построения

перспективного плана» [19, с.170]. Ее суть состоит в том, что при ограниченности материальных ресурсов, наличии большого количества населения, его культурной отсталости возникает острая необходимость упорядоченной индустриализации, однако достаточно выдержанной системы намечено не было.

Идея В.А. Базарова заключалась в повышении эффективности путем увеличения объема производства, производительности труда, и конечно же, вовлечение в производство как можно больше рабочих кадров, и все это необходимо осуществить при наименьших расходах на капитальное строительство. Воплощение данной идеи В.А. Базаров видел при соблюдении основных принципов. Во-первых, принцип рационализации, под которым предполагается начало реконструкция с отраслей, производящих предметы массового потребления, а что касается других отраслей, то пока они не развиты в достаточной мере в нашей стране, осуществить закупку за границей [19, с.170]. Второй принцип концепции Базарова В.А. заключается в международном разделении труда как инструменте рационального использования ресурсов и взаимодействия в рамках единой цивилизации.

В настоящее время, анализируя события 20-30-х годов XX века, кажется естественным то, что ученым-экономистам в то время не виделось столь очевидным, поэтому и предложения Базарова В.А. вызвали достаточно не доброжелательную реакцию, на партийных съездах обсуждалось, что необходимо обеспечить максимальную экономическую независимость страны.

Таким образом, схема В.А. Базарова не была принята, не удалось ученому-экономисту, как и Кондратьеву Н.Д., удержать становление новой экономической политики, социализм «уходил в себя» [113, с.9], административная система взяла верх. Однако такие непризнанные ученые, как В.А. Базаров, Н.Д. Кондратьев и другие оставили достаточно много плодотворных идей, наследие которых весьма ценно и актуально в настоящее время.

Глава 3. КОНЦЕПЦИЯ ДИРЕКТИВНО-ПЛАНОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, ЕЕ ОЦЕНКА И ПРИМЕНИМОСТЬ ИДЕЙ УЧЕНЫХ- ЭКОНОМИСТОВ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

3.1. Экономическая мысль в эмиграции о порядке построения планового хозяйства

Несмотря на то, что сложная ситуация в политической, экономической и социальной сферах, возникшая в нашей стране в начале XX века, свидетельствовала о неизбежности коренного переворота, революция 1917 года явилась сложнейшим событием, можно сказать, трагедией в жизни людей. Состояние, в котором пребывала страна, очень четко описал Н.А. Бердяев, оказавшийся в ряду русских ученых, принудительно высланных из России в 1922 году: «Революция всегда говорит о том, что власть имеющие не исполнили своего назначения. И осуждением до революции господствующих слоев общества бывает то, что они довели до революции, допустили ее возможность. В обществе были болезнь и гниль, которые и сделали неизбежной революцию» [21, с.11]. Как известно, в результате революции к власти пришли большевики, идеология которых отрицала любые другие мнения, идущие врозь с марксизмом. Единственным возможным направлением в развитии экономической науки они признавали марксизм, что крайне ограничивало свободу мысли и творческое развитие ученых. Итогом проводимой большевиками политики явилось то, что к концу 20-х годов XX века все экономические школы немарксистского направления были закрыты вопреки вере В.И. Ленина в то, что «невозможно изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию». Однако и это удалось осуществить большевикам в связи с тем, что большинство ученых, трудившихся до революции, не разделяли идеи о марксизме как о единственно возможном научном направлении, а также не поддерживали идеи строительства социализма. Таким образом, сложилась ситуация, при которой развитие отечественной экономической науки было крайне ограничено [35, с.102].

Находясь в эмиграции, сообщество русских ученых ставило перед собой цели создать собственные исследовательские центры, для того чтобы продолжать свою научную деятельность, однако сложности с финансированием, а также отдаленность от объекта изучения явились причиной снижения активной деятельности русских ученых за рубежом.

Исследования российских ученых в эмиграции касательно вопросов экономики и политики нашей страны дало толчок развитию советологии – нового направления в западной социально-экономической и политической мысли [35, с.103].

Русские ученые, находившиеся в эмиграции, были обеспокоены ситуацией, складывающейся в нашей стране, это прослеживалось в их трудах, где были даны разного рода оценки социально-экономических и политических явлений и процессов, происходивших в России после революции. Оценки сложившейся в стране ситуации были весьма неоднозначны – от весьма лояльных до сугубо предвзятого характера, однако ни те, ни другие не стали известны российской общественности по причине того, что политический режим в России исключал полностью такую возможность. Таким образом, порой ценные советы и идеи о построении планового хозяйства, к сожалению, не были ни услышаны, ни реализованы [35, с.103].

Итак, попробуем понять причину, почему большевики стремились экономику централизовать во власти государства.

Огосударствление экономики соответствовало главной марксистской идее – объединение всех экономических сил нации в единый механизм управления. Данная идея основывалась на том, что все экономическое развитие должно осуществляться по строгому плану и под контролем государства, и только таким образом можно прекратить бедствия строя хозяйственного либерализма, свободного предпринимательства, и, в конечном счете, побороться с анархией, хаосом, экономическими кризисами и абсолютно нерациональным ведением хозяйства. Лишь в случае полного разрушения стихийных рыночных регуляторов

и замены их планово-централизованным механизмом строители коммунизма видели возможным ведение рационального хозяйства и, как следствие, реальным поступательное развитие национальной экономики.

Важно отметить, что либеральным экономистам русского зарубежья социалистическая идея планово-централизованного управления народным хозяйством с самого начала казалась неадекватной. Например, Б.Д. Бруцкус писал, что разрушение рыночных механизмов довольно опасно [194], так как разрушение в революционном порядке автоматических регуляторов экономической жизни в конечном счете приведет к серьезным бедствиям [40, с.429].

К идее тотальной плановой централизации экономики критически отнесся и А. Югов. Ученый был согласен, что создание единого штаба для управления всей страной является идеей утопичной, но в тоже время он отмечает, что данные исследования имеют важное значение для развития экономики и поэтому они должны и дальше изучаться.

Исследовать воззрения, представленные А. Юговым, целесообразно в рамках дискуссий, представленных Госплане СССР 1920 года. Основной акцент автор делает на необходимость поиска наиболее эффективных способов планирования и регулирования народно-хозяйственной деятельности. Должно ли государство являться всеохватывающим центром регулирования процессов, влияющих на экономику страны. Насколько разрушительным является «подчинение под себя» рыночных отношений? Будет ли эффективным такая система регулирования, при котором плановые действия будут сочетаться со стихийным воздействием рыночных сил?

Необходимо ли планирование экономики? И если, да, то каким оно должно быть? В каких отношениях планирование должно состоять с рынком и на каких закономерностях следует выстраиваться данные отношения? Следует брать в счет общеэкономические процессы, распространяющиеся на все потоки, или же лучше

учитывать только специфические, характерные для идей марксистско-ленинского строя?

Как отмечалось в предыдущей главе, в 20-х годах XX века сформировалось два подхода к способам регулирования народного хозяйства, базировавшихся на плановом начале и его соотношения с рынком. Телеологическое направление представляли большинство российских ученых-экономистов, оно основывалось на планово-централизованной системе хозяйствования, в которой первоочерёдность отдается жесткому целеполаганию, и хозяйственная жизнь страны регулируется при помощи административно-командных методов.

Ученые-экономисты, придерживавшиеся комбинированного подхода, заключавшегося в использовании как рыночного инструментария, так и ограниченного планового начала составляли другое направление в русской экономической мысли - генетическое, которое, полагалось, учитывало рыночную конъюнктуру и тенденции развития рынка.

Представители телеологического направления, такие как Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, В.П. Милютин и другие, а с начала 30-х годов практически все ученые-экономисты, стали выступать за планово-централизованную систему. Первоочередная роль в данной системе отведена целевым установкам и директивным методам управления, что в целом, характерно для командно-административного устройства. Радикально настроенные приверженцы телеологического направления думали, что государство вправе диктовать любой темп экономического роста, любые объемы производства, распределения, а также способно контролировать деятельность всех производств и хозяйств вплоть до самых отдаленных и мелких.

Таким образом, считалось, что государство должно являться аппаратом, в управлении которого должны быть централизованы все народные хозяйства, любых размеров и любой направленности. Только таким образом возможно достигнуть эффективного экономического развития и финансового процветания в стране. Тем самым представители телеологического направления ратовали за

свободу от подчинения «вековым экономическим закономерностям», считая возможности плановой системы безграничными, а такие категории, как частная собственность и товарно-денежные отношения, учеными воспринимались как временное зло, которое в скором будущем будет искоренено» [129, с.223].

Важно отметить, что телеологическое направление было разработано учеными-экономистами, за плечами которых была непревзойденная теоретическая подготовка. В связи с чем, замечал А. Югов, «бесспорную теоретическую ценность» [129, с.223] представляли собой работы ученых данного направления. Экономисты, придерживающиеся генетического направления, были противниками абсолютизации планового руководства, были уверены в негативных последствиях командной системы. Они настаивали на том, что стихийные рыночные силы способны регулировать развитие народного хозяйства и, соответственно, данной категории необходимо уделять особое внимание.

Однако борьба генетиков и телеологов перешла в политическую плоскость, где победу одержали телеологи и разработки генетиков, к сожалению, оказались невостребованными. А в начале 30-х годов XX века школа генетического направления была и вовсе разгромлена, а великие таланты и выдающиеся ученые-экономисты были репрессированы, а их труды надолго забыты.

А. Югов отслеживал развитие дискуссий в Госплане, сам экономист был сторонником генетического направления и с уважением относился ко всем представителям данного подхода. У телеологов же складывалась весьма целостная картина, где государство должно было национализировать большую часть промышленности и при помощи одного большого органа осуществлять планирование народного хозяйства.

Народнохозяйственное планирование – наука или искусство? Данный вопрос был довольно распространенным и обсуждаемым среди ученых экономистов, что весьма оправданно, ведь ответом на данный вопрос определялась суть методологии планирования. Предполагая, что плановая работа является частью научного знания, ученый автоматически понимает, что для

построения плана необходимы огромные научные исследования по изучению закономерностей и тенденций экономической реальности, установлению размеров материальных ресурсов и возможностей, что поможет спрогнозировать совокупность плановых заданий для достижения поставленных целей.

В случае сравнения планового дела с искусством картина полностью меняется: концепция плановой работы будет полностью подчинена субъективному фактору, классовым устремлениям и профессионализму планового деятеля, а план будет представлять собой совокупность директивных установок политического руководства.

Обратим внимание на позицию Струмилина С.Г. по этому вопросу. Зачастую, ученый-экономист рассматривал плановое дело как науку и искусство одновременно. Однако наиболее четкое обоснование своей точки зрения просматривалось, когда речь шла о плановом деле как искусстве, что было неудивительно. «Во всяком случае, - писал он, - на настоящей ступени своего развития всего приложимее к этому делу (планированию – авт.), на наш взгляд, термин плановое искусство, по аналогии со строительным искусством и с инженерным делом вообще» [129]. Подтверждением его точки зрения также являются слова из его известной статьи «К теории планирования» о том, что характер народнохозяйственного плана, по мнению Струмилина, всегда зависит от социального зодчего, его классового стиля и социальных устремлений, «...у одного проектировщика его плановая постройка вырисовывается, скажем, в стиле индустриализации, а у другого – в стиле аграризации ... на одной и той же хозяйственной базе можно запроектировать план и в стиле Сталина и Бухарина, и в стиле Сокольникова и Шанина, а то и в стиле Кондратьева и Макарова, причем диапазон «нюансов» в построении этих планов, несомненно, получился бы поразительный. Уже это сближает плановое дело с искусством в отличие от точных наук...» [158, с.124].

Вторым обстоятельством, заставшим Струмилина отнести плановое дело к искусству, было следование идее, что науке присуща функция познания мира,

созерцая его таким, каков он есть, объясняя те или иные явления, происходящие в нем. Однако Струмилин ставит перед построением хозяйственного плана более широкие цели, следуя Марксу, он говорит о преобразовании мира. По Струмилину, построение плана должно включать в себя совокупность реальных действий, а не только предвидение, исходя из созерцания прошлого, «плановое искусство не приемлет сущего мира. Оно ставит перед собой задачу не познания, а пересоздания этого мира. Оно активно создает свой новый мир» [158, с.124], а наука, по его мнению, «несмотря на высокое звание этой особы ... является только служанкой» [134, с.39].

Именно такой подход с ярко выраженным волевым началом и пренебрежением роли научного анализа и стал определяющим в дальнейшем развитии экономической жизни страны.

А. Югов внимательно наблюдал со стороны за всеми доступными ему материалами госплановских дискуссий, в частности за тем, как строился первый пятилетний план, где ключевой фигурой по-прежнему был С.Г. Струмилин, который сформулировал основную задачу построения перспективного плана как задачу «такого перераспределения наличных производительных сил, включая сюда и рабочую силу, и материальные ресурсы страны, которое в оптимальной степени обеспечивало бы бескризисное расширенное воспроизводство этих производительных сил возможно быстрым темпом в целях максимального удовлетворения текущих потребностей трудящихся масс и скорейшего приближения их к полному переустройству общества на началах социализма и коммунизма» [158, с.17].

Несмотря на бесконечные пересмотры плана первой пятилетки, главные целевые установки оставались неизменными: формирование основы для глобальной индустриализации, в связи с чем максимизация производства средств производства; увеличение социалистического сектора как в городе, так и в деревне. В концепции Струмилина была и третья целевая установка, заключающаяся в максимизации удовлетворения потребностей людей, однако,

данная установка, учитывая действительность, скорее была формальностью, нежели нацеленностью на реальное воплощение.

Что касается первой установки, пишет Югов в книге «Пятилетка» [133], нельзя не подчеркнуть, что произошла полная структурная перестройка народного хозяйства, был дан мощный толчок развитию таких новых отраслей, как машиностроение, автомобилестроение, электроэнергетика, тракторостроение, производство военной техники и многих других. Несомненно, это была серьезная заслуга первой пятилетки, однако огромное количество человеческих ресурсов, потенциала, материальных ресурсов, научно-технических разработок, потребовавшихся на реализацию столь амбициозных целей, серьезно ограничило возможности страны в части решения вопросов социально-экономических, в первую очередь, наблюдался серьезный спад производства предметов потребления, следствием чего являлась далеко не социально ориентированная ситуация.

Реализация второй целевой установки, с точки зрения А. Югова, носила весьма насильственный характер, когда в жесткой форме вытеснялись несоциалистические формы хозяйствования, целью чего было создание колхозно-совхозной системы.

Обратившись к точке зрения А. Югова касательно двух первых целевых установок и их реализации, несложно сделать выводы по поводу третьей, социально направленной установки, в результате достижения грандиозных целей в части индустриализации народного хозяйства, а также вытеснения несоциалистических форм хозяйствования, социальный сектор серьезно страдал. Становится ясно, почему третья целевая установка С.Г. Струмилина носила по большей части формальный характер.

При разработке пятилетних планов, замечал А. Югов, плановики сталкивались с серьезными сложностями, практически неподвластными решению. Так, например, для расчетов многих показателей необходимо было понимать, каковой будет величина населения в следующем периоде, через пять, десять,

пятнадцать лет, ведь население – это основная производственная сила страны. А предсказать величину данного ресурса довольно таки сложно, а в точных цифрах невозможно, ведь данная величина зависит от многих экономических, культурных, социальных, бытовых факторов, что очень сложно предугадать. Или, к примеру, очень тяжело рассчитать влияние внедрения предметов, полученных посредством научно-технического прогресса, на высвобождение человеческих и других материальных ресурсов. Как в таком случае правильно налаживать производство: ориентироваться на предположительный объем потребления или на величину производственных мощностей? Все эти вопросы преподносили немало трудностей, что подчеркивалось в словах А. Югова касательно данной проблемы: «Именно этой сложностью объясняется то обстоятельство, что Госплан вынужден вырабатывать уже шестой вариант пятилетнего плана: еще в период выработки жизнь опрокидывает все теоретические расчеты» [183, с.223].

Сложна разработка не только пятилетки, но даже годового плана. И здесь не совсем корректно говорить о некачественной работе Госплана и беспорядке на местах в удаленных хозяйственных единицах. Перед страной были поставлены нереалистичные и сложнейшие задачи, осуществить которые было невозможно.

Важно отметить отношение А. Югова к телеологическому направлению, утверждать, что экономист не приемлет данный подход не совсем корректно. Ученый говорит, что в связи с присутствием в управлении хозяйственной жизнью страны государства телеологию уже нельзя исключать как подход. Югов А. также не отрицает целепологания в телеологии, аргументирует важность данного процесса, однако считает основной проблемой телеологов то, что они отодвинули на задний план научное начало, тем самым не имели возможности поставить цели обоснованные и реалистичные. Недооценка значимости такого важного вопроса являлось разрушительным последствием планово-централизованной экономики. Одним из первых данную проблему заметил Н.Д. Кондратьев, критиковавший в своих произведениях позицию С.Г. Струмилина [89].

Н.Д. Кондратьев на жизненных примерах опровергал смелые прогнозы и выводы С.Г. Струмилина, говоря, что они весьма зыбки и абсолютно необоснованны. Одним из примеров могло послужить то, что Струмилин в своем прогнозе закладывал рост цен на хлеб в размере 10%, но не успели опубликовать четвертый номер журнала «Плановое хозяйство» в 1926 году, как реальная жизненная ситуация в стране потребовала снижения цен на хлеб.

А. Югов полностью поддерживал критику телеологической концепции Кондратьевым, упрекая плановое руководство в чрезмерном поклонении цифрам и желании подогнать экономику народного хозяйства под определенные рамки, не имеющие серьезного и полноценного обоснования.

Что же касается рынка и товарно-денежных отношений, то С.Г. Струмилин считал, что это пережитки прошлого, которые необходимо искоренять, альтернативной данному механизму был всеобъемлющий план, который уподоблял государство фабрике, где все работает по расписанию в соответствии с ранее поставленными цифрами. Такой план бы являлся еще одним инструментом в борьбе с пережитками прошлого на пути к построению социализма. При общении с наркомом финансов Г.Я. Сокольниковым, предлагавшим в решении данных вопросов заимствовать опыт генетиков, С.Г. Струмилин жестко заявил: «Нет, не приспособливаться к ней, а сознательно приспособлять ее самое к нашим плановым устремлениям – вот единственно надежный путь к наиболее безболезненному и бескризисному развертыванию нашего социалистического хозяйства» [159, с.199].

Таким образом, струмилинская однонаправленная модель стала основой для развития планово-централизованной системы, целью которой было полное уничтожение рынка и всяких стимулов для развития, взамен чего было предложено полное огосударствление. Что касается мнения А. Югова на этот счет, он полагал, что данная модель абсолютно бесперспективна и нежизнеспособна. С великим сожалением, писал ученый-экономист о том, что ученые телеологи не усвоили основной вывод экономической науки, согласно

которому государственное плановое регулирование может быть успешным только лишь в случае взаимодействия с рыночными законами.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что ученый-экономист русского зарубежья А. Югов не принимал ни теоретические установки телеологов, ни их экономическую модель, ни практические шаги по ее осуществлению, утверждая, что данные инструменты не будут работать и тем более не помогут в решении вопросов, стоящих перед экономикой страны.

3.2. Формирование парадигмы директивного планового хозяйства в XX веке

Предпосылки новой парадигмы хозяйствования формировались на протяжении восстановительного периода экономики. Наиболее четко они стали проявляться после официального провозглашения курса на индустриализацию, когда в условиях государственного предпринимательства формировался механизм, с помощью которого необходимо было реконструировать отечественное хозяйство благодаря развивающейся современной промышленной базе.

1926-1927 годы ознаменованы яркими спорами, серьезной полемикой по поводу текущего состояния советской экономики, а также вариантов ее развития и возможных перспектив. Перемены, происходившие в стране, не оставляли равнодушным научное сообщество, которое в свою очередь остро реагировало на изменения, вырабатывая теоретические концепции. Дискуссии велись во время событий, являвшихся повторением недавнего прошлого: очередной товарный голод, который был характерной чертой периода военного коммунизма. Данные события активизировали плановую деятельность: в 1926 году стали воссоздаваться руководящие органы для управления отдельными отраслями национализированной промышленности под названием «главки».

Таким образом, реорганизация ведомственного управления индустрией являлась противоречием правовых норм, прописанных в декрете от 10 апреля

1923 года « О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». В этой связи в 1926 году был поднят вопрос о корректировке законодательных положений в сторону ограничения инициатив со стороны предпринимателей. Тогда же появилось третье издание сборника «Законодательство о трестах и синдикатах» с помогающими оценить правовые взаимоотношения различных уровней руководства промышленностью предисловиями и комментариями А.М. Гинзбурга. О значении правовых аспектов при построении хозяйственной парадигмы автор высказывался так: «Никакое хозяйство немислимо без правовой надстройки и внешней организационной структуры ... В то же время никакое построение в системе промышленного хозяйства невозможно без точного учета тенденций хозяйственного развития... Никакая организационная схема не может найти применения в жизни, если она не приурочена к конкретным условиям развития данной среды» [57, с.162].

Предпринимательские свободы постепенно уменьшались в пользу расширения полномочий вышестоящих государственных управленческих структур. Периодически при возникновении конфликтных ситуаций, таких как дисбаланс цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами, названный «ножницами цен», заговаривание дорогими и плохими промтоварами («кризиса сбыта»), «кризис цен» [77, с.358], происходило смещение областей влияния в пользу правящей бюрократии, что вскоре привело к серьезному вмешательству ведомств в деятельность предприятий: начиная от определения цен на группы товаров до внедрения порядка распределения готовой продукции. Постепенно государственно-капиталистическое предпринимательство (трест назывался именно так по определению, изложенному в декрете от 10 апреля 1923 года [6]) фактически становилось все больше государственным, а не капиталистическим.

Постепенно укрепляясь, директивно-плановая парадигма хозяйствования основательно закрепила Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июня 1927 года, где «Положение о государственных промышленных трестах» [5, с.117]

предписывало директивный порядок планирования, а трест ставился на один уровень с предприятием, находившимся под контролем отраслевого главка. Так развивалась смешанная форма хозяйственного расчета при условии оперативной самостоятельности производителей и директивных указаний со стороны государства в условиях централизованного планирования.

Предпосылки становления парадигмы директивно-планового хозяйствования уходят к годам первой мировой войны, когда российская общественная была озадачена проблемами планового руководства экономикой страны в связи с все большим ухудшением дел в стране. Во времена военного коммунизма чрезмерное планирование достигло своего пика, ведь плановое регулирование и его необходимость трактовалось как антикризисное мероприятие [132].

Продуктом реализации военно-коммунистических идей стало учреждение 22 февраля 1921 года Государственной общеплановой комиссии (Госплан). Однако взятый вскоре курс на новую экономическую политику заставил пересмотреть опыт, накопленный государственным предпринимательством за последние годы после свершения революции. Рассматривая данный вопрос, В.А. Базаров отметил, что период военного коммунизма, несмотря на то, что на первый взгляд казался эпохой юридического и идеологического торжества хозяйственного плана на самом деле являлся бессильным. Планомерность и рациональность в данный период отсутствовали как на государственном уровне, так и в отдельных отраслях хозяйственной деятельности. В основном данные принципы отсутствовали на тех предприятиях, в которых строгий план и учет был присущ частнокапиталистическому хозяйству. Остановить данную стихию удалось только за счет применения принципа “хозяйственного расчета”, связанного непосредственно с восстановлением товарного рынка. Данный принцип позволил достигнуть более или менее планомерного и рационального осуществления разработанных программ [13, с.218]. При этом автор верно отмечает, что в существовавших условиях военного коммунизма говорить о

планомерности было невозможно, а парадигму директивно-планового хозяйства без развития товарно-денежных отношений сложно было бы воплотить в реальность без отсутствия серьезного экономического фундамента.

В своей статье «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства» В.А. Базаров усматривал «товарный голод» как особенность, присущую экономике советского типа так же, как и кризисы перепроизводства при капитализме [15, с.53].

Сложная ситуация с отсутствием товара в стране поспособствовала развитию централизованного планирования. Результатом явились контрольные цифры по развитию советского хозяйства на 1925-1926 годы, однако комплексного плана еще не было, а тот, что был, выстраивался с учетом темпов и пропорций дореволюционной экономики, предполагая, что «кривые хозяйственного развития» можно проецировать на текущую ситуацию. Контрольные цифры 1926-1927 годов также не стали директивными, а использовались в качестве ориентиров, однако в этот раз на их подготовку были положены силы ведомств и республик, учитывалась территориальная и отраслевая спецификация. Правительство не утвердило данные контрольные цифры в связи с отсутствием резкого увеличения капитальных вложений в электрификацию и индустриализацию.

В 1927 году в журнале «Плановое хозяйство» появляются материалы пятилетнего плана развития народного хозяйства. Печать данных материалов являлась своего рода призывом для специалистов присоединиться к научной дискуссии по разработке основных принципов планового руководства. Представителем опубликованного плана в журнале плановое хозяйство был работник Госплана СССР С.Г. Струмилин.

Серьезным оппонентом С.Г. Струмилины во взглядах на конъюнктуру народного хозяйства был Н.Д. Кондратьев. Разнонаправленность взглядов С.Г. Струмилины и Н.Д. Кондратьева и их полемика была отражена в таких статьях Н.Д. Кондратьева, как «План и предвидение» и «Критические заметки о

плане развития народного хозяйства», а также была рассмотрена нами в предыдущей главе.

Ценность работ Н.Д. Кондратьева заключается в том, что ученый-экономист смог системно рассмотреть основные методологические вопросы, связанные с принципами построения перспективных планов. В своих работах автор уделял достаточно много внимания соотношению категорий планомерности и стихийности происходящих в экономике процессов. Важно отметить ценное определение понятия плана, данное Н.Д. Кондратьевым в книге «рынок динамики»: «План является системой заданий, но сама система этих заданий строится на основе известного предвидения хода действительности, протекающего при условии наших сознательных воздействий на нее» [88, с.140].

Н.Д. Кондратьев уделял особое внимание взаимозависимости отдельных элементов экономической системы, обращая внимание на то, что при изменении параметров одного элемента меняются показатели другого. По мнению ученого-экономиста, очень важно было отслеживать и устанавливать причинно-следственные связи, чтобы суметь прогнозировать объективные тенденции развития и с их помощью корректно выстраивать круг задач для достижения соответствующих целей. Н.Д. Кондратьев отмечал, что основной задачей при построении плановых перспектив являлось изучение экономических закономерностей, экономический анализ проблем, а не четкий ориентир на рассчитанные показатели [88, с.130]. С учетом именно такой точки зрения, уделяя особое внимание несбалансированности планов, Н.Д. Кондратьевым и были рассмотрены материалы первой перспективной пятилетки в трактовке С.Г. Струмилина.

Ответом на критические заметки Н.Д. Кондратьева стала публикация С.Г. Струмилина в журнале «Плановое хозяйство» №11 за 1928 год статьи «К теории планирования», в которой не было цели предоставить описание конкретных расчетов показателей плана. Наоборот, автор акцентирует внимание на том, что роль экономической науки в практике народного хозяйствования

ничтожна, здесь важен субъективный фактор, ведь «...характер народнохозяйственного плана всегда в известной мере определяется тем социальным зодчим, который его строит, его классовым стилем или, иначе говоря, его социальными устремлениями» [158, с.125]. Таким образом, именно идеологические установки, связанные с общественно-хозяйственными интересами, и являлись научным обоснованием процесса планирования.

Основными идеями С.Г. Струмилина в части построения плана были, во-первых, движение не от причин к следствиям, а от директив к способам их достижения, здесь установка была весьма понятной: «для достижения цели все средства хороши». Такая философия весьма радикальна, ведь предусматривала различные эксперименты государства над населением и хозяйством страны в целом. Во-вторых, приоритетными считались интересы партийно-хозяйственной номенклатуры и, в-третьих, идеи неказенных субъектов хозяйственной деятельности обходили стороной, объясняя это «необъятностью задачи» [158, с.125]. Автор был сторонником идеи, что партийно-хозяйственная бюрократия не обязана искать путь развития оптимальный для всего общества.

Идеи Н.Д. Кондратьева, за счет того что предлагали опираться на научный анализ, а также учитывать интересы многих, опираясь на гражданско-правовые традиции рыночной экономики, потерпели неудачу, ведь для большевиков планирование было способом преодоления рыночных механизмов на пути к всеобщему подчинению политике индустриализации.

Конфликт взглядов С.Г. Струмилина и Н.Д. Кондратьева явился ярким фрагментом полемики ученых-экономистов 1926-1927 годов, который оформил течение российской экономической мысли в двух направлениях, генетическом и и телеологическом, в связи с различными взглядами на толкование механизма развития отечественного хозяйства. Каждое направление руководствовалось своими методологическими предпосылками для формирования горизонта видения, которые описывали логику событий, предопределяли и предотвращали те или иные события, позволяли делать выводы и подготавливать рекомендации.

В научных трудах Л.Н. Юровского и Е.А. Преображенского также прослеживается два разных направления экономической мысли – рыночного и планового. Л.Н. Юровский выделял преимущества рыночного управления хозяйством. Принимая активное участие в обсуждениях народнохозяйственного планирования, Л.Н. Юровский опубликовал в журнале «Вестник финансов» №12 в 1926 году статью «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе». Данная публикация отличалась обширностью поднимаемых вопросов, начиная от методологии экономической теории, заканчивая частными мероприятиями осуществления хозяйственной политики. Основопологающим моментом в рассуждениях автора являлось указание на неопределенность предмета изучения – переходное состояние экономики [186, с.177], что определяло изложение взглядов автора. Основа концепции Л.Н. Юровского – рыночная природа хозяйства нашей страны времен новой экономической политики. Соответственно, функционирование экономики СССР объяснялось автором при помощи классической теории рыночного хозяйства с конкретизирующими допущениями.

Под контрольными цифрами Л.Н. Юровский понимал результат объединения интересов всех рыночных субъектов. Также автор говорил о необходимости определения возможных размеров ресурсов, находящихся во владении государства, а также тех ресурсов, которые государство может извлечь из негосударственных форм для обеспечения максимального подъема отраслей индустрии. В то же время Л.Н. Юровский отмечал, что необходимо составить производственные, строительные, внешнеторговые и другие программы, которые бы способствовали динамическому равновесному развитию внутри государственного сектора, а также гарантировать равновесие госсектора и его рыночного окружения. Значимость рыночного механизма, по Л.Н. Юровскому, объясняется необходимостью государства поддерживать связь с участниками торгового оборота. Однако данный аргумент не являлся существенным лишь

потому, что воздействие правительства страны на рыночную среду было весьма велико.

Л.Н. Юровский уделял немало внимания фундаментальному понятию рыночной парадигмы - «равновесию», причем равновесию на протяжении динамично-развивающейся системы. По его мнению, равновесие необходимо для непрерывного существования системы, ее укрепления и развития в случае, если же цель экономической политики не заключается в разрушении ныне действующей системы для установления новой. При этом, по мнению Л.Н. Юровского, плановое управление вполне совместимо с регулированием рыночного равновесия [186, с.183].

Проблему соблюдения важнейших макроэкономических пропорций и необходимости рыночного равновесия поднимал Н.Д. Кондратьев, читая доклад «К вопросу о природе нашего хозяйственного подъема и наших хозяйственных затруднений» [86]. Автор отмечал, что существует взаимосвязь между падением, либо замедлением экономического роста, появлением диспропорций в хозяйстве и отклонением рыночных показателей от равновесных. По мнению Н.Д. Кондратьева, причинами нарушения сбалансированности являются действия планового руководства, а также само плановое руководство [86, с.213].

Удивителен тот факт, что мнение Н.Д. Кондратьева касательно ключевой рекомендации при разработке путей развития страны было схоже с мнением представителей директивно-плановой системы управления: курс на индустриализацию подразумевал рост темпов накопления. В вышеупомянутом докладе Н.Д. Кондратьева говорилось, что «проблема накопления, проблема его использования и учета его реальных пределов в практических мероприятиях по строительству хозяйственной жизни становится на ближайшее время основной и руководящей проблемой нашей экономической политики» [86, с.221].

Проблема социалистического накопления в государственном хозяйстве широко рассмотрена Е.А. Преображенским в книге «Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства», опубликованной полностью в 1926

году, однако до этого времени и позднее отдельные фрагменты публиковались в журнале «Вестник Коммунистической Академии». Данная монография была одним из первых изданий, в полной мере описывавшим модель функционирования директивно-плановой экономики.

Научные плоды Е.А. Преображенского представляли собой идеологию партийно-хозяйственной бюрократии, занимающейся руководством государственного сектора экономики. В этой связи важной предпосылкой для прогрессивного развития экономики страны являлось первоначальное накопление ресурсов, нежели развитие других общественно-экономических форм [137, с.65].

Е.А. Преображенский выдвигал идею экономического развития, основанную на подавлении созданной социальной силой всех других ранее существовавших. В работе «Основной закон социалистического накопления» Е.А. Преображенский писал, что «...развитие какой-либо экономической формы означает вытеснение ею других экономических форм, их подчинение новой, их постепенное исчезновение» [139, с.53].

Основной движущей силой развития советского хозяйства, по мнению Е.А. Преображенский, являлся основной закон социалистического накопления, который гласит: «Чем более отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, чем менее то наследство, которое получает в фонд своего социалистического накопления пролетариат данной страны в момент социальной революции, - тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет удельный вес накопления на его собственной производственной базе» [139, с.104].

Видение автора ограничивалось временным горизонтом, начиная с победы большевиков в октябрьской революции. По мнению Е.А. Преображенского, закономерности социалистического накопления можно отследить «после завоевания власти пролетариатом» [139] и передачи из частной собственности в собственность государства крупной промышленности. На деле же

национализация собственности в стране происходила путем «первоначального социалистического израсходования» [186, с.211] (данный термин принадлежит Л.Н. Юровскому) оставшихся с прошедших времен материальных ресурсов, использовавшихся во времена гражданской войны. В послевоенное время целью правительства было минимизировать убытки в хозяйстве, подконтрольном государству. Времена окупаемости казенных предприятий были пройдены. Пришло время для печати новой главы книги «Новая экономика» с названием «Основной закон социалистического накопления» [139]. По мнению Е.А. Преображенского, пришла новая веха в экономическом развитии, а новая экономическая политика уже совсем не является новой, ведь она была названа таковой, когда пришла на смену политике военного коммунизма, сейчас пришла пора ликвидировать термин «новая экономическая политика», заменив его более правильным и целесообразным понятием «политики социалистического накопления» [139, с.110].

Заслуга Е.А. Преображенского состоит в том, что автор сумел описать советское государство как субъект предпринимательской деятельности, основываясь на позиции своего научного анализа, заключающейся в единении политики и экономики, говоря, что «пролетарское государство одновременно и руководит государственным хозяйством и руководит политикой внутренней и внешней, стремясь к сохранению данной системы, к ее укреплению» [139, с.63].

Специфичность современного государственного предпринимательства Е.А. Преображенский пояснял так: «Первая, самая важная, особенность состоит в том, что государственное хозяйство вступает в борьбу ... только как единое целое. Отдельное предприятие государства, оторванное от целого и брошенное в стадию конкурентной борьбы, вероятно ... было бы бито» [139, с.109]. Таким образом, автор обращает внимание на то, что для повышения устойчивости социалистической формы необходимо объединение государственной власти и государственного хозяйства.

Воззрения Е.А. Преображенского оригинальны тем, что он в своих рассуждениях отходит от закона ценности, являющегося регулятором рыночной экономики, отдавая предпочтение планомерному государственному управлению. Таким образом, автор приходит к концепции противоречия закона ценности с законом первоначального социалистического накопления [137, с.55].

Мысль автора о двух регуляторах экономики страны являлась, по мнению Е.А. Преображенского, удобным предположением, помогающим объяснить логику трансформации теоретических предпосылок в текущую социально-экономическую реальность. Данная двойственность пронизывала суть отечественного хозяйства, помогала проанализировать его как «товарно-социалистическую» систему. Такой дуалистический подход позволял улучшить теоретическое обоснование директивно-плановой парадигмы, описывая систему, при которой рыночные регуляторы подчинены идеям государственного предпринимательства. Планирование являлось способом укрепления казенного имущества в руках государства. Суть и содержание планов сводилось к максимизации накопленных ресурсов, подвластных государству.

Немало внимания Е.А. Преображенский уделял действию закона ценности в советской экономике: под подробное изучение были положены такие категории, как цена, заработная плата, банковский процент, прибыль и прочее. По причине многоукладности экономики в связи с ее переходной фазой Е.А. Преображенскому удавалось объяснять неравномерное присутствие товарно-денежных отношений в различных отраслях хозяйства.

Л.Н. Юровский с критикой отнесся к концепции двух регуляторов, что хорошо просматривается в его точке зрения описанной в статье «К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе», опубликованной в 1926 г. в №12 «Вестника финансов», где автор утверждал, что «первоначальное социалистическое накопление» действительно происходит. Но только оно не может быть противопоставлено «закону ценности» в том смысле, в каком одно регулирующее начало противопоставляется другому» [185, с.207]. Тем самым,

Л.Н. Юровский хотел обратить внимание, что государство не должно ликвидировать законы товарного хозяйства, а наоборот, имеет своей целью действовать с помощью его законов. Рассматривая подробно определенные фрагменты «Новой экономики» Е.А. Преображенского в части способов «первоначального социалистического накопления», Л.Н. Юровский подтверждал, что государство не нарушало рамок в части формирования цены, а также денежного учета расходов и доходов. Подытоживая, автор писал о том, что плановое хозяйство проводится в условиях рыночных закономерностей. Государство при этом могло проводить на рынке или через него свои производственные задания, но при этом оно считается с ним. Это значит, что у него имеется широкий спектр полномочий, но таких, которые не позволяют проводить задания мимо рынка, не учитывая при этом реакции со стороны субъектов хозяйственной деятельности [185]. Тем самым автор пояснял, что государству необходимо поддерживать макроэкономические пропорции, основываясь на объективно складывающейся ситуации рыночного равновесия.

Но у Е.А. Преображенского была иная точка зрения на исследование хозяйственного равновесия в советской экономике, основывавшаяся на воплощении интересов государственного предпринимательства. В своей книге он писал: «Проблема хозяйственного равновесия напрямую упирается в проблему социального равновесия, проблему соотношения классовых сил «за» и «против» советской системы. Борются две системы равновесия: равновесие на капиталистической основе, на основе включения в мировое хозяйство, регулируемое законом ценности, путем ликвидации советской системы и подавления пролетариата; равновесие на основе временного неэквивалентного обмена, служащего источником социалистической реконструкции и неизбежно означающего подавление капиталистических тенденций развития, особенно в земледелии». В этой связи, по мнению Е.А. Преображенского, решение проблем воспроизводства в нашей стране должно происходить «из неэквивалентности обмена, хотя бы и ликвидируемой постепенно и систематически» [140, с.28].

Теоретические умозаключения автора показывали возможные последствия процесса индустриализации. Реализация данной политики путем интенсивного наращивания инвестиций влекла за собой изменение равновесия на рынке в связи с изменением объемов товаров, капитала, денег, рабочей силы, что приводило к временным диспропорциям. В ответ приверженцам рыночной концепции развития хозяйства Е.А. Преображенский говорил: «То, что имеет внешний вид перенакопления в тяжелой промышленности, есть только своеобразная форма недонакопления во всем государственном хозяйстве, взятом как целое» [138, с.41].

Ценность в суждениях Е.А. Преображенского заключалась в том, что ученый ставил теоретические вопросы в плоскость практической политики.

Таким образом, вторая половина 20-х годов XX века ознаменована формированием парадигмы директивно-планового хозяйствования в процессе научной дискуссии с парадигмой рыночной экономики. Реальная хозяйственная практика являлась критерием, определяющим истинность полемических суждений. В этой связи рассмотрение и анализ основополагающих положений теории, системы принципов и способов организации обоих направлений российской экономической мысли помогает установить объективную логику событий и явлений тех времен.

Традиционная методология предполагала совокупность социально-экономических допущений, одним из которых являлась многоукладность российской экономики: имеют место быть как частное, так и государственное предпринимательство. Существование различных форм собственности позволяло образовывать целостную структуру, которой необходимо развиваться благодаря самосовершенствованию, а не саморазрушению.

Советский Союз характеризовался возможностью существования в нем гражданского общества, которое бы обеспечивало равноправное развитие субъектов хозяйствования и стабильность. Равенство в правах обеспечивалось наличием эквивалентно-возмездного хозяйственного оборота. Все это давало

право анализировать экономику советского союза как рыночную систему с определенным механизмом регулирования.

Историческая специфика СССР определяла предпосылки развития теоретической модели смешанного хозяйства: предприятия, учреждения корпоративного уклада, называвшиеся командными высотами, были в собственности государства. Это подразумевало под собой расширение зоны казенного предпринимательства, что в свою очередь сопровождалось перемещением крупных предприятий и предприятий оптовой торговли из работающих в режиме конкуренции в осуществляющих свою деятельность в режиме централизованного управления.

Таким образом, единое руководство подобного рода структурами нуждалось в согласованном плановом ведении хозяйства, выполняя роль плановика-координатора всего народного хозяйства. Задачами работы госсектора были проведение сбалансированной инвестиционной политики, а также достижение стабильного экономического роста.

Основой государственного регулирования являлись аккумуляция и распределение бюджетных денег, принципом использования которых было безвозмездное, не имеющее эквивалента перетекание средств.

Согласно убеждениям приверженцев «классической доктрины» бюджетный принцип ведения хозяйства является подчиненным коммерческому принципу. И эта позиция, по их мнению, не должна меняться при распространении интересов казенного предпринимательства: советская экономика должна быть ориентирована на получение прибыли производителем. Воспитанники европейской школы возлагали надежды на новую экономическую политику в связи с тем, что она учитывала особенности и ценности многоукладного хозяйства. По их мнению, рынок и план могли существовать одновременно в связи с тем, что плановые проекты не содержали цели ликвидировать рыночные установки в поведении производственных цепочек и потребителей. Они считали, что основной субъект экономической деятельности это коммерчески

поставленное предприятие, и неважно к какой форме собственности предприятие относилось. А нормальными условиями существования государственных промышленных трестов являлось рыночное хозяйство.

Таким образом, казенные предприятия наравне с частными должны работать в целях удовлетворения потребностей потребителей, стараясь увеличить свой доход с помощью увеличения объема производства при одновременном снижении затрат на единицу производимой продукции, имея возможность устанавливать оптимальные цены. Коммерческие условия присутствия на рынке определяются рыночными параметрами, такими как цена, спрос и предложение товара и денежная масса.

Поведение потребителей в свою очередь объясняется правилами, действующими при рыночной экономике: они свободны в выборе покупаемой продукции, их денежные средства представляют реальную ценность, а спрос зависит от размера личных доходов и уровня цен.

В таком случае задача аппарата управления состоит в том, чтобы принимать решения, основываясь на прогнозируемых колебаниях внутреннего рынка и мирового. В противном случае в процессе реализации планов могут возникнуть кризисные явления в отечественной экономике, которые приведут к помехам и диспропорциям на пути к стабильному экономическому росту. Государство принимает стратегические решения касательно динамики рынка товаров и услуг, денег, капитала, рабочей силы, но оно не должно нарушать работы рыночных регуляторов. Правильнее использовать результаты действия рыночного механизма в целях общественной выгоды. Рыночные параметры позволяют оценить деятельность экономических субъектов, в связи с чем механизм рыночных отношений необходимо поддерживать.

«Ученые-классики» придерживались тех взглядов, что государственные власти прежде всего нацелены на поддержание ценности национального денежного знака, тем самым обеспечивая устойчивость при измерении цен, затрат, прибыли, доходов населения, субъектов предпринимательской

деятельности и государства. Стабильность денежного обращения способствует сбалансированности государственного бюджета, качественной проработки внешнеторговой политики, паритетному курсу рубля по отношению к твердой зарубежной валюте.

«Ученые-традиционалисты» придерживались идеологии эволюционного пути развития российского хозяйства и провозглашали идеологию его эквивалентно-равновесного функционирования. В связи с чем сторонники данной идеологии скептически относились к форсированию индустриализации, а также с недоверием относились к пересмотру многоукладной экономики страны. Следование такому курсу, по их мнению, непременно вело к нестабильности и кризисам в стране, нарушало работу рыночного механизма, поворачивало экономику в обратную сторону к распределительной системе при военном коммунизме, увеличивало волнения среди населения.

«Рыночная» школа российской экономической мысли была весьма привлекательна тем, что предоставляла свободу и равенство прав всех субъектов экономической деятельности. Приверженцы данной школы были сторонниками восстановления преемственности с довоенной и дореволюционной эпохой.

В своих трудах такие ученые-экономисты, как Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский отвечали критерию научной истины, уточняя возможные негативные последствия чрезмерного государственного предпринимательства. Они предлагали меры для защиты от разрушения рыночного хозяйства в целях снижения остроты протекания кризисов и сглаживания социальных конфликтов. Однако в таком случае темп экономического роста, возможно, был бы совсем другим.

При имеющихся достоинствах данной доктрины есть и свои слабые места: не существовало четко поставленных целей и задач, не было сформулировано идеологии экономической политики. А основополагающая предпосылка – равноправие социальных сил, являющаяся основой рыночного равновесия, фактически отсутствовала. Представителя «классического» рыночного уклада

можно было считать зажиточных крестьян, ремесленников, частнокапиталистических дельцов, которые были слишком малочисленны и не организованны, чтобы смочь противостоять интересам государственного предпринимательства.

Существование рыночной парадигмы сковывало действия государственного аппарата, и рассматривалось им как навязываемое извне ограничение, которые необходимо при первой возможности ликвидировать. Идеям и интересам государственной власти отвечала теоретическая парадигма директивно-плановой системы.

Предпосылки концепции планового руководства советского хозяйства являлись антирыночными в связи с тем, что сам рынок рассматривался как несовершенный, ушедший в прошлое механизм регулирования народного хозяйствования, в процессе своего функционирования вызывающий мировые и общенациональные кризисы. Периодически появляющиеся катаклизмы в хозяйстве связывались со стихийного характера конкуренцией частных лиц и отсутствием рационального начала в хозяйстве.

Сторонники директивно-плановой парадигмы считали необходимым заменить рыночную систему централизованно управляемым предпринимательством на государственном уровне путем подчинения мелкого предпринимательства областям влияния предприятий корпоративного хозяйственного уклада, а также путем внедрения основ планомерной организации в крупные акционерные компании.

Теоретические положения директивно-плановой парадигмы строились на полном противопоставлении принципам рынка с совершенной конкуренцией. Такие абстрактные предпосылки с учетом допущения «переходного периода» допускали сосуществование старых отношений с новыми, в конечном счете образуя систему с взаимоисключающими свойствами. Такого рода совмещение плановой и рыночной концепции привело к созданию теории социалистического товарного хозяйства. Таким образом, предметом исследования

ведущих представителей российской экономической мысли были оба направления, обе школы экономистов углубляли свои исследования с разных точек зрения. Что касается государственного предпринимательства – основным субъектом экономической деятельности являлось государство с диктатурой пролетариата, являющееся собственником «командных высот».

Авторитет госсектора поддерживался необходимостью восстановления и подъема крупной промышленности, что требовало конфискации денежных средств производителей и личных доходов и сбережений людей.

Государству отводилась роль мощнейшего перераспределителя ресурсов в стране, что было подкреплено идеологически. Государственное предпринимательство занимало монопольное положение на всесоюзном рынке, национализируя отдельные отрасли капиталистической экономики, корпоративные структуры, таким образом осуществляя планомерную организацию всего народного хозяйства, где коммерческий принцип деятельности предприятий уходил на задний план, а выдвигался принцип единого централизованного бюджета. Менялся принцип оценки деятельности отраслей торговли, промышленности и других в связи с тем, что ранее существовавшие параметры как издержки, цена, прибыль, валютный курс стали условными, т.к. использовались лишь для расчетов плановых заданий, а стоимостные категории отныне теряли свои функции как регуляторы хозяйственной деятельности.

Основной двигатель предпринимательской деятельности – конкуренция – в госсекторе исчезал: убыточная деятельность предприятий не грозила банкротством в связи с тем, что убытки можно было покрыть бюджетными средствами, что влекло за собой порой пренебрежительное отношение к казенной бухгалтерии. Таким образом, все предприятия в стране могли быть убыточными, ведь с помощью налоговых поступлений в бюджет государства можно было покрыть убытки и работать далее.

Вера в безоблачное будущее произрастала из корней военного коммунизма, когда государство ликвидировало частных хозяев и управляющих и

национализировало их предприятия. Причиной вынужденного изъятия ресурсов во времена военно-коммунистически преобразований послужила необходимость ресурсов на содержание армии и вооружение. Столь интенсивное и жестокое огосударствление экономики привело к катастрофическому истощению производительных сил страны.

Представители классической рыночной теории рассматривали такого рода разрушение российского хозяйства как откат в далекое прошлое. Однако противоположная научная школа смотрела на это иначе. Большевики смогли завладеть стратегическими отраслями экономики, наладив механизм планомерного руководства производством, действуя в собственных интересах. Сторонники директивно-плановой парадигмы считали опыт эпохи военного коммунизма богатейшим в построении хозяйственного руководства.

Вопрос значимости военного коммунизма был также поднят при активном перераспределении средств национального дохода на индустриализацию в связи с тем, что основной преградой при отборе нажитого у народа стал вновь восстанавливающийся рыночный механизм при зарождении новой экономической политики. Однако советская власть, преследовавшая цель форсирования процесса индустриализации, прорабатывала систему планового управления, подкрепляя ее теоретическими идеями сторонников директивно-планового течения экономической мысли.

Таким образом, государство выступало в одном лице и продавцом, и покупателем на рынках товара, работ, услуг, капитала, денег. Такая ситуация позволила государству овладеть рыночными параметрами равновесия, что стихийному балансированию производства и потребления не было места при новом централизованном управлении народным хозяйством. Классическая рыночная система, строившаяся на избытке предложения, сменилась постоянным голодом и дефицитом.

Таким образом, директивно-плановая система строилась в ситуации избыточного спроса и его постоянно поддерживала, создавая условия товарного

дефицита, который переходил в стадию самовоспроизведения. При этом государственные власти решали этот вопрос путем еще большего наращивания изымаемых у народа ресурсов, тем самым подавляя всевозможные, вновь появляющиеся рыночные механизмы. Таким образом, государство не только пыталось навязать централизованную систему, но и напрямую разрушало социально-экономическую многоукладность страны.

Подводя итоги всему вышесказанному, справедливо говорить о том, что происходившие перемены в стране побуждали научное сообщество к формированию определенных теоретических взглядов. Серьезные споры демонстрировали такие полемические пары как С.Г. Струмилин и Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский и Е.А. Преображенский, Е.А. Преображенский и Н.И. Бухарин. Сторонники одного направления придерживались рыночной парадигмы, представители второго считали основой парадигму планового, управляемого государством хозяйства. Каждая школа занималась исследованием, находя при этом свою истину. Комбинируя план и рынок, российские экономисты пришли к построению социалистического товарного хозяйства.

Рыночное хозяйство было трансформировано директивно-плановой системой: такие параметры, как цена, норма прибыли, банковский процент, заработная плата и другие в советской экономике стали устойчивыми. Рынок товаров, труда, услуг, денег и капитала зависел от таких показателей, как объем производства и продаж продукции, объема денежной массы в обращении, занятости населения. Интенсивное инвестирование государства в производственные мощности предприятий создавало условия чрезмерного спроса на факторы производства и продукты, обеспечивая при этом экономический рост. Развитие директивно-плановой экономики происходило в условиях постоянного хронического голода и дефицита товаров. По мере подъема конъюнктуры степень дефицитности усиливалась, а со снижением инвестиций в производственную сферу уменьшалась. Экономический рост снижался по мере распространения недостатка товаров. Когда дефицит ресурсов достигал критических точек, цены

пересматривались. Таким образом, цикличность самой директивно-плановой парадигмы и предполагала потребность в централизованном управлении, распределении имеющихся ресурсов и использовании их.

Новое направление российской экономической мысли - директивно-плановая система хозяйствования - сформировалось во второй половине 20-х гг. XX века в результате научных дискуссий. Полемика научного сообщества страны и столкновение идеологий обусловили именно такую расстановку сил в России в эпоху новой экономической политики, когда государственный аппарат, помимо политической власти, имел возможность перераспределять денежные фонды в своих интересах, а так же задавать направление развития всей страны как передового промышленного государства, что подкреплялось политикой индустриализации.

3.3. Макроэкономическое планирование в РФ: проблема использования опыта 20-30-х годов XX века

За многие годы Россия накопила богатейший и в то же время уникальный опыт планирования социально - экономического развития страны на государственном уровне, который не потерял своей актуальности и на сегодняшний день. Более того, грандиозный опыт является ценной основой, научным фундаментом, который необходимо использовать при построении процесса планирования в настоящее время.

Основой для планирования являлись принципы директивности, сочетание пропорциональности и выделения основного приоритета развития, интересов государства и предприятий, комплексности. Данные принципы сыграли важную роль в соответствующих условиях. Однако в условиях перехода к рынку часть принципов перестала действовать, другие подверглись модификации, а третьи пробивают себе дорогу, отражая специфику иных новых экономических условий. В условиях формирования планового хозяйства наибольшую актуальность

приобрел принцип директивного плана, который позднее и послужил причиной ликвидации общегосударственной плановой системы. 1992 год был ознаменован переходом от плановой к рыночной экономике, и любое решение, тем или иным образом относившееся к государственному регулированию, расценивалось как возврат к старому. В этой связи все больше углублялось противоречие между планомерной организацией процесса производства на предприятии и анархией в масштабе страны. С точки зрения философии неразумно говорить о полном отрицании прежней системы государственного планирования, ведь новое не может появиться неоткуда, оно должно базироваться на предшествующем, частично его видоизменяя, дополняя, но новое не может отрицать полностью прежнюю систему. Помимо вышесказанного, сужение полномочий государственного сектора не приводит автоматически в действие рыночные механизмы. Активизация рыночных начал не означает их превосходства над плановыми рычагами управления, а только лишь представляет собой способ нейтрализации их слабых мест благодаря экономической демократии. А плановая система далеко не ограничивается директивными установками, отсутствием гибкости которых так озадачены противники обсуждаемой системы. Суть и основная ценность планирования заключается в правильном определении цели и пути ее достижения, в обеспечении сбалансированности в разрезе отраслей народного хозяйства и территориального размещения.

Серьезное заблуждение заключается в том, что альтернативой, противопоставляемой плану, является рынок, а не хаос. И ликвидация плановых органов и соответствующее дерегулирование экономики не являются предпосылками для возникновения рынка. Важно понимать, что рынки самостоятельно не возникают, их необходимо формировать, а для их функционирования нужно создавать инфраструктуру с крупной торговлей, промышленными банками, которые устанавливают связи между производителями и покупателями. При плановой системе все связи регулировали плановые органы,

благодаря чему функционировал рынок в условиях государственной собственности на средства производства.

Экономические реформы 90-х годов реальных предпосылок для нормального функционирования рынка не создали, а рынок, унаследованный от плановой системы СССР рухнул из-за давления внешней конкуренции, и вся трансформация плановой экономики в рыночную привела к уничтожению хозяйственных ценностей, а не к ожидаемому приросту. Данный факт является еще одним подтверждением вывода английских классиков, что преследование собственной выгоды приводит к масштабному хаосу. Поэтому ставить вопрос-дилемму «рынок или план» неправильно: план используется в пределах необходимого, а рынок - возможного. России необходимо соединить в единый механизм положительные элементы плановой и рыночной систем.

По-другому теперь необходимо рассматривать и само понятие директивности планов. Директивность должна быть поддержана во всех направлениях развития, которые связаны с бюджетным финансированием. Статус директивности лежит в основе основного финансового плана – государственного бюджета.

В настоящее время, когда экономические агенты действуют в условиях полной самостоятельности директивных отношений между товаропроизводителем и государством не возникает, однако сам план каждой отдельной хозяйственной единицы и есть директивное решение, которое принял собственник в качестве цели, направления развития, сроков исполнения и т.д. Здесь прослеживается, что принцип директивности работает в полной мере, просто директива не обязательно из центрального планового органа.

Владельцы крупного капитала весьма заинтересованы сотрудничеством с государством на плановых началах, ведь государство занимается обеспечением развития производственной и социальной инфраструктуры, является помощником в продвижении товара на мировой рынок. Поэтому крупным компаниям необходимо согласовывать с государством стратегические цели и намерения для

наилучшего перспективного развития как компании, так и уверенности государства в выполнении общенационального плана.

В настоящее время благодаря развитию информатики, электроники, вычислительной техники у субъектов хозяйственной деятельности появляются все большие возможности для планомерного регулирования своей финансово-экономической деятельности. Возможность оперативного сбора, обработки больших массивов информации позволяет достаточно быстро принимать решения в условиях переменчивой рыночной конъюнктуры. Конечно же, существует фактор стихийности, однако современный рынок уж не такой непредсказуемый как ранее, что также позволяет более правильно планировать финансово-экономическую деятельности в условиях нестабильности.

Ежегодно правительством разрабатываются прогнозы социально-экономического развития страны, однако они не способны ликвидировать необходимость в общегосударственном планировании. Ведь прогнозирование и план далеко не одинаковые категории, хоть и между ними есть общее. Прогноз подразумевает под собой вероятность того или иного явления, оценить состояние среды и возможность в ней достигнуть те или иные цели в условиях неопределенности, прогноз представляет собой информационную составляющую, которая не носит обязательный характер и не обязывает принимать решения, осуществлять какие-либо действия, и самое главное нести ответственность за них. В то время как план являет собой определенные условия, носит обязательный директивный характер, поскольку ему уже предшествуют обоснование целей, наличие ресурсов и т.д. В отличие от прогноза запланированное должно быть всегда выполнено. Бестужев-Лада, ученый, историк, социолог и футуролог отождествляет прогнозирование и планирование как предсказание и предугадание. Предсказание подразумевает под собой характеристику возможных аспектов будущего, в то время как предугадание – это уже проектирование на основе принятых решений по вопросам, возникшим на стадии предсказания, с учетом возможных негативных тенденций в будущем.

В настоящее время нашей стране необходима совместная, направленная на достижение стратегически важных целей деятельность общественных и государственных институтов, законодательных и исполнительных органов власти с рациональным разделением полномочий и обязанностей по антикризисному управлению между центральными, региональными и местными органами самоуправления. Объединяющим началом в данной ситуации может послужить общенациональный план социально-экономического развития страны.

Экономические реформы 90-х годов XX века положили начало разрушению старой системе планирования. В течение достаточно долгого периода страна находилась в нестабильном состоянии, когда решения принимались в оперативном режиме. В настоящее время происходит восстановление плановых методов для построения системы регулирования экономики на новых началах. Каковы шаги России в этом направлении? В чем же заключается специфика построения новой системы с использованием плановых методов?

Последние годы отмечены высокой заинтересованностью к вопросам планирования экономики страны. Вера в бесконечные возможности рыночных механизмов постепенно исчезает, осознается необходимость создания новой системы, основанной на стратегическом планировании. Дискуссии о том, как должен быть организован процесс планирования в стране, ведутся давно, однако практические шаги в области решения данного вопроса предприняты сравнительно недавно. Постараемся рассмотреть, какие решения были приняты и направления были сформированы для становления системы планирования российской экономики переходного периода.

Итак, как ранее уже упоминалось, началом планирования экономики можно считать созданный после окончания гражданской войны новый орган - Государственный плановый комитет (Госплан), который занимался разработкой долгосрочного плана развития страны. На деле План ГОЭЛРО в большинстве случаев занимался электрификацией страны, предусматривавшей коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь рост

тяжелой промышленности страны, для стимулирования которого неизменным условием было рациональное размещение промышленности по всей территории страны. К разработке плана было привлечено свыше 200 деятелей науки и техники, которые, помимо электрификации, занимались проблемами долгосрочного развития основных отраслей народного хозяйства. В области плановых разработок был также создан первый в мире межотраслевой баланс, а также проведены расчеты конъюнктурного характера под руководством Н.Д. Кондратьева, имя и неисчисляемые заслуги которого были описаны в данной работе.

Для решения нелегких задач во время восстановления народного хозяйства страны правительству необходимо было принимать серьезные решения для развития отраслей и рационального распределения на территории страны. Все экономические органы и институты в центре и на местах были задействованы в разработке первого пятилетнего плана. Немаловажным моментом было осуществление разработки согласования индивидуальных планов общественных потребностей «снизу» с наличием ресурсов и поставленными задачами «сверху». Это помогало решить один из важнейших вопросов развития производства с учетом потребностей общества.

Схема выглядела довольно привлекательной, однако на практике все получалось далеко не так, как было предусмотрено теорией. В основу пятилетних показателей вошли предложения, которые были подготовлены местными органами, в центре соблюдался порядок обсуждения общих и сводных показателей, производился баланс ресурсов, рассматривались емкости производственных мощностей, объем производимой продукции и всего остального. По мнению большинства, первый пятилетний план был довольно близок к оптимальному, однако после его обсуждения и утверждения И.В. Сталин внес коррективы, завысив показатели по ранее принятым заданиям и нарушив все ранее зафиксированные балансы. Так, было запланировано строительство двух крупных металлургических заводов, И.В. Сталин поручил увеличить план до

восьми металлургических комбинатов. В результате было построено все же два завода, а человеческих и производственных ресурсов было потрачено огромное количество впустую. Что касается пятилеток, то, не успев первую воплотить в реальность как планировалось, руководитель поручил ее досрочно выполнить и досрочно составить план второй пятилетки, тщательно продумать который не было временных возможностей, что в конечном итоге и послужило его успешному выполнению [11].

Времена Великой отечественной войны можно сказать испытали на прочность работу плановых органов в экстремальной ситуации. Ценный опыт тяжелых военных времен поспособствовал успешному восстановлению народного хозяйства в годы послевоенной пятилетки. В данном случае директивное централизованное хозяйство показало себя с наилучшей стороны, поставленная задача была выполнена: в кратчайшие сроки был осуществлен процесс перевода предприятий оборонных отраслей на выпуск гражданской продукции, восстановлены необходимые объемы производства в гражданских отраслях, были завершены крупные проекты в машиностроении, строительстве, ядерной промышленности. Немаловажно отметить, что была проведена денежная реформа, которая поспособствовала отмене карточной системы, положила начало розничной торговле, однако по фиксированным ценам. Вплоть до 70-х годов XX века розничная торговля шла вверх, дефицит дешевых товаров постепенно снижался ввиду того, что розничная торговля не была жестко регламентирована государством: далеко не вся торговля была государственной, существовали магазины, где цены устанавливались местными органами торговли, также были «колхозные» рынки, где ценообразование было свободным. Таким образом, ознаменовать данное время периодом дефицита товаров неправильно, поскольку сам дефицит продукции был относительным ввиду того, что практически любой товар можно было купить по рыночной цене, однако большинство потребителей, конечно же, старалось приобретать товары по более низким государственным ценам. В это время сама система планирования переживала глубокий кризис:

построение планов «сверху вниз» и «снизу вверх» провоцировало конкуренцию субъектов за материальные и финансовые ресурсы, в то время как долгосрочным серьёзным приоритетам не отводилось должного внимания. Неблагоприятно сказывалось на процессе планирования несоблюдение плановых процедур государством сверху с одной стороны и предприятиями снизу с другой. Несмотря на разработанные планы, разложенные в пятилетки, ежегодно государством создавалось неисчислимое число постановлений, речь о которых в пятилетнем плане не шла. Таким образом, пятилетние планы были нарушены в виду недостатка, деления, перераспределения денежных и материальных ресурсов. Такая ситуация с наивью показанными проблемами привела к замораживанию развития институтов планирования и всякого рода программ, что полностью подорвало авторитет плановой системы. Как следствие, принятие закона «О либерализации внешнеэкономических связей» в 1987 году, а также других нормативно-правовых актов, таких как «Закон о предприятии», главным образом отменявший планирование директивным способом. В дальнейшем плановые органы с присущими им механизмами работы были постепенно ликвидированы.

Если же говорить о долгосрочном планировании, то после осуществления плана ГОЭЛРО в 30-е годы были попытки разработать другие долгосрочные планы развития, однако сопоставимых с ГОЭЛРО назвать не предоставлялось возможным лишь потому, что подобных не было, были другие, которые отчасти претворялись в жизнь, однако существенными и стратегическими их назвать было бы неправильно; инициативы для разработки долгосрочных планов были и в 50-е годы, однако лишь к концу 60-х – началу 70-х годов активизировалась существенная работа по разработке долгосрочных планов развития, которая проявлялась в виде комплекса программ, связанных с научно-техническим прогрессом, выработке энергетической стратегии, разработке продовольственной программы и других. Однако общей системы с целевыми ориентирами и способами их достижения создано не было. Начало рыночных реформ в 90-е годы было ознаменовало полной ликвидацией плановых органов, что даже

понятие «планирование» исчезло из официальных документов. В течение нескольких лет в стране не создавалось научно обоснованных ни долгосрочных, ни среднесрочных перспектив, а вся плановая работа сводилась к формированию узкого перечня краткосрочных показателей. Отраслевое регулирование было упразднено, под министерским управлением оставались лишь крупные интегрированные отрасли, по большей части это были сельское хозяйство и промышленность в целом. При этом функции управления министерствами были делегированы подведомственным агентствам. Лишь только к концу 90-х годов повысился интерес к разработке системы перспектив и выработке определённой политики в разрезе отдельных отраслей промышленности с целью прогнозирования и максимизации экономического роста. Значительный потенциал имели такие отрасли как транспорт, машиностроение, авиационная промышленность, строительство, деревопереработка, производство пластмасс, энергетика. Структура исполнительной власти, очевидно, также претерпела изменения и представлена была министерствами, службами и агентствами. Функции планирования были сосредоточены у Министерства экономического развития и торговли.

В начале 2000-х годов начал отчетливо прослеживаться курс на стратегическое управление, в основе которого лежал приоритет реализации крупных национальных проектов, имеющих обеспечение в бюджетных ресурсах. Помимо реализации крупных проектов, имеющих стратегическое значение, элементы планирования стали присутствовать на региональном уровне и представлять собой областные целевые программы. Таким образом, прежний механизм управления экономикой сменился на региональный на уровне государства и на уровне регионов – корпоративный, тем самым государство предоставило свободу субъектам РФ в управлении своим социально-экономическим развитием. Однако на практике это не совсем выполнимо в связи с присутствием в регионах крупных промышленных предприятий или отраслей хозяйства, находящихся в собственности крупных российских и международных

корпораций, развитие которых имеет стратегическое значение для страны, а иногда и за ее пределами.

Совсем новыми данные инструменты называть было бы некорректно, так как ранее такие инструменты планирования упоминались и предлагались многими известными учеными-экономистами, имена которых были упомянуты ранее в данной работе, трудившимися над созданием основ теории планирования начиная с 20-х годов прошлого столетия.

Очевидно, что практика и теория построения планирования, имеющие довольно глубокие корни, прошли длинный путь, на протяжении которого внимание к данному вопросу либо повышалось, либо снижалось в разные периоды конъюнктурных изменений в стране.

В настоящее время правовыми основаниями, регламентирующими некоторые принципиальные аспекты указанных выше инструментов планирования (цели, содержание и порядок применения), установлены специальными федеральными законами. Так, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации", признавший утратившим силу Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации" [191], регулирует полномочия органов в сфере стратегического планирования, принципы, задачи, полномочия участников стратегического планирования, документы стратегического планирования; регулирует разработку плана мероприятий по реализации стратегии, осуществление мониторинга и контроля исполнения и реализации документов стратегического планирования. Методологический документ является ключевым для организации работы федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов РФ по реализации стратегических национальных приоритетов на федеральном, региональном и отраслевом уровне. В нем определены основные принципы, цели и задачи стратегического планирования, структура и основные механизмы планирования. Установленная

Законом система стратегического планирования предусматривает закрепление стратегических целей развития РФ в следующих базовых документах [191]: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике", Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 823 "Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации", Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. (утверждены Председателем Правительства РФ 29.09.2018), Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г. (одобрен на заседании Правительства РФ 19.09.2019), Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208), Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 г. (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018). В Федеральном законе от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] определены правовые основы для разработки, построения и функционирования комплексной системы государственного стратегического планирования социально-экономического развития страны, определены основные понятия, структура и функции системы государственного планирования, полномочия федерации и ее субъектов в сфере государственного стратегического планирования.

Важно обратить внимание на разработку Стратегии долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., первый вариант которой был утвержден в конце 2008 г. Последствия мирового финансового и экономического кризиса сказались на перспективах экономического роста и поставили под сомнение достижение большого количества показателей, в связи с чем возникла необходимость в корректировке экономической политики —

разработке второго варианта концепции долгосрочного развития «Стратегии-2020» [192].

В разработке «Стратегии-2020» на протяжении 2011 г. принимали участие тысячи экспертов государственной службы, а также специалисты Высшей школы экономики и Российской академии народного хозяйства. В том числе в разработку стратегии были привлечены и зарубежные специалисты. Цель стратегии заключалась в достижении темпов экономического роста – не менее 5% ежегодно. Экономический рост при этом не должен быть связан с сырьевым сектором страны ни прямым, ни косвенным образом.

Также в рамках стратегии была поставлена цель – повысить на 4 % финансирование инфраструктуры и человеческого капитала, в связи с чем расходы на государственный аппарат и оборону должны быть снижены соответственно для покрытия первых [198].

Как показала практика, «Стратегия-2020» так и не была утверждена Правительством, как предшествующая ей концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденная в ноябре 2008 г. По итогам состоявшейся 1 июля 2015 года встречи главы кабинета министров с Экспертным советом Председателем Правительства было дано указание начать работу над проектом Стратегии социально-экономического развития страны до 2030 года [192].

Сложности в реализации "Стратегии-2020", вероятно, возникли в связи с тем, что ее разработкой занимались эксперты, а не чиновники. Это в свою очередь привело к значительным отклонениям по многим позициям.

Основной проблемой, по мнению В. Мау и Я. Кузьмина, стала пенсионная реформа. Многие эксперты настаивали на том, что достигнуть экономической стабильности возможно за счет сокращения расходов на пенсионные выплаты, в противном случае, без сокращения данных обязательств, достигнуть значительных изменений в экономике будет невозможно. Однако в

этот период правительство еще не планировало вносить изменения в пенсионную систему страны.

Тем не менее некоторые предложения в данной сфере уже начали рассматриваться, в том числе в повестке дня оказалось бюджетное правило.

Многие специалисты отметили несовершенство "Стратегии-2020". Критике подверглись такие вопросы, как политическая реформа, борьба с коррупцией и т. д. Основные трудности в реализации «Стратегии-2020» были связаны с тем, что представленные в ней идеи значительно отличались от позиций министров и отдельных чиновников.

Обращаясь к истории нашей страны, можно проследить, что подобного рода сложности имели место быть в историческом процессе построения системы планирования, когда властями была выбрана директивная система планирования, к мнению ответственных на местах не прислушивались, а ставили невыполняемые задачи, которые, в конечном счете, исполнены не были, при этом человеческих сил и мощностей было затрачено неисчислимое количество. Данный пример еще раз подтверждает важность изучения экономической истории нашей страны, а также необходимость использования грандиозного, накопленного столетиями опыта построения экономической системы народного хозяйства.

Возвращаясь к актуальной теме стратегического планирования в настоящее время, необходимо понимать, что при разработке Стратегии социально-экономического развития России на период до 2030 г. были использованы материалы и некоторые разработки "Стратегии-2020".

Но при этом следует учитывать, что многие положения предыдущего документа разрабатывались в абсолютно иных условиях. Большая часть сценариев развития, которые были представлены в «Стратегии-2020», на данный момент утратили свою актуальность. Во многом это связано с введением санкций в отношении России со стороны западных стран, а также снижением цен на нефть.

Главным приоритетным направлением Стратегии социально-экономического развития России на период до 2030 г. являлась реализация максимальных темпов сбалансированного экономического роста. Ожидалось, что разрабатываемая стратегия будет более эффективной в плане ее реализации по причине того, что в разработке программы участие принимали чиновники, а не только эксперты, как было при формировании Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020, и, соответственно, таких серьезных противоречий с отдельными положениями на уровне министерств и ведомств быть не должно.

Однако в конце 2016 г. было принято решение отдалить горизонт планирования до 2035 г. [192]. А 22 ноября 2018 г. Правительство РФ одобрило прогноз социально-экономического развития России до 2036 г., подготовленный Министерством экономического развития РФ.

Важно отметить, что настоящие стратегии и прогнозы социально-экономического развития России отличаются от предыдущих стратегий тем, что они уже не основываются на абсолютизации механизма рыночной самоорганизации, а учитывают все сложности российской экономики, которая теряет свою конкурентоспособность в связи с сырьевой направленностью. Констатируется тот факт, что энерго-сырьевой сценарий развития ведет в тупик, в этой связи определяются другие приоритетные направления государственной политики, такие, как инвестиции в человеческий капитал, подъем образования, науки, здравоохранения, построение национальной инновационной системы, развитие наших естественных преимуществ и модернизация экономики, развитие ее новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологических сферах экономики знаний, реконструкция и расширение производственной, социальной и финансовой инфраструктуры [112].

В настоящее время Минэкономразвития России разрабатывает перечень системообразующих документов для построения системы стратегического планирования, такие как стратегия социально-экономического развития,

стратегический прогноз Российской Федерации, основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и другие.

Кроме того, учитывая национальные цели развития Российской Федерации, а также инструменты и механизмы для их достижения, определенные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», формируются концептуальные подходы к разработке Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050) [191].

В дополнение к вышесказанному, в область задач Минэкономразвития России входит методическое обеспечение разработки и мониторинга ряда документов стратегического планирования, таких как Планы деятельности федеральных органов исполнительной власти [191].

Таким образом, налицо ситуация, когда в стране впервые за постсоветские годы государство берет в руки стратегическую инициативу, ранее принадлежавшую международным финансовым организациям, экспортерам сырья, транснациональным корпорациям, естественным и неестественным монополиям. Очевидно, что принятие решения правительством о переходе на инновационный путь развития не означает автоматического выполнения, поэтому необходимо разработать правильную технологию перехода на инновационный путь развития с инерционного, что, несомненно, является неотъемлемой прерогативой Концепции Правительства.

Многие специалисты отметили, что главный недостаток современных стратегий заключается в том, что отсутствует планирование на макроэкономическом уровне. Нет четко построенной вертикали «Стратегия – план реализации – целевые программы». В свою очередь это приводит к тому, что при разработке стратегии допускаются серьезные просчеты, которые приводят к неэффективному использованию денежных средств. Планирование на уровне

региона чаще всего направлено на получение преимуществ в части финансовой поддержки и инвестиций.

Региональные стратегии чаще всего имеют изолированный характер. Конкурентные преимущества и интересы соседних регионов при этом не учитываются. Ресурсное обеспечение стратегических направлений развития учитывается крайне редко. Также среди недостатков региональных стратегий следует отметить отсутствие качественной информационной базы и мониторинговых систем. Системы мониторинга необходимы для контроля над всеми процессами реализации программы, над эффективностью достигнутых результатов, своевременностью и полнотой проводимых мероприятий. Как показывает практика, без мониторинга невозможно своевременно выявлять недостатки и соответственно, правильно их корректировать.

Неэффективность координации деятельности федеральных и региональных органов приводит к проблемам в реализации межрегиональных и региональных стратегий.

Из этого следует, что в настоящее время существует явная необходимость в организации процесса планирования на всех уровнях. Для эффективности реализации стратегий требуется привлечение внешних экспертов по планированию и руководителей региональных органов власти. Как показывает практика последних лет, такие специалисты к процессу планирования не привлекаются.

Таким образом, проанализировав действующие законодательные и организационные положения в части разработки стратегий, мы можем отметить, что процесс формирования стратегического планирования в настоящее время не является полностью завершенным. Для повышения эффективности данных процессов требуется привлечение властей всех уровней, а также участников крупного бизнеса.

В настоящее время перед правительством России стоит важная задача — разработка интегрированной системы планирования, которая бы охватывала все

уровни и подразделения народного хозяйства. За продолжительный период развития в стране был накоплен довольно большой опыт по разработке, согласованию и корректировке планов, учету различных финансовых показателей, методам анализа и т.д. И несмотря на то, что современная российская экономика приобрела абсолютно иной характер, очень важно использовать исторический опыт построения народнохозяйственного плана, ведь многие вопросы остаются актуальными и в настоящее время.

Свои размышления в данной этой области интересно излагает Г.Х. Попов, советский экономист и российский политик, в своей статье «Уроки 1917 для 2017», где, используя формулу эффективности, оценивает исторический опыт с точки зрения затраченных ресурсов и полученных результатов и предлагает нам вынести уроки, называя их «опасностями», которые необходимо преодолеть, чтобы с полной уверенностью сказать, что ошибки, совершенные в 1917 году и позднее осмыслены и учтены [136].

Принимая во внимание рассмотренное в главах ранее творческое наследие Н.Д. Кондратьева, на мой взгляд, было бы полезным использовать и развить его разработки в части прогнозирования, выявления закономерностей тех или иных событий в истории нашей страны и экстраполяции тенденций на будущее, а также проработать возможные варианты поведения в случае отклонения от ожидаемых явлений и событий, что позволило бы быть экономике страны более гибкой в условиях быстро меняющегося и активно развивающегося мирового сообщества. Достижению данной цели, возможно, поспособствовало использование метода последовательных вариантных приближений Г.М. Кржижановского, заключающегося в наброске первоначально наиболее полного плана, а затем приведения его к окончательному виду при помощи труда экспертов.

Также в настоящее время весьма целесообразно, на мой взгляд, использование метода корректировки двух рядов: разработка максимального и минимального вариантов при окончательной компоновке оптимального плана является достаточно важным процессом, так как данный подход позволяет

определить диапазон возможных колебаний проектируемых хозяйственных перспектив и, как следствие, большую гибкость и маневренность в условиях динамичных изменений. Однако в настоящее время важно учесть преимущества и недостатки данных методов, отчасти использованных в 20-30 годы XX века, и более разумно и трезво подойти к процессу планирования, учитывая текущее состояние и возможности нашей страны.

Важно отметить, что в современных реалиях широко используется идея трехзвенной системы планирования, заключающаяся в разработке государственных прогнозов социально-экономического развития РФ на долгосрочную (10 лет), среднесрочную (3-5 лет) и краткосрочную (очередной год) перспективы. Данная система была предложена еще Г.М. Кржижановским, а также поддержана и развита в своих исследованиях В.А. Базаровым. Система подразумевала под собой составление генерального плана как основы, перспективного (пятилетнего) как первого уточнения и годового плана как конкретизации годовым отрезком генеральной перспективы. Важно обратить внимание на то, что основным, по мнению Г.М. Кржижановского, являлся пятилетний план. И тут нельзя не согласиться с исследователем, который приводит немало весомых аргументов, основной из которых состоит в том, что грандиозные перемены и важные преобразования реализовать за год практически невозможно. Пятилетний цикл удобен в прогнозировании по следующим основаниям: во-первых, такой срок весьма охватывающий для воплощения крупных национальных проектов, во-вторых, в сельском хозяйстве и во многих других сферах наблюдается цикличность, которую за пятилетний срок реально отследить для использования при построении последующих планов, и в-третьих, разбивка генерального плана на пятилетние циклы весьма удобна для отслеживания, контроля и реализации крупных стратегических проектов и достижения ключевых целей.

В нашей стране сейчас активно ведется работа в части развития стратегического планирования, однако качественного функционирования данной

системы планирования, к сожалению, пока не наблюдается, поэтому подробное изучение опыта нашей страны весьма ценно и может положительно сыграть в построении сбалансированных стратегических планов с довольно амбициозными, и, несмотря на это, реально достижимыми целями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За многие годы Россия накопила богатейший и в то же время уникальный опыт планирования социально-экономического развития страны на государственном уровне, который не потерял своей актуальности и на сегодняшний день. Более того, грандиозный опыт является ценной основой, научным фундаментом, который необходимо использовать при построении процесса планирования в настоящее время.

Основой для планирования в 20-30-е годы XX века являлись принципы директивности, целеполагания, сочетание пропорциональности и выделения основного приоритета развития, интересов государства и предприятий, комплексности. Данные принципы сыграли важную роль в соответствующих условиях. Однако в момент перехода к рынку часть принципов перестала действовать, другие подверглись модификации, а третьи пробивают себе дорогу, отражая специфику иных новых экономических условий.

В 1920 - 1930 годах в трудах ученых-экономистов были поставлены, а также осуществлены поиски решений многих проблем политической экономии и в частности проблем народнохозяйственного планирования и регулирования. В поисках решений ученые-экономисты задавались различными вопросами: если есть необходимость в планировании экономики, то каким оно должно быть - директивным или индикативным, каким должно быть централизованное руководство, каковы особенности и принципы построения планового хозяйства, какова роль планового начала и его соотношение с рынком, есть ли место товарно-денежным отношениям и каковы границы государственного планирования. Достаточно дискуссий было также по вопросам методологии планирования и сбалансированности планов.

Диссертация представляет собой результат изучения теоретических исследований таких выдающихся деятелей, как Г.М. Кржижановский, С.Г. Струмилин, Н.Д. Кондратьев, В.А. Базаров, Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин, А. Югов и других.

По научным трудам этих крупнейших теоретиков и практиков диссертант попытался проследить становление, обоснование и развитие актуальных проблем экономической теории и планово-хозяйственной практики. Методологической основой анализа явились высказывания ученых-экономистов о необходимости и сущности построения планового хозяйства, а также материалы, научные труды и документы.

Важное значение в диссертации отведено вопросам, которыми задавались ученые при попытке сделать первые шаги по составлению единого народнохозяйственного плана. Ученые поставили перед собой задачу разработать теорию планомерности социалистического народного хозяйства.

Понятие планомерности являлось важнейшей специфической особенностью новой системы и без него правильно охарактеризовать процессы производства, распределения, обмена и потребления было бы невозможным. Социалистическая революция, подразумевавшая под собой уничтожение частной собственности на средства производства, как раз и создала условия для обобществления, что являлось предпосылкой планомерности и пропорциональности.

Победа социализма положила начало развитию народного хозяйства в масштабе страны как целого, управление которым требовало четкого планирования со стороны государства.

План ГОЭЛРО стал первым единым планом перспективного развития народного хозяйства, определившим теорию, методику и проблематику будущих пятилетних планов. Вдохновляющими идеями для выстраивания модели планомерной организации общественного производства были идеи К. Маркса, В.И. Ленина, заключались они в поисках сбалансированности планов всех сфер народного хозяйства, высоком уровне организации территориального и отраслевого планирования.

Великие перемены в организации общественного производства требовали достаточно глубоких исследований и серьезных разработок для определения содержания самой плановой работы по развитию народного хозяйства. Перед

учеными-экономистами стояла важная задача, заключающаяся в объединении накопленного ранее опыта в области плановой работы и определении основных векторов дальнейшего развития данного направления. Таким образом, работа над содержанием плановой деятельности являлась одной из сложнейших теоретических проблем 20-30-х годов XX века.

Хотелось бы отметить очень важный вопрос, который поднимали экономисты рассматриваемого в диссертации периода, – вопрос сбалансированности народного хозяйства. Большой вклад в разработку данного вопроса внес Г.М. Кржижановский. Одно из центральных мест в его творчестве посвящено проблемам, связанным с планомерной организацией общественного производства. Автор придерживался идеи объективной необходимости согласованного, скоординированного ведения народного хозяйства в масштабе всей страны, считал, что в условиях крупного капиталистического производства идея планомерности выходит на передний план. Содержание плановой работы он видел в построении такого народного хозяйства, в котором благодаря научной разработке методов производства, распределения, правильному согласованию материальных ресурсов с наличием рабочей силы достигается максимальный производственный успех при минимуме затрат и в минимальные сроки времени.

Именно под руководством Г.М. Кржижановского ГОЭРЛО стал первым единым планом восстановления и развития народного хозяйства на основе электрификации страны, который В.И. Ленин назвал «второй программой партии».

Г.М. Кржижановский уделял много внимания методологии планирования, предложил идею трехзвенной системы планирования, подразумевавшей под собой составление годового оперативного плана, перспективного пятилетнего и генерального плана. Система нелегка, однако при корректном расчете дает хорошие результаты и помогает достичь поставленных целей. И здесь очевидно сходство с процессом планирования в настоящее время – краткосрочное, среднесрочное и долгосрочное планирование – неотъемлемые и важные

процессы, которые присутствуют на предприятиях на микроуровне и в государстве на макроуровне.

Отмечая, что построение плана весьма не простая задача, Г.М. Кржижановский предложил метод последовательных вариантных приближений, суть которого состояла в том, чтобы первоначально набросать наиболее полный план и далее с помощью обширного коллектива корректировать его, пока план не примет окончательный вид.

Размышляя в этом же направлении, Г.М. Кржижановский предложил метод корректировки двух рядов – минимального и максимального, опирающиеся на наброски пятилетнего плана. Первый ряд представлял собой тот минимум, без которого невозможно полноценное функционирование хозяйства, соответственно, шаги вправо и влево от этого минимума повлекут за собой выход из строя системы, а приближение к порогам свидетельствуют о возможных опасностях, которые необходимо учесть при планировании. Такая идея существования двух рядов способствовала маневренности планов. Однако далеко не все идеи исследователя были услышаны и тем более применены на практике.

Подробное изучение работ Г.М. Кржижановского в настоящее время важно как для анализа развития плановой науки в стране, так и для заимствования опыта и возможном использовании тех идей, которые были отвергнуты в корне во время правления административной плановой системы, а по истечении времени оказались весьма жизнеспособными и ценными.

При всем многообразии дискуссионных вопросов касательно построения системы планирования народного хозяйства в стране в центре полемики, определившей два принципиальных подхода к способу народно-хозяйственного регулирования, был вопрос роли планового начала и его соотношении с рынком. В связи с этим сообщество советских ученых условно было разделено на два направления: одни были сторонниками телеологического направления в русской планово-экономической мысли, другие – генетического. Представители телеологического подхода, планово-централизованной системы хозяйствования,

такие как Г. Кржижановский, С. Струмилин, В. Мотылев, Н. Ковалевский, В. Милютин и последовавшее за ними подавляющее большинство советских экономистов, видели необходимость жесткого целеполагания и административно-командного управления народным хозяйством страны. Представители данного направления поддерживали идею всеобъемлющей планово-централизованной системы, где определяющую роль играют целевые задания-установки и директивные методы управления. Телеологи не ставили во внимание закономерности экономического развития и вероятностные тенденции, аргументируя это тем, что возможности плановой системы, по их мнению, безграничны. Кардинально настроенные представители данного направления мыслили, что государство может расписать до мельчайших подробностей план производства, потребления и распределения, охватив и подчинив при этом самые отдаленные хозяйственные субъекты, тем самым утверждая, что государство имеет право дать установки на любые темпы экономического роста. Несложно догадаться, что экономисты, придерживавшиеся данного направления, негативно относились к присутствию частной собственности, товарно-денежных отношений и рынка как такового. Для телеологов данные категории были временными, подлежащие ликвидации в ближайшем будущем на пути к построению планового хозяйства. Ярким представителем данного подхода был С.Г. Струмилин. Он видел в хозяйственном плане систему целевых заданий-установок, подразумевающих под собой зачастую конкретное цифровое выражение. С.Г. Струмилин объяснял этот принцип как календарное воплощение партийной программы. С методологической точки зрения это означало призыв идти от цели к средствам, от следствия к причине. Однако телеологи в своих рассуждениях не исключали научный анализ, для того, чтобы выяснить надежность причинно-следственных связей. Суть идеи телеологов состояла в составлении плана-задания, для осуществления которого необходимы были директивные методы управления, которые и являлись сущностью административной системы.

Сторонники системы регулирования хозяйства, использующей рыночный инструментарий и все же ограниченное им плановое начало, образовали другое направление – генетическое. Данный подход ставил построение планов в зависимость от рыночной конъюнктуры, а также от степени изученности процессов и явлений рынка, а также вероятностных тенденций его развития. Генетикам была чужда абсолютизация планового руководства хозяйством страны, они предупреждали о негативных последствиях командно-административной системы управления народным хозяйством. По их мнению, часть народнохозяйственного регулирования должна быть подвластна стихийным рыночным процессам, поэтому экономисты-генетики отстаивали необходимость и важность изучения рыночной конъюнктуры.

Яркой фигурой, ведущей полемику с представителями телеологического направления, без упоминания которой процесс становления и развития планирования был бы неполным, являлся Н.Д. Кондратьев. В ответ на рассуждения телеологов о том, каким же должен быть план, ученый-экономист высказывался так: план – это прежде всего «системой перспектив, реализация которых имеется в виду органами регулирования хозяйства». Под этой системой исследователь понимал такие перспективы, как повышение производительности труда, рост продукции в различных отраслях экономики, рост товарности сельского хозяйства и другие.

Таким образом, видение плана у телеологов и генетиков весьма разнилось. В формулировке Н.Д. Кондратьева отсутствовали «задания», которые направлялись бы конкретным исполнителям. Вместо них автором концепции были предложены «перспективы», полученные посредством исследования и выявления общих тенденций развития.

Н.Д. Кондратьев не являлся сторонником телеологического метода построения хозяйственных перспектив, предполагавшего выстраивать перспективы в зависимости от социально-экономических целей народного хозяйства. В такой ситуации хозяйственные перспективы в конечном счете

реализовать невозможно. Тогда возникает вопрос, зачем же нам нужен план, если его осуществимость сомнительна. Однако использование исключительно генетического метода при построении народнохозяйственного плана ученый-экономист также не поддерживал по той причине, что абсолютное абстрагирование от целей, подкрепленное идеей первоочередного исследования возможностей и пролонгирования выявленных тенденций на будущие периоды, ставит под сомнение сами перспективы и их внутреннее логическое содержание, ведь ряд стихийных событий назвать перспективами было бы абсурдным решением.

Таким образом, подход к проблемам планирования у Н.Д. Кондратьева имел значительные отличия от других распространенных трактовок, которые по своему существу являлись весьма радикальны – или телеология, или генетика.

Подытоживая опыт пятилетнего планирования в нашей стране, можно по праву назвать высказывания Н.Д. Кондратьева весьма справедливыми, ведь каждый раз, когда при построении планов использовалась телеологическая идея – достигаемые результаты были несопоставимы с проектируемыми целями.

Если С.Г. Струмилин придерживался идеи верховенства плана-задания, исходящего не от научного познания, а от искусства плановых деятелей, то Н.Д. Кондратьев предпочтение отдавал плану-предвидению, плану-прогнозу, построенного на основе научного знания путем анализа объективного хода событий.

Позиция Н.Д. Кондратьева, в которой акценты расставлены согласно генетической концепции, где при построении перспектив отводится важная роль науке, выглядит убедительнее. По мнению исследователя, план без предвидения немислим, а предвидение – не что иное, как научное знание.

Таким образом, Н.Д. Кондратьев сформулировал весьма плодотворную концепцию планирования, которую по праву можно считать обоснованной в научном отношении и гибкой в отличие от трактовки С.Г. Струмилина. Предлагаемая Н.Д. Кондратьевым система позволяла органично учитывать

конъюнктуру, хозрасчет, цены, не разрушая административными указаниями рыночные отношения, творческую инициативу хозяйствующих субъектов.

По мнению А. Чаянова, кондратьевский институт уже в середине 1920-х гг. работал на одном уровне с американскими, а по признанию директора Берлинского конъюнктурного института Э. Вагемана, институт Н.Д. Кондратьева «по тонкости своих методов и высоким научным достоинством работ» представлял лучшее в Европе учреждение этого типа и не уступал исследовательским организациям США.

По мнению Н.Д. Кондратьева, директивное планирование, административное ценообразование и другие внеэкономические рычаги разрушали рыночный механизм регулирования, действие объективных законов товарно-денежных отношений. Оживление рыночных отношений, по Кондратьеву, способствовало развитию сельскохозяйственному производству, усилению товарности крестьянского хозяйства, укреплению экспортных возможностей страны, что привело бы к выполнению основной стратегической задачи – индустриализации страны.

Однако правящий режим не простил ученому-экономисту то, что он усомнился в реализации грандиозных планов по развитию промышленности.

Значительный вклад в вопрос становления социалистической системы планового хозяйства внес крупный русский экономист, публицист и философ В.А. Базаров. Ученый считал, что генетический и телеологический подход немыслимы без существования одного из них: телеологические установки невозможны без их генетического осмысления, в то время как цели телеологов являются основой генетических исследований и наполняют их смыслом.

Итогом размышлений В.А. Базарова явилось то, что оптимальным вариантом развития экономики может быть лишь постепенный рост промышленности. В реальности планировались рывки и резкое возрастание объемов производства, что в итоге привело к невыполнению и спаду.

По мнению В.А. Базарова, экономика многоукладна, и только лишь «социалистическое накопление», т.е. накопление, созданное прибавочным продуктом, не могло сильно повлиять на экономический рост. Поэтому В.А. Базаров положительно относился к таким явлениям, как аренда, смешанные типы хозяйствования и другие. Основная мысль Базарова такова: государству необходимо оптимальное соотношение, при котором оно формирует темп развития, давая свободу местному и иностранному капиталу.

Именно такая концепция «смешанной системы хозяйствования» была присуща Базарову, а также соответствовала ленинским взглядам на построение социализма, эта система была отлична от сталинско-струмилинской трактовки усиленного преодоления нэпа, повлекшей в дальнейшем немало трагедий для народа. В.А. Базаров предупреждал, что путь построения социализма при помощи инструментов смешанной экономики гораздо легче и прямее.

Идея В.А. Базарова заключалась в повышении эффективности путем увеличения объема производства, производительности труда, и вовлечении в производство как можно больше рабочих кадров, и все это необходимо осуществить при наименьших расходах на капитальное строительство. Воплощение данной идеи Базаров видел при соблюдении основных принципов. Во-первых, принцип рационализации, подразумевающий под собой начало реконструкции с отраслей, которые производят предметы массового потребления. Второй принцип концепции В.А. Базарова заключается в международном разделении труда как инструменте рационального использования ресурсов и взаимодействия в рамках единой цивилизации.

В настоящее время, анализируя события 20-30-х годов XX века, кажется естественным то, что ученым-экономистам в то время не виделось столь очевидным, поэтому и предложения В. А. Базарова вызывали достаточно не доброжелательную реакцию, ведь на партийных съездах обсуждалось, что необходимо обеспечить максимальную экономическую независимость страны.

Таким образом, схема В.А. Базарова не была принята. Как и Н.Д. Кондратьеву, В.А. Базарову не удалось удержать становление новой экономической политики, административная система взяла верх. Однако такие непризнанные ученые, как В.А. Базаров, Н.Д. Кондратьев и другие оставили достаточно много плодотворных идей, наследие которых весьма ценно и актуально в настоящее время.

Таким образом, концепция телеологов во главе со С.Г. Струмилиным определила единственный путь дальнейшего развития страны – ликвидация рыночных форм хозяйствования и наращивание централизованного планового начала. Такие перспективы определяли сугубо административный характер управления народным хозяйством и полное огосударствление экономики.

Одним из первых изданий, в полной мере описывавшим модель функционирования директивно-плановой экономики, была книга Е.А. Преображенского «Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства», где рассмотрена одна из ключевых проблем, стоящих на пути развития страны – проблема социалистического накопления. Важной предпосылкой для прогрессивного развития экономики являлось первоначальное накопление ресурсов, нежели развитие других общественно-экономических форм. Социалистическое накопление подразумевало под собой прирост общественного производства за счет капитализации части прибавочного продукта. В отличие от данной трактовки первоначальное социалистическое накопление представляло собой расширение государственных накоплений с помощью средств, находящихся за чертой государственного хозяйствования. Существенность и важность этого вида накопления Е.А. Преображенский считал настолько великим, что почитал необходимым возвести определение первоначального социалистического накопления в ранг закона социализма и главного закона экономики переходного периода, который регулировал все стороны экономической жизни государства. Сформулировав научное определение для своей «движущей силы», Е.А. Преображенский столкнулся с яростной

критикой, но как ни странно, чем более применялись методы «первоначального социалистического накопления» в стране, тем с большей силой критиковали власти административной системы определение основного экономического закона. Подводя итоги вклада Е.А. Преображенского в строительство нового общества, утверждать, что его путь «первоначального социалистического накопления» был верным и оптимальным нам не приходится. Он разошелся с представлениями В.И. Ленина о создании новой экономической политики, все больше тяготея к политике «военного коммунизма». Если же сравнивать представления И.В. Сталина и Е.А. Преображенского о построении социализма, то путь последнего был значительно обоснованным, менее жестоким и умеренным.

Проблема социально-экономического планирования в настоящее время до сих пор остается актуальной. Несмотря на то, что исследованию данных вопросов посвящено большое количество работ советского периода, многие вопросы до сих пор продолжают оставаться предметом острых дискуссий. В основном это связано с тем, что экономика является динамичным явлением, многие процессы и явления постоянно изменяются, приобретают новый характер. На сегодняшний день до сих пор являются предметом острых дискуссий такие вопросы планирования, как система плановых и отчетных показателей, используемые методы анализа и обеспечения сбалансированности планов, механизмы построения и принципы планирования, способы согласования и корректировки планов и другие.

Таким образом, все поставленные экономистами 20-30-х годов XX века проблемы сохраняют свою актуальность и на сегодняшний день.

Принимая во внимание творческое наследие Н.Д. Кондратьева, на мой взгляд, было бы полезным использовать и развить его разработки в части прогнозирования, выявления закономерностей тех или иных событий в истории нашей страны и экстраполяции тенденций на будущее, а также проработать возможные варианты поведения в случае отклонения от ожидаемых явлений и

событий, что позволило бы быть экономике страны более гибкой в условиях быстро меняющегося и активно развивающегося мирового сообщества. Достижению данной цели, возможно, поспособствовало использование метода последовательных вариантных приближений Г.М. Кржижановского, заключающегося в наброске первоначально наиболее полного плана, а затем приведения его к окончательному виду при помощи труда экспертов.

Также в настоящее время весьма целесообразно, на мой взгляд, использование метода корректировки двух рядов: разработка максимального и минимального вариантов при окончательной компоновке оптимального плана является достаточно важным процессом, так как данный подход позволяет определить диапазон возможных колебаний проектируемых хозяйственных перспектив и, как следствие, большую гибкость и маневренность в условиях динамичных изменений. Однако в настоящее время важно учесть преимущества и недостатки данных методов, отчасти использованных в 20-30 годы XX века, и более разумно и трезво подойти к процессу планирования, учитывая текущее состояние и возможности нашей страны.

Весьма интересной и отчасти применяющейся в современных реалиях является идея трехзвенной системы планирования, выдвинутая Г.М. Кржижановским, а также поддержанная и развитая в своих исследованиях В.А. Базаровым. Система подразумевала под собой составление генерального плана как основы, перспективного (пятилетнего) как первого уточнения и годового плана как конкретизация годовым отрезком генеральной перспективы. Важно обратить внимание на то, что основным, по мнению Г.М. Кржижановского, являлся пятилетний план. И тут нельзя не согласиться с исследователем, который приводит немало весомых аргументов, основной из которых состоит в том, что грандиозные перемены и важные преобразования реализовать за год практически невозможно. Пятилетний цикл удобен в прогнозировании по следующим основаниям: во-первых, такой срок весьма охватывающий для воплощения крупных национальных проектов, во-вторых, в

сельском хозяйстве и во многих других сферах наблюдается цикличность, которую за пятилетний срок реально отследить для использования при построении последующих планов, и в-третьих, разбивка генерального плана на пятилетние циклы весьма удобна для отслеживания, контроля и реализации крупных стратегических проектов и достижения ключевых целей.

Опыт построения планового хозяйства как один из важных инструментов функционирования экономики социализма чрезвычайно интересен, многогранен и является довольно емким по своему содержанию. Поднимаемые вопросы, решаемые проблемы, процессы, происходившие в то время, а также результаты, полученные в процессе напряженной, а порой и жесткой полемики политиков, ученых и экономистов весьма интересны, и в настоящее время представляют собой грандиозный пласт многогранной информации, в которую современные ученые с любопытством погружаются, анализируют, строят модели, проводят аналогии, получая очень интересные выводы и результаты.

Важно отметить, что опыт построения планового хозяйства в нашей стране настолько уникален, что ученые за рубежом ничуть не меньше заинтересованы в его анализе и извлечении определенного рода уроков в области решения вопросов экономики. Так, например, Роберт Аллен, профессор экономической истории Оксфордского университета, продолжительное время посвятил изучению истории СССР, осуществил весьма емкое и масштабное исследование, результаты которого произвели сенсацию по причине того, что автор поставил под сомнение значительный ряд фактов западной историографии, не согласившись с распространенным мнением большинства современных исследователей о том, что коммунизм в СССР – это масштабный экономический эксперимент, который потерпел неудачу. В своей работе «От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции» исследователь пришел к весьма интересному выводу, что экономика Советского Союза являлась одной из наиболее успешных развивающихся систем XX века. Инструментом для проведения исследования послужил, во-первых, пересчет показателей

национального уровня потребления, а также использование экономических моделей и современных возможностей исследования – компьютерных имитационных моделей – позволяющих спрогнозировать поведение системы в альтернативных условиях. Помимо вышеперечисленного, исследователь имел возможность сопоставить экономические показатели Советского Союза не только с показателями экономик развитых стран мира, но и с картиной в экономике менее развитых стран. Результаты проведенного анализа позволили Роберту Аллену сделать выводы, озвученные мною выше.

Исследование профессора Оксфордского университета весьма интересно и объемно, позволяет еще раз переосмыслить все ранее известные факты и задуматься над ценностью, а также полнотой использования извлеченного опыта в настоящее время. Вероятно, найдутся исследователи, которым будет близка данная позиция Роберта Аллена, у других есть свои исследования и оформленная точка зрения относительно итогов данного непростого периода как в экономике, так и в жизни страны в целом. Однако все исследования непременно дают плодотворную почву для еще более осознанных размышлений, подведения итогов и вынесения ценных и полезных уроков для принятия решений в настоящее время.

Внимание к столь непростому периоду времени в нашей стране, к опыту построения планового хозяйства, к проблемам, поставленным перед страной в неоднозначное время будет только нарастать по той самой причине, что проблемы в сложных системах имеют циклический характер и очень важно подходить к их решению осознанно, учитывая опыт, полученный экономикой страны, и извлеченные из него уроки.

В нашей стране сейчас активно ведется работа в части развития стратегического планирования, однако качественного функционирования данной системы планирования, к сожалению, пока не наблюдается, поэтому изучение грандиозного опыта, полученного нашей страной, весьма ценно, а также

практически применимо при построении сбалансированных стратегических планов с довольно амбициозными, но реально достижимыми целями.

Совершенствование народнохозяйственного планирования укрепляет, повышает научный уровень планирования и сегодня является одной из самых важных задач. Экономические преобразования в настоящее время все более осознаваемы и необходимы для обеспечения стабильного экономического роста страны, а также выхода в ряды передовых стран мира с развитой экономикой и уровнем социального благосостояния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательные и нормативно-правовые акты

1. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 1995 г. №115-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1518908/> (дата обращения 07.12.2018).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения 07.12.2018).
3. Об основах стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=4AEEEC233AEA5> (дата обращения 07.12.2018).
4. О 50-й годовщине первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР: постановление ЦК КПСС от 15 марта 1979 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (июль 1977 г. – март 1979 г.). Т. 12. – М.: Политиздат, 1979.
5. Положение о государственных промышленных трестах: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 29 июня 1927 г. // Нэп и хозрасчет. – М., 1991. – С. 117.
6. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах): декрет от 10 апреля 1923 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1600.htm (дата обращения 07.12.2018).
7. Послание Президента РФ от 17 февраля 1998 г. б/н. «Общими силами – к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22960/#dst0 (дата обращения 07.12.2018).

Монографии, книги, статьи

- 8.** Абалкин, Л.И. Российская экономическая мысль: история и современность / Л. И. Абалкин. – М.: Институт экономики РАН, 2008.
- 9.** Абалкин, Л.И. Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте / Л. И. Абалкин. – М.: Институт экономики РАН, 1999. – 53 с.
- 10.** Аллен, Р.С. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции / Роберт С. Аллен; пер. с англ. под ред. Е. Володиной. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 390 с.
- 11.** Амосов, А.И. Эволюция экономического планирования / А. И. Амосов // Промышленные ведомости. – 2002. – № 14-16. – С. 15-27.
- 12.** Базаров, В.А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР / В. А. Базаров. – М. – Л.: Госиздат, 1927.
- 13.** Базаров, В.А. К вопросу о хозяйственном плане / В. А. Базаров // Экономическое обозрение. – 1924. – № 6. – С. 10.
- 14.** Базаров, В.А. К методологии перспективного планирования / В.А. Базаров. – М.: Госплан СССР, 1924.
- 15.** Базаров, В.А. «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства / В. А. Базаров // Плановое хозяйство. – 1926. – № 4. – С. 71-90.
- 16.** Базаров, В.А. «Ножницы» и плановое хозяйство / В. А. Базаров // Экономическое обозрение. – 1923. – № 10.
- 17.** Базаров, В.А. О методах исчисления производительности труда / В.А. Базаров // Экономическое обозрение. – 1926. – № 1. – С. 81-97.
- 18.** Базаров, В.А. О методологии построения перспективных планов / В.А. Базаров // Плановое хозяйство. – 1926. – № 7. – С. 7-21.

19. Базаров, В.А. Принципы построения перспективного плана / В.А. Базаров // Плановое хозяйство. – 1928. – № 2. – С. 170.
20. Базаров, В.А. Темп накопления и «командные высоты» / В. А. Базаров // Экономическое обозрение. – 1924. – № 9-10. – С. 31.
21. Бердяев, Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье. Власть и право. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 9-304.
22. Билимович, А.Д. Введение в экономическую науку / А. Д. Билимович. – Белград, 1936. – 496 с.
23. Билимович, А.Д. Марксизм: изложение и критика / А. Д. Билимович. – Сан-Франциско: Типография «Луч», 1954. – С. 29.
24. Билимович, А.Д. Советское хозяйство и экономическое восстановление России / А. Д. Билимович // Русская мысль. – 1922. – № 4. – С. 156.
25. Билимович, А.Д. Труды: введение в экономическую науку: два подхода к научной картине экономического мира: экономический строй освобожденной России / А. Д. Билимович; [сост., коммент. Э. Б. Корицкого, вступ. ст. Г.З. Щербаковского]. – СПб.: Росток, 2007. – 495 с.
26. Билимович, А.Д. Экономический строй освобожденной России / А.Д. Билимович / Русское зарубежье: социально-экономическая мысль. – М.: Наука, 2006. – 229 с.
27. Благих, И.А. Взгляды либеральной оппозиции на социально-экономический строй послереволюционной России (1920-е - начало 1930-х годов) / И. А. Благих, Е. В. Булах // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2(46). – С. 316-318.
28. Благих, И.А. Два подхода к механизму государственного регулирования рынка: Л.Н. Юровский и Е.А. Преображенский / И. А. Благих, Е. В. Булах // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 1(45). – С. 246-250.
29. Благих, И.А. К 100-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / И.А. Благих // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 112-121.

30. Благих, И.А. Процессы огосударствления кооперации в России после февральской революции 1917 г. / И. А. Благих, И. А. Кудинов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1(37). – С. 376-379.

31. Благих, И.А. Экономическая политика России накануне двух революций (1917 г.) / И. А. Благих // Вопросы политической экономии. – 2017. – № 4. – С. 84-93.

32. Богомазов, Г.Г. История экономики и экономической мысли России / Г.Г. Богомазов, И. А. Благих. – М.: Экономика, 2010. – 671 с.

33. Богомазов, Г.Г. О роли исторических исследований в изучении современного этапа социально-экономического развития СССР / Г. Г. Богомазов // Вестник ЛГУ. – Вып. 4. – 1987.

34. Богомазов, Г.Г. Пути и судьбы русской экономической эмиграции первой волны / Г. Г. Богомазов // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика». – СПб.: СПбГУ, 2016. – С. 342-343.

35. Богомазов, Г.Г. Российская экономическая наука в условиях эмиграции в 1920-1930 годы / Г. Г. Богомазов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – № 2. – С. 85-105.

36. Богомазов, Г.Г. Социальный капитал современного общества // Материалы работы II Междунар. науч. конф. (6 октября 2017 г.). – СПб.: СПбГУ, 2018. – 382 с.

37. Богомазов, Г.Г. Формирование основ социалистического хозяйственного механизма в СССР в 1920-1930-е годы / Г. Г. Богомазов. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1983.

38. Богомазов, Г.Г. Экономическая наука в России в XX веке: дискуссионные суждения / Г. Г. Богомазов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1997. – Вып. 3. – С. 5-6.

39. Богомазов, Г.Г. Экономические основы победы советского народа в Великой Отечественной войне / Г. Г. Богомазов // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1(53). – С. 7-12.

40. Бруцкус, Б.Д. Народное хозяйство советской России, его природа и его судьбы / Б. Д. Бруцкус // Современные записки. – 1929. – № 33. – С. 429.

41. Бруцкус, Б.Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта / Б. Д. Бруцкус. – Париж, 1988. – С. 64.

42. Бухарин, Н.И. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков / Н. И. Бухарин, Е. Преображенский; Рос. коммунист. партия (большевики). – СПб.: Гос. изд-во, 1920. – 321 с.

43. Бухарин, Н.И. Анархизм и научный коммунизм / Н.И. Бухарин // Коммунист. – 1918. – № 2. – С. 11-14.

44. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 499 с.

45. Бухарин, Н.И. Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 499 с.

46. Бухарин, Н.И. О новой экономической политике и наших задачах: доклад на собрании актива Московской организации, 17 апреля 1925 года / Н.И. Бухарин. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 49 с.

47. Вайсберг, Р.Е. План и хозяйственные затруднения / Р. Е. Вайсберг. – М.: Государственное издательство, 1929. – 133 с.

48. Вайсберг, Р.Е. Фронт планирования и вредительство / Р. Е. Вайсберг // Большевик. – 1930. – № 19-20. – С. 56.

49. Валовой, Д.В. Реформы / Д. В. Валовой. – М.: АТИСО, 2012. – 479 с.

50. Валовой, Д.В. Экономика: взгляды разных лет: Становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма / Д. В. Валовой. – М.: Наука, 1989. – 452 с.

51. Витте, С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. / С. Ю. Витте. – СПб.: Тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1912. – 2, XV. – 568 с.

52. Волков, В.В. «Дешево и сердито». Рынок труда в Европейской России в конце XIX – начале XX в.: монография / В. В. Волков. – СПб.: Политехника-принт, 2016. – 539 с.

53. Волков, В.В. «Мы не бунтовщики, а только хотим есть». Социально-экономическое положение промышленного пролетариата России в конце XIX – начале XX века / В. В. Волков // Альтернативы. – 2017. – № 4. – С. 75-90.

54. Волков, В.В. Советская историография исследования рынка труда Европейской России конца XIX – начала XX в. / В. В. Волков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – № 11-1(11). – С. 50-55.

55. Волков, В.В. Социальная база найма трудовых ресурсов в экономике России в конце XIX – начале XX в. / В.В. Волков, И. В. Рыжов, С. В. Шкодинский // Международные научные исследования. – 2016. – № 1(26). – С. 11-21.

56. Гатовский, Л.М. О предмете и методе теории советского хозяйства / Л.М. Гатовский // Проблемы экономики. – 1930. – № 1. – С. 42.

57. Гинзбург, А.М. Предисловия к сборнику «Законодательство о трестах и синдикатах» / А. М. Гинзбург // НЭП и хозрасчет. – М.: Экономика, 1990. – С. 134-197.

58. Глазьев, С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года / С. Ю. Глазьев // Современная конкуренция. – 2008. – № 5. – С. 14-27.

59. Глазьев, С.Ю. О стратегии устойчивого развития экономики России / С.Ю. Глазьев, Г. Г. Фетисов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 3-13.

60. Гольдштейн, И.М. Задачи государства по отношению к синдикатам и трестам. (Стенографический отчет заседания III Отд. 6 февраля 1910 г.) /

И.М. Гольдштейн // Труды Императорского Вольного Экономического Общества. – Т. 1. – СПб., 1911. – 34 с.

61. Гордон А. Синтетическое планирование и организация планового фактора в составе социально-экономического ВУЗа / А. Гордон // Плановое хозяйство. – 1930. – № 1. – С. 106.

62. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста: коллективная монография / А. Г. Айрапетова, Д.А. Алтухов, С. В. Аникеев [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2004. – 475 с.

63. Громан, В.Г. Тезисы к пересмотру контрольных цифр на 1925/26 г. В.Г. Громан // Плановое хозяйство. – 1926. – № 2. – С. 83.

64. Дубянский, А.Н. Модель безусловного основного дохода как инструмент ликвидации социального государства / А. Н. Дубянский // Экономика, христианство и социальные институты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28–29 января 2017 г.). – Минск: OIKONOMOS: Издательство Минской духовной академии, 2017. – С. 14-15.

65. Дубянский, А.Н. Трудовые отношения в контексте разрушения социального государства / А. Н. Дубянский // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля — 01 марта 2019 г.). – СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. – С. 94-96.

66. Евсеев, М.П. Из истории борьбы советской экономической мысли 20-х годов против зарождающейся “советологии” / М. П. Евсеев // Вопросы экономики и организации социалистического производства: [сборник статей]. – Томск, 1972. – Вып. 4.

67. Евсеев, М.П. Из истории социалистического планирования. Дискуссия о “генетике” и “телеологии” / М. П. Евсеев // Материалы научной экономической конференции. – Томск, 1972. – Вып. 1.

68. Евсеев, М.П. Принципы социалистического хозяйствования в кривом зеркале антикоммунизма / М. П. Евсеев // Вопросы экономики и организации социалистического производства: [сборник статей]. – Томск, 1965. – Вып. 1.

69. Евсеев, М.П. Экономические проблемы строительства социализма в советской литературе 1926–1936 гг. / М. П. Евсеев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973.

70. Евразийская политическая экономия / под ред. И.А. Максимцева, Д.Ю. Миропольского, Л.С. Тарасевича. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 767 с.

71. Ермилина, Д.А. Стратегическое планирование в России: история и современность / Д. А. Ермилина // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 1. – С. 4-10.

72. Загорулько, М.М. Концессии в годы нэпа: исторические корни, принципы и механизмы реализации (научно-методические основы исследования) / Загорулько М.М., Иншаков О.В. – Деп. рукопись № WR/2002/16 25.08.2002

73. Загорулько, М.М. Проблемы трудовых и социальных прав населения СССР на концессионных предприятиях в 1920-е годы / М.М. Загорулько, Т.В. Юдина. – Волгоград, 2007. – 57 с. – (Препринт).

74. Зиновьев, Г.Е. Манифест кулацкой партии / Г. Е. Зиновьев // Большевик. – 1927. – № 13 (1 июля). – С. 33-47.

75. Иванова, К.Г. Промышленность СССР (Статистический сборник) / К.Г. Иванова. – М.: Государственное статистическое издательство, 1957.

76. Иванова, Т.Ю. Современная система планирования в практике российских предприятий: история становления и развития / Т. Ю. Иванова, И.Ю. Орлов, Ю. А. Шиндина // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 3(34). – С. 206-223.

77. Исторический словарь / под ред. А. С. Орлова, Н. Г. Георгиевой, В.А. Георгиева. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. – 592 с.

78. История политической экономии капитализма: Очерки / под ред. А.А. Дёмина, Н. В. Раскова, Л. Д. Широкограда. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 480 с.

79. История политической экономии социализма: монография / Г.Е. Лапшина, Л. И. Абалкин, Э. А. Быстрицкая [и др.]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – 606 с.

80. История русской экономической мысли / под ред. А. И. Пашкова. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 3, Ч. 1. – С. 339-340.

81. История экономической мысли / А.В. Лабудин, Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинчиева [и др.]; под ред. В. В. Круглова, Е. В. Балахоновой. – СПб.: Питер, 2008. – 232 с.

82. Кактынь, А.М. Основной недостаток нашей системы управления / А. М. Кактынь // Народное хозяйство. – 1919. – № 4. – С. 16-19.

83. Кафенгауз, Л.Б. Синдикаты в русской железной промышленности. К вопросу о концентрации производства в России. – М.: Издательство тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 268 с.

84. Клейнер, Г.Б. Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России / Г.Б. Клейнер // Материалы научного семинара. – Вып. 5(43). – М.: Научный эксперт, 2011. – 96 с.

85. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983-1990. – Т. 3: 1922-1925. – 1984. – 494 с.

86. Кондратьев, Н.Д. К вопросу о природе нашего хозяйственного подъема и наших хозяйственных затруднений / Н. Д. Кондратьев // Особое мнение. – Кн. 2. – М.: Наука, 1993.

87. Кондратьев, Н.Д. Критические заметки о плане развития народного хозяйства / Н. Д. Кондратьев // Плановое хозяйство. – 1927. – № 4. – С. 3-6.

88. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.

89. Кондратьев, Н.Д. План и предвиденье / Н. Д. Кондратьев // Пути развития сельского хозяйства. – 1927. – № 2.

90. Корицкий, Э.Б. Каким быть плану: дискуссия 20-х годов: статьи и современный комментарий / Э. Б. Корицкий. – Л.: Лениздат, 1989. – 224 с.

91. Корицкий, Э.Б. Мир идей А. Билимовича (по истории экономической мысли русской эмиграции). Ч. 1 / Э. Б. Корицкий. – СПб., 1997. – С. 3.

92. Корицкий, Э.Б. Основные течения российской экономической мысли 20-30-х годов XX столетия: очерки. Ч. 2: Оппозиция / Э. Б. Корицкий, А. И. Васюков, Г. В. Нинчиева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1993. – 158 с.

93. Корицкий, Э.Б. Основные течения российской экономической мысли 20-30-х годов XX столетия: очерки. Ч. 4: Эмиграция / Э. Б. Корицкий, А. И. Васюков, Г. В. Нинчиева. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. – 156 с.

94. Корицкий, Э.Б. Развитие науки о менеджменте в России в 1900-1950-е гг. / Э. Б. Корицкий // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 127-144.

95. Корицкий, Э.Б. У колыбели научного менеджмента: экскурс в историю российской и мировой управленческой мысли: монография / Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинчиева, Г. З. Щербаковский; под общ. ред. Э. Б. Корицкого. – Франкфурт-на-Майне, 2007.

96. Корицкий, Э.Б. Экономисты русской эмиграции / Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинчиева [и др.]. – СПб.: Изд-во Юрич. Центр Пресс, 2000. – 286 с.

97. Корицкий, Э.Б. Экономические идеи русского зарубежья. Кн. 2. Социализм / Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинчиева, Г. З. Щербаковский; под общ. ред. Э. Б. Корицкого. – Франкфурт-на-Майне, 2006.

98. Кржижановский, Г.М. К итогам работы Госплана за период с марта 1921 г. по январь 1924 г. / Г. М. Кржижановский // Краткий отчет Госплана. 1921-1923. – М., 1924. с. 4-5.

99. Кржижановский, Г.М. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР (план ГОЭЛРО и пятилетки) / Г. М. Кржижановский // Плановое хозяйство. – 1929. – № 5. – С. 26.

100. Круглов, В.В. История хозяйства и экономической мысли / В.В. Круглов, А. Ю. Горчакова, А. В. Лабудин; под науч. ред. В. В. Круглова. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2017. – 415 с.

101. Лабудин, А.В. Причины появления, этапы развития и перспективы социализма / А. В. Лабудин, В. В. Круглов // Экономика и управление: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 10. – С. 15-25.

102. Лабудин, А.В. Проблемы национального самоуправления в великой русской революции 1917 г. / А. В. Лабудин, В. В. Круглов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2017. – Т. 8. – № 4(31). – С. 50-57.

103. Ленин, В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин. – Петроград. Прибой. ПСС. – Изд. 5-е. – Т. 34., 1969. – 584 с.

104. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 3 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1971. – 792 с.

105. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 36 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1974. – 741 с.

106. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 40 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1974. – 506 с.

107. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 42 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1970. – 606 с.

108. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 43 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1970. – 561 с.

109. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. [В 55 т]. Т. 54 / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1975. – 863 с.

- 110.** Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд-е 2. – Т.25. – Ч. 1. – М.: Политиздат, 1961. – 509 с.
- 111.** Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд-е 2. – Т.32. – Ч. 1. – М.: Политиздат, 1964. – 847 с.
- 112.** Мау В. Реформы и догмы. 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма / В. Мау. – М.: Дело, 1993. – 256 с.
- 113.** Медведев, В.А. К познанию социализма / В. А. Медведев // Коммунист. – 1988. – № 17. – С. 9.
- 114.** Менделеев, Д.И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с её общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1892. – 730 с.
- 115.** Мизес Л. Либерализм в классической традиции: пер. с англ. / Л. Мизес. – М.: Начала-Пресс, 1994.
- 116.** Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ / Л. Мизес. – М.: Catallaxy, 1994. – 416 с.
- 117.** Милютин, В.П. Кондратьевщина / В. П. Милютин. – Издательство Коммунистической академии, 1930. – 128 с.
- 118.** Милютин, В.П. Контрреволюционное вредительство в сельском хозяйстве / В. П. Милютин // Пути сельского хозяйства. – 1927. – № 2. – С. 5-23.
- 119.** Миропольский, Д.Ю. План или рынок: поиск научной истины и направления развития российской экономики / Д.Ю. Миропольский, А.В. Харламов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 4(28). – С. 120-125.
- 120.** Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: статистический сборник. – М: Информационно-издательский центр Госкомстата СССР, 1990. – 235 с.

121. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932. – Москва; Ленинград: Гос. социально-экономическое изд-во, 1932. – XLVIII. – 669 с.

122. Нещерет, А.К. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении / А.К. Нещерет, В.В. Яновский, А.П. Исаев // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7(115). – С. 8-16.

123. Нещерет, А.К. Трансформация целей реформ социалистического планирования в России при переходе к рыночной экономике / А.К. Нещерет, Е.А. Екамасова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2017. – Т. 8. – № 5(32). – С. 80-88.

124. Нинчиева, Г.В. Бюрократия против самоуправления: итоги внутрипартийной дискуссии 1920-х годов / Г. В. Нинчиева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4. – С. 91-94.

125. Нинчиева, Г.В. Генетическая концепция планового управления Н.Д. Кондратьева / Г. В. Нинчиева // Экономические науки. – 2016. – № 4(137). – С. 18-25.

126. Нинчиева, Г.В. Государство в российских экономических реформах 90-х годов в XX - начале XXI в.: столкновение подходов и интересов / Г. В. Нинчиева, А. В. Лабудин // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2002. – № 2. – С. 86.

127. Нинчиева, Г.В. Концепция демократического социализма и образ постсоветской России / Г. В. Нинчиева // Экономика и управление собственностью. – 2015. – № 1. – С. 2-10.

128. Нинчиева, Г.В. Концепция централизма и бюрократии в российской концепции 20-30-х гг. / Г. В. Нинчиева. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002.

129. Нинчиева, Г.В. Творческая мысль российских экономистов-эмигрантов "первой волны": энциклопедический словарь в 5 томах / Г. В. Нинчиева, Э.Б. Корицкий, Г. З. Щербаковский. – Франкфурт-на-Майне: Литературный европеец, 2010. – Том 5. – 232 с.

- 130.** Нинциева, Г.В. Экономическая мысль русской эмиграции 20 - 50-х годов XX столетия / Г. В. Нинциева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 207 с.
- 131.** Ноув А. Государство и рынок в XX веке: о книге В. Мау «Реформы и догмы (1914-1929)» / А. Ноув // Вопросы экономики. – 1994. – № 5. – С. 158.
- 132.** Об едином хозяйственном плане: Работы 1920 - 1921 годов / под ред. С. И. Гусева, А. М. Кактынь, Л. Н. Крицман [и др.]. – М.: Изд-во: Экономика, 1989. – 286 с.
- 133.** Озерецковский Г. Рецензия на книгу: Югов А. Пятилетка. Издательство «Социалистического вестника» // Новый град. - 1931. – № 1. – С. 94-96.
- 134.** О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Дискуссия в Коммунистической академии. – М.: Издательство Коммунистической Академии, 1928. – 128 с.
- 135.** Политическая экономия / под ред. К.В. Островитянова, Д. Т. Шепилова, Л.А. Леонтьева, И.Д. Лаптева [и др.]. – М.: Издательство «Политической литературы», 1954. – 454 с.
- 136.** Попов, Г.Х. Уроки 1917 для 2017 / Г. Х. Попов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – № 2. – С. 203-221.
- 137.** Преображенский, Е.А. Новая экономика: опыт теоретического анализа советского хозяйства / Е. А. Преображенский. – М.: Коммунистическая академия, 1926. – 274 с.
- 138.** Преображенский, Е.А. Основной закон социалистического накопления / Е. А. Преображенский // Вестник Коммунистической Академии. – 1924. – № 8. – С. 54.
- 139.** Преображенский, Е.А. Основной закон социалистического накопления. Пути развития: дискуссии 20-х годов / Е. А. Преображенский, Н. И. Бухарин. – Лениздат, 1990. – 256 с.

140. Преображенский, Е.А. Хозяйственное равновесие в системе СССР / Е. А. Преображенский // Вестник Коммунистической Академии. – 1927. – Кн. 22. – С. 28.
141. Путянина, Т.П. История менеджмента. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – 100 с.
142. Руднев, Е.А. Мой дед – В. А. Базаров / Е. А. Руднев // Вестник Международного института А. Богданова. – 2002. – № 4(12).
143. Русские экономисты (XIX начало XX века) / сост. Л. А. Зубченко, Л.И. Зайцева. – М.: Институт экономики РАН, 1998. – 275 с.
144. Румянцев, М.А. Реальная политэкономия о нереальном капитализме. О книге: В.Т. Рязанов. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. – 695 с. // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2. – С. 133-136.
145. Рязанов, В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России / В. Т. Рязанов // Экономист. – 2013. – № 8. – С. 3-32.
146. Рязанов, В.Т. Перспективы и ограничения экономического роста в России / В. Т. Рязанов // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2016. – №1(4). – С. 34-48.
147. Рязанов, В.Т. Политическая экономия: из прошлого в будущее (часть 1) / В. Т. Рязанов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2(42). – С. 47-55.
148. Рязанов, В.Т. Циклы модернизации в России: реформы и контрреформы / В. Т. Рязанов // Философия хозяйства. – 2011. – № 1(73). – С. 21-30.
149. Сошева, Е.Б. Историческая память в развитии современного российского предпринимательства / Е. Б. Сошева // Устойчивое развитие: общество и экономика: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Устойчивое развитие: общество и экономика» (20-23 апреля 2016 г.). – СПб.: СПбГУ, 2016. – С. 524-525.

150. Сталин, И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. – Т. 11. – М., 1949.

151. Струве, П.Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства / Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX - начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я. И. Кузьминов. – М.: Республика, 1994. – 416 с.

152. Струве, П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России / П. Б. Струве. – СПб.: Ленанд, 1894. – 304 с.

153. Струве, П.Б. Прошлое, настоящее, будущее / П. Б. Струве. Избранные сочинения. – М.: РОССПЭН, 1999. – 257 с.

154. Струве, П.Б. Размышления о русской революции / Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX — начала XX века. Избранные произведения / Сост. Я. И. Кузьминов. – М.: Республика, 1994. – 416 с.

155. Струве, П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности / П. Б. Струве. Избранные сочинения. – М.: РОССПЭН, 1999. – 257 с.

156. Струве, П.Б. Хозяйствование, хозяйство, общество / П. Б. Струве // Экономический вестник. – Прага, 1924. – № 2. – С. 9.

157. Струмилин, С.Г. Индустриализация СССР и эпигоны народничества / С. Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1927. – № 7. – С. 28-29.

158. Струмилин, С.Г. К теории планирования / С. Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1927. – № 11. – С. 115-133.

159. Струмилин, С.Г. На плановом фронте / С. Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат, 1958. – 624 с.

160. Струмилин, С.Г. На путях построения коммунизма / С. Г. Струмилин. – Государственное социально-экономическое издательство, 1959. – 104 с.

161. Струмилин, С.Г. О перспективной пятилетке Госплана на 1926/27 – 1930/31гг. / С. Г. Струмилин // Плановое хозяйство. – 1927. – № 3. – С. 23-30.

- 162.** Струмилин, С.Г. О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР: Дискуссия в Коммунистической академии / С. Г. Струмилин. – 2-е изд. – М., 1928. – С. 34-35.
- 163.** Струмилин, С.Г. Очерки социалистической экономики СССР (1929-1959 гг.) / С. Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат, 1959. – 422 с.
- 164.** Струмилин, С.Г. Планирование в СССР / С. Струмилин. – М.: Госиздат, 1957. – 95 с.
- 165.** Струмилин, С.Г. Проблемы планирования в СССР. Акад. наук СССР / С. Г. Струмилин. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1932. – 541 с.
- 166.** Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. – М.: Госполитиздат. 1957. – 736 с.
- 167.** Струмилин, С.Г. Проблемы экономики труда. Очерки и этюды / С. Г. Струмилин. – М.: Вопросы труда, 1957. – 224 с.
- 168.** Струмилин, С.Г. Статистико-экономические очерки / С. Г. Струмилин. – М.: Госстатиздат, 1958. – 464 с.
- 169.** Троцкий, Л.Д. О кривой капиталистического развития / Л. Д. Троцкий // Вестник Коммунистической академии. – 1923. – Кн. 4. – С. 8-9.
- 170.** Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. – 2-е изд. – Берлин: Книгоиздательство «Слово», 1921. – 523 с.
- 171.** Ушакова, О.А. Развитие стратегического планирования в мировой и российской практике / О. А. Ушакова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 6(167). – С. 239-243.
- 172.** Фельдман, Г.А. К теории темпов народного дохода / Г. А. Фельдман // Плановое хозяйство. – 1928. – № 11-12. – С. 151-180.
- 173.** Фигуровская, Н.К. Государственное регулирование рыночных процессов: у истоков отечественной теории и практики: к 120-летию со дня рождения Н.Д. Кондратьева / Н. К. Фигуровская, И. А. Благих // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(44). – С. 438-443.

174. Харламов, А.В. Государственное вмешательство в экономику / А. В. Харламов // Хозяйственная система России: проблемы и перспективы социально-экономического развития. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – С. 18-19.
175. Харламов, А.В. Проблемы эффективности государственного воздействия на развитие производства / А. В. Харламов // Стратегия развития экономики России в условиях модернизации. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 36-40.
176. Харламов, А.В. Российский опыт реформирования хозяйственной системы: монография / А. В. Харламов, И. Д. Афанасенко, В. С. Воронов [и др.]. – СПб.: Издательство СПбАУЭ, 2008.
177. Черемисинов, Г.А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований: в 2 ч. / Г. А. Черемисинов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – Ч. 2. – 460 с.
178. Чупров, А.И. Ученые труды в издании Императорского Московского университета. Ч. 3, вып. 1. История политической экономии / А. И. Чупров. – М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – 230 с.
179. Широкопад, Л.Д. Н.Д. Кондратьев в Санкт-Петербургском (Петроградском) университете // Ученые записки кафедр общественных наук ВУЗов Санкт-Петербурга / Политическая экономия / Экономическое наследие Н. Д. Кондратьева и современность / под ред. проф. Л. Д. Широкопада, проф. В. Т. Рязанова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994.
180. Щербаков, А.В. Мифология Адама Смита. О чем на самом деле книга "Исследование о природе и причинах богатства народов". – М.: Грифон, 2016. – 62 с.
181. Щербаковский, З.Г. Творческая мысль российских экономистов – эмигрантов «первой волны»: С.С. Маслов-П.Б. Струве / З. Г. Щербаковский, Г. В. Нинчиева, Э. Б. Корицкий. – Франкфурт-на-Майне: Литературный европеец, 2010. – Том 4. – 232 с.

182. Экономисты русской эмиграции: учеб. пособие / Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинциева, А. Л. Дмитриев, В. Х. Шетов; под общ. ред. Э. Б. Корицкого. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 286 с.

183. Югов А. Народное хозяйство Советской России и его проблемы / А. Югов. – Берлин, 1929. – 262 с.

184. Юровский, Л.Н. Денежная политика советской власти (1917-1927). Избранные статьи / Л. Н. Юровский. – М.: Начала-Пресс, 1996. – 423 с.

185. Юровский, Л.Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе / Л. Н. Юровский // Вестник финансов. – 1926. – № 12. – С.207.

186. Юровский, Л.Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе / Л. Н. Юровский // Финансовое оздоровление экономики: опыт нэпа. – М.: Московский рабочий, 1990.

187. Янжул, И.И. Вопрос о государственном вмешательстве в область промышленности / И. И. Янжул. – СПб.: Типолитограф. А. Рабиновича и Ц. Крайза, 1895. – 24 с.

188. Янжул, И.И. Экономическое значение честности (забытый фактор производства) / И. И. Янжул. – М.: Типолитограф. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 27 с.

189. Яновский, В.В. Цифровые и бизнес технологии: импульс к развитию / В. В. Яновский, А. К. Нещерет // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – М., 2018. – С. 16-20.

190. Яновский, В.В. Реализация проектного подхода в деятельности исполнительных органов государственной власти / В. В. Яновский, А. К. Нещерет // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2018. – Т. 9. – № 4(36). – С. 339-349.

Электронные ресурсы

191. Документы стратегического планирования. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/dokumenty_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения 20.12.2020).

192. История проектов долгосрочных стратегий развития России. Досье / Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/4294051> (дата обращения 20.12.2020).

193. Калабеков, И.Г. СССР и страны мира в цифрах: Российская империя в конце XIX - начале XX веков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://su90.ru/imper1.pdf> (дата обращения 10.05.2016).

194. Корицкий, Э.Б. Экономические воззрения Б. Бруцкуса. Центральная идея «научного» социализма / Э. Б. Корицкий, А. И. Васюков, Я. З. Захаров // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://library.by/portalus/modules/economics/readme.php?subaction=showfull&id=1100631118&archive=1120044529&start_from=&ucat=& (дата обращения 12.08.2017).

195. Ленин, В.И. Об едином хозяйственном плане / В. И. Ленин / Полное собр. Соч. – Т. 42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leninism.su/works/81-tom-42/1175-ob edinom-xozajstvennom-plane.html> (дата обращения 23.07.2017).

196. Практика планирования в современной России / Федеральное интернет-издание «Капитал страны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kapital-rus.ru/articles/article/222648> (дата обращения 15.07.2017).

197. Смирнов, С.В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012 / С. В. Смирнов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf (дата обращения 22.06.2017).

198. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/2020> (дата обращения 18.12.2020).